

Питер Тримейн

Зомби!

Питер Тримейн

Глава 1

Люди стояли в молчании вокруг невысокой террасы старого деревянного бунгало колониального стиля. Они стояли так, словно были статуями. Только трепетание пылающих факелов, которые многие из них держали в руках, отбрасывало неверный, пляшущий свет на их медные, блестящие от пота лица.

Вокруг людей вздымалась темная стена ночных джунглей.

В противоположность людям, стоявшим молча, окружавшие их джунгли были наполнены шумом. Там раздавалось пронзительное и тревожное стаккато птиц, которые шумно пробуждались, возвещая близкий рассвет. Их неисчислимые крики смешивались с пронзительным стрекотанием сверчков и ужасающей мелодией несчетного количества болотных лягушек.

И над всем этим шумом господствовало одинокое человеческое причитание; рыдание то усиливалось, то стихало до жалобы. Оно исходило из старого бунгало.

Люди стояли полукругом, их лица с немигающими глазами были обращены к веранде. Причитавшему женскому голосу, возраставшему и затихавшему, затихавшему и вновь поднимавшемуся, аккомпанировали медленные ритмичные удары по барабану из козлиной кожи. Казалось, что владелец жалобного голоса не нуждался в паузе для дыхания, таким непрерывным было причитание.

Люди стояли перед бунгало с того времени, как наступили сумерки, и теперь, когда уже приближался рассвет, они не подавали ни признака усталости, ни какого-либо движения. Большая часть женщин стояла слегка склонив головы, но их глаза, смотревшие из-под больших красочных шарфов, одетых на голову, были сосредоточенными. Мужчины в основном были с непокрытыми головами, но некоторые с соломенными шляпами на самом затылке, они стояли прямо, почти вызывающе. Многие держали над собой головни факелов, освещая безмолвную живую картину.

Предрассветный хор болотистых джунглей достигал теперь своего крещендо. Свет в небе ощутимо усиливался. Звуки барабана и причитаний резко оборвались. Это выглядело так, словно внезапно прекратились все звуки мира.

Несколько человек в толпе нервно закашляли, то там, то здесь прошло легкое движение, точно некоторые из людей качнулись, сбрасывая с себя долгое ночное напряжение.

Прошло целых десять минут прежде чем возникло какое-то движение. Дверь бунгало со скрипом отворилась и появилась фигура. Невозможно было сказать, мужчина это был или женщина. От шеи до ног она была закутана в широкую мантию, которая, казалось, состояла из птичьего оперения — экзотических птичьих перьев, которые шуршали и танцевали в слабом утреннем ветерке. На голове, которая также была полностью покрыта перьями, была отвратительная маска, похожая на морду какого-то пресмыкающегося.

Толпа в полной тишине наблюдала, как это привидение прошло по веранде. Оно остановилось и, как бы приветствуя толпу, медленно подняло руки к небу, ладонями наружу. Фигура заговорила, ее голос был высоким и невозможно было распознать пол его обладателя из-за скрипучих тонов.

— Дети! — выкрикнула фигура, в голосе которой слышались тяжелые, монотонные интонации Вест-Индии. — Дети! Мама Мамбо мертва!

Толпу, казалось, охватила конвульсия, словно она представляла одно единое тело, и

длинный, низкий стон сопровождал ее движения.

— Дети! — продолжала фигура. — Бон Дию призвал ее к себе!

Толпа простонала опять.

— Она выполнила здесь свою работу!

Словно ответом паствы, хорошо отвечающей молебствию, толпа простонала еще раз.

— Но скоро, дети, скоро Мама Мамбо придет опять, да, да! Скоро она возвратится!

Некоторые из толпы закричали:

— Аминь! Аминь!

Тогда жуткая фигура на веранде повернулась и указала в направлении светлеющего на востоке неба.

— Она придет с востока! Она идет вместе с рассветом! Она придет скоро! Мама Мамбо придет скоро!

В ответ раздался рев толпы.

— Аминь!

Вдруг барабан из козьей шкуры внутри бунгало начал дрожать новым гипнотизирующим ритмом.

Это уже не был медленный, печальный ритм как прежде, а дрожащий, возбуждающийся звук. Вскоре другие барабаны, появившиеся в толпе, ответили и присоединились к нему, до тех пор пока вся толпа не начала качаться и топать ногами, двигаясь в такт странной, очень древней мелодии.

Стоявшая над ними в украшенной перьями мантии фигура наблюдала и одобрительно кивала.

— Да, дети, празднуйте. Празднуйте! Мама Мамбо умерла, но она придет скоро опять... действительно скоро!

* * *

Джун Ламберт проснулась с дико бившимся сердцем и холодным потом на лице. Некоторое время она пролежала в паническом ужасе, пока знакомый вид спальни не начал успокаивать ее. Она пролежала еще несколько минут, пытаясь убедить себя, что эта паника — просто результат ночного кошмара. Она повернула голову и с любопытством взглянула на часы у изголовья кровати. Было пятнадцать минут девятого. Странно. Она не слышала будильник. Джун повернула голову в другую сторону и обнаружила, что постель рядом с ней пуста. Она почувствовала досаду: этим утром Джун планировала встать пораньше. Она склонила голову, прислушиваясь. С кухни доносился звон посуды. Джун улыбнулась.

В следующий момент в спальню вошел Стивен Ламберт, неся две чашки чая, Он был уже одет, и Джун почувствовала некоторые угрызения совести. Тем временем он присел на край кровати.

— Ну что, проспала? — спросил он, усмехаясь. — Ты храпела, словно циркульная пила, когда я встал. Ты даже не пошевелилась, когда звонил будильник.

— Я не храпела, — машинально возразила раздосадованная Джун.

Она села в постели, взяла одну из чашек с чаем и, глубоко вздохнув, отпила глоток.

— Вот что мне действительно нужно. Я видела кошмарный сон.

Стив оторвал взгляд от чашки, в его карих глазах был интерес.

— О чем?

Джун нахмурилась.

— Я уже не могу вспомнить. Я просто проснулась с чувством панического страха.

— Это вполне обычно, — мудро ответил Стив. — Во всяком случае, говорят, что сновидения полезны.

— Это было ужасно, — продолжала Джун, игнорируя его слова. — У меня какая-то навязчивая идея, что это было что-то в Вест-Индии.

— Ага! — усмехнулся Стив. — Наследственные фантазии, нет сомнений. Это говорит кровь!

Джун досадливо надула губы, но Стив уже смотрел на часы.

— Я должен нестись, любовь моя, — сказал он, поднимаясь. — Мне надо в Магистратский суд этим утром. — Стив Ламберт был репортером местной газеты. — Я тебя увижу в Спагетти Хаус на ленче. Там ты сможешь рассказать мне про свои ночные кошмары. Ох да, еще...

Он вытащил из своего кармана объемистый, цвета буйволового кожи конверт и сунул его ей в руки, при этом наклоняясь и целуя ее.

— С днем рождения, Джун. Я не забыл.

Затем он вышел. Джун опять легла в постель с улыбкой на лице. Она прислушалась к грохоту квартирной двери и ленивому стуку ботинок Стива, шлепавшего вниз по лестнице к уличной двери. Она вздохнула и тряхнула головой. Стив такой шумный. Она должна поговорить с ним, иначе миссис Хейзл, которая жила этажом ниже, начнет опять жаловаться. Миссис Хейзл была пожилой вдовой, которой доставляло удовольствие жаловаться на Джун или Стива владельцу дома по любому мыслимому и немыслимому поводу. Не то, чтобы она была из рода вечных жалобщиц, но она была из породы недалеких, узколобых людей, набитых расовыми предрассудками.

Джун и Стив вызывали у нее особое раздражение, поскольку родители Джун были иммигрантами из Вест-Индии, в то время как Стив был белым. Миссис Хейзл явно показывала, что она не одобряет их женитьбу, и даже опускалась до такой мелочности, как подбрасывание листовок Национального фронта в почтовый ящик. Джун и Стив пытались игнорировать ее, но старая миссис Хейзл постоянно названивала со своими жалобами владельцу дома — то они слишком громко слушают свой проигрыватель, то слишком поздно приходят, то слишком шумят и так далее, в том же духе. Да, вздохнула Джун, она должна крупно поговорить со Стивом.

Она засомневалась, сможет ли Стив когда-нибудь измениться. Они были женаты уже два года, в течение которых она не раз уже читала ему нотации за его шумное поведение. Беда была в том, что Стив вырос в деревне, в загородном доме в Дивоне, где хлопающим дверям и шуму не придавали значения. Джун же выросла в городе и как обитательница квартир знала, как могут обостриться отношения, если люди не уважают чьих-то соседских прав. Стив был в полном смысле неистовым и, более того, по своему простодушию не задумывался о том шуме, который он производил.

Когда ему на это указывали, он чувствовал себя неловко. Однако Джун прекрасно понимала, что в свои двадцать семь лет Стив уже не мог измениться. Вероятно, единственным способом разрешить эту проблему была возможность занять дом вместо квартиры, но при невероятных ценах на дома в нынешние времена мало кто мог бы позволить себе это в самом Лондоне, или даже в его окрестностях.

Джун решила ознакомиться с конвертом, который был у нее в руках, тряхнула головой и

улыбнулась. Она совсем забыла, что сегодня ее день рождения. Дорогой Стив. Временами он просто конфетка. Ее нетерпеливые пальцы разорвали обертку и обнаружили внутри небольшой сверток из папиросной бумаги. Она развернула его и извлекла золотой кулончик на небольшой золотой цепочке. Кулон был выполнен в виде ее астрологического знака — Рака. Она надела украшение на свою стройную шейку и улыбнулась.

Это было просто страстью Стива — преподносить сюрпризы.

Пока Джун возилась в ванной комнате и одевалась, она начисто забыла о своем странном ночном кошмаре.

Глава 2

Письмо пришло почти неделю спустя.

Стив Ламберт, проснувшись и встав, как обычно, первым, вытаращил глаза, когда увидел большие, красочные марки, украшавшие коричневый официальный конверт, который был адресован Джун. Он скривил губы и присвистнул от изумления, когда разобрал, что написано на почтовом штемпеле. Затем он вернулся в спальню, где полусонная Джун потягивала свой утренний чай; глаза ее были закрыты, а сама она еще не оторвалась от подушки.

— Тебе письмо, Джун, — сообщил Стив, подсовывая ей конверт. — Это из Сан-Микилона. Не оттуда ли родом твои родители?

Пять лет назад, когда Джун было девятнадцать, ее родители погибли в автокатастрофе, таким образом, Стив их никогда не видел. Он знал только, что они были из Вест-Индии и затем эмигрировали с маленького карибского острова под названием Сан-Микилон.

Джун открыла глаза и уставилась на него.

— Что это? — спросила она, подавляя зевок.

Стив нетерпеливо помахал конвертом.

— Для тебя письмо из Сан-Микилона, и оно адресовано на твою девичью фамилию.

Джун наморщила лоб.

— Что там пишут?

— Если позволишь, я открою.

Джун кивнула.

Стив согнул палец крючком и, подцепив за уголок конверт, рванул его, открывая. Внутри письмо состояло из нескольких, сколотых вместе документов. Глаза Стива расширились по мере того, как он изучал машинописный текст страницы.

— Это от тамошнего адвоката по имени Даувиль, — сказал он. — Здесь сообщают, что твоя бабушка совсем состарилась и умирает. — Он поднял свой взгляд и нахмурился.

— У тебя, оказывается, есть бабушка, Джун?

Джун села, проснувшись теперь окончательно. Взгляд ее был недоумевающим.

— Я не знала, — произнесла она. — Мои родители оставили Сан-Микилон задолго до того, как я родилась, и у меня было впечатление, что у них не осталось родственников на острове. Они никогда не упоминали про бабушку при мне. Читай дальше, Стив. Что там еще говорится?

Стив вернулся к письму.

— Тут сказано, что ты станешь единственной наследницей ее имущества и что твоя бабушка желала бы поэтому увидеть тебя прежде, чем она умрет. Здесь имеется банковский чек для оплаты полета на самолете и расходов, связанных с поездкой на остров.

Стив мельком взглянул на прямоугольный лист чека, приколотый к письму. Он присвистнул.

— Вполне щедрые средства на это, — прокомментировал он.

— Это нелепо, — сказала Джун, покачав головой. — Мне никогда не говорили, что у меня есть бабушка, тем более богатая бабушка. Там сказано, кто она?

— Да. Это мать твоей мамы. Мадам Ласнекю. Чертовски необычное имя. Здесь еще сказано, что она живет в некоем месте, называемом Мерикейдж, что на горе Висячее

Дерево. Звучит немного мелодраматично, не так ли?

Джун в замешательстве мотнула головой.

— Но я никогда не слышала про нее. Я никогда даже не знала, что моя мама носила в девичестве фамилию Ласнекю. Мои родители почти не вспоминали о Сан-Микилоне при мне, когда они были еще живы.

— Это не удивительно — заметил Стив, протягивая ей письмо. — Когда люди эмигрируют в другую страну, они часто пытаются приложить максимум усилий для ассимиляции в этой стране. Они не любят предаваться воспоминаниям, возвращаясь снова к стране, которую они только что покинули.

— Да, но даже при этом, Стив, если моя бабушка до сих пор жива, то почему они не упоминали про нее?

— На это имеется сто одна причина, — ответил Стив. — Существуют семейные ссоры, кровная вражда и всякие вещи подобного рода.

Он поднялся.

— Ты прочти письмо, а я приготовлю тебе еще одну чашечку чая.

Когда он вернулся, Джун все еще размышляла над письмом.

— Что мы будем делать, Стив? — спросила она, взяв чашку с чаем.

— Ну, я всегда хотел посмотреть Вест-Индию, — ответил Стив, усаживаясь на край постели.

— Я серьезно, Стив.

— Я тоже серьезно.

— Чек достаточно щедрый, но его не хватит, чтобы покрыть расходы на воздушное путешествие для нас обоих.

Стив усмехнулся.

— У нас кое-что отложено на отпуск, так что все в порядке. Я думаю, что смогу договориться с редактором своей газеты, сославшись на обстоятельства — умирающая бабушка и все такое. В самом деле, почему бы нам не заказать билеты и не отправиться к ней? Ты всегда говорила мне, что хотела бы отправиться в Вест-Индию на время отпуска и посмотреть, откуда родом твои родители.

Джун кивнула.

— И к тому же, Джун, — ухмыльнулся Стив, — ты являешься, очевидно, единственным наследником некоего имущества. Кто знает? Может я женился на богатой наследнице. И к тому же гора Висячее Дерево звучит прямо как Голливуд.

— Все это кажется таким неправдоподобным, Стив.

— Ну хорошо, получи по чеку наличные деньги, а затем мы сможем увидеть, насколько это правдоподобно, — возразил Стив.

Джун вздохнула.

— Ласнекю, — произнесла она задумчиво. — Я даже не знала, что это девичья фамилия моей мамы. Что бы она означала, Стив? Ты сказал, что это необычное имя.

— Согласно моим школьным познаниям французского, — пожал плечами Стив, — это значит «змея». Это не то имя, которым бы я хотел обременить своих детей.

* * *

Четыре недели спустя огромное серебристое тело самолета Дуглас ДС-10 начало со

свистом снижаться с лазурного неба к такому же голубому морю, направляясь к пыльным белым переkreщающимся лентам — взлетно-посадочным дорожкам аэропорта Тринидада.

Джун и Стив пристально смотрели вниз на остров, нетерпеливо предвкушая необычный отпуск. Последние две недели были для них крайне напряженными. Банковский чек оказался подлинным, и они сразу же приступили к организации своей поездки в Вест-Индию.

Дорожный агент, у которого они заказали авиабилеты, не так много знал о Сан-Микилоне. Он знал, что это независимое островное государство среди малых Антильских островов, поблизости от Гренады. Это был один из гряды Наветренных островов, маленькая незначительная точка в голубом Карибском море, на нем не имелось аэропорта и попасть туда можно было либо гидропланом из аэропорта Тринидада, либо морем из Порт-оф-Спейна.

Стив несколько дней подряд листал всевозможные брошюры, пытаясь что-нибудь узнать о Сан-Микилоне. Он обнаружил, что столетиями как Британия, так и Франция боролись за него, обе претендовали на него как на часть своих имперских владений. Но остров не был ни богатым, ни стратегически важным.

Британия отняла у Франции остров силой во времена Кромвеля и создала там огромные сахарные плантации, ввезя для работы туда несколько тысяч ирландцев. Кромвель только-только начинал свою жестокую попытку завоевания Ирландии, и в попытке истребить ее уроженцев он приказал вывезти на Барбадос тысячи ирландских мужчин, женщин и детей.

В связи с избытком крепких рабочих правитель Барбадоса Дэниэл Сирл охотно пошел навстречу просьбам англичан — владельцев плантаций с других островов, таких как Монсеррат и Сан-Микилон, и отправил рабочую силу туда. Многие из несчастных ирландцев были перевезены на эти мелкие островки и обустроились там сами собой, таким образом ирландский оставался основным языком на Монсеррате вплоть до девятнадцатого века.

После реставрации династии Стюартов Англия уступила Сан-Микилон Франции, которая начала ввоз своих собственных рабов из Африки. Многие из них сочетались браком с индейцами и белыми, в том числе с оставшимися ирландцами. Однако Франция потеряла остров опять в суматохе Французской революции, а в 1815 году оспариваемая территория была признана Британским владением и островное население, теперь в основном африканского происхождения, стало стабилизироваться. Туземные карибские индейцы уже были депортированы на остров Роатан, где их вымирание при известных обстоятельствах продолжалось.

Сан-Микилон, с населением едва ли в двадцать тысяч, стал независимым от Британии в начале 1970 года, пережив за эти годы экспорт сахара, хлопка, бананов и кокосов. Стив был заинтригован тем, что остров был совсем недавно оставлен Британским Содружеством и стал тем, что пренебрежительно зовется «банановой республикой».

Для Джун Ламберт вся эта информация была новостью. Ее родители эмигрировали с Сан-Микилона в начале 1950-х годов, и она родилась и выросла в Лондоне.

Теперь ей показалось странным, что ее родители едва говорили о Сан-Микилоне, а сама она никогда не надоедала им вопросами на эту тему. Она никогда не чувствовала родственной связи с уроженцами Вест-Индии.

Когда ей было девятнадцать и ее родители погибли в автокатастрофе, она стала сожалеть

о том, что так мало знала о своем происхождении. Но эти чувства довольно быстро утихли после того, как она закончила колледж и пошла работать.

Она стала социальным работником местного муниципалитета и несколько лет спустя встретила Стива Ламберта, флегматичного англичанина с западной части страны, который был репортером местной газеты. Через несколько месяцев они поженились.

Женитьба пробудила у Джун интерес к своему происхождению, а теперь Стив настаивал на том, что они должны поехать в отпуск в Вест-Индию.

Таким образом, большой самолет снижался над Тринидадом. Джун с трудом могла поверить, что вскоре увидит родину своих родителей. Все, кажется, произошло так стремительно. Письмо от Даувиля, известие о том, что она имеет бабушку и, кажется, богатую бабушку, банковский чек, который прошел долгий путь, чтобы возместить их расходы, поспешные сборы, перелет через Атлантику и теперь — теперь она вот здесь смотрит вниз на высушенный на солнце остров Тринидад. Это казалось таким невероятным.

Глава 3

— Сейчас мы прибудем на остров, — объявил одетый в белый жакет стюард, указывая сквозь иллюминатор.

Стив искоса взглянул в неподвижные голубые воды, за которыми начинался легкий тропический туман. Тем временем самолет начал заходить на посадку и Стив смог различить внизу покрытые зеленью холмы, поднимающиеся круто из воды.

— На Сан-Микилоне нет гавани, — объяснил стюард тем временем, как Стив и Джун начали собирать свой багаж. — Вокруг побережья слишком большое мелководье.

— Как же мы доберемся до берега? — спросила Джун.

— Судно ляжет в дрейф примерно в ста ярдах от берега и пассажиры совершат прогулку на лодке. Это проще, чем высаживаться на берег с борта самолета.

Стив поблагодарил стюарда и сунул ему в руку чаевые. Стюард усмехнулся, поднес руку ко лбу в шутовском салюте и повернулся к другим пассажирам, сообщая им информацию.

Джун недовольно надула губы.

— Держу пари, что он сколотит себе состояние на таких, как мы.

В Порт-оф-Спейне они обнаружили, что еженедельная паромная служба до Сан-Микилона закрылась рано утром.

Хотя оба они были измучены перелетом, остаток дня супруги провели, исследуя разноликие улицы морского порта, и закончили в ресторане, который специализировался на местных горячих блюдах, в то время как тихий оркестр наигрывал какие-то ритмичные мелодии.

Паром оказался судном на подводных крыльях, так что дальнейшее путешествие от пристани было плавным и скорым.

Вместе с другими пассажирами они с любопытством смотрели с палубы на приближающийся Сан-Микилон. Судно на подводных крыльях оказалось в довольно-таки широком заливе, по берегам среди густой зелени виднелись полосы белого песка.

С одной стороны залива стояло целое скопище белых домиков, тесно наклепленных на береговом склоне. Густая зеленая листва, поднимающаяся среди множества сопok, производила на Стива и Джун должное впечатление. Но доминирующим над всем этим пейзажем, тянувшимся на несколько миль, был высокий горный пик, над которым висела шапка белого дыма, словно одинокое облако встало на якорной стоянке на вершине горы.

С противоположной стороны залива к ним направились две гребные лодки. Обе были полны людьми. Очевидно, в них находились отъезжающие путешественники. Через некоторое время прибывающие на остров уже грузились вместе со своим багажом на лодки, которые снова оказались так тесно набиты, что Стив уже начал опасаться как бы они не перевернулись.

В отличие от парома с его парусиновым навесом и воздушными кондиционерами возле глубоких пассажирских кресел, в лодке горячее карибское солнце ударило Стива с такой лютостью, что у него перехватило дыхание. Пот покатился по его лбу. Лодки медленно приближались к берегу и наконец, достигнув широкой каменной набережной, мягко ткнулись против ступенек лестницы Ухмыляясь, двое лодочников спрыгнули на набережную и привязали лодки. Затем они начали помогать пассажирам высаживаться.

Стив и Джун стояли, удивленно оглядываясь вокруг. Сан-Микилон оказался совсем не

таким, как они предполагали. С одной стороны залива было скопление набережных к пристаней, напротив которых были пришвартованы парусники, имевшие небольшую осадку, В стороне от этих причалов растянулся пестрый фруктово-овощной и рыбный рынок, полный шума, толкотни и суеты. Позади него, похоже, начинался порядочных размеров город. Звуки музыки — живой, ударной, карибской музыки — заполнили воздух. Сцена была живой и красочной.

Стив получил багаж, и они зашагали вдоль набережной к барьеру, преграждавшему вход в город, Остальные пассажиры уже образовали очередь перед столом с надписью «Паспортный и таможенный контроль» как на английском, так и на французском языках, Стив улыбнулся Джун. Конечно, ведь Сан-Микилон был независимым государством, Они терпеливо дождались, пока мужчина в слегка неряшливой белой униформе уселся за стол и начал всматриваться в паспорта, которые ему предъявлялись для проверки, Далее, за другим столом, второй человек в униформе досматривал багаж. Наконец-то подошла и их очередь и Стив предъявил документы должностному лицу. Тот изучал их тщательно и медленно.

— Вы родились в Англии? — резко спросил он вдруг, посмотрев на Джун.

— Да.

— А ваши родители, где родились они? Не в Англии?

— Нет, — ответила девушка, слегка озадаченная вопросом таможенника. — Они оба родились на Сан-Микилоне.

Чиновник скривил губы, словно ответ вывел его из равновесия.

— Когда они покинули Сан-Микилон?

Джун нахмурилась.

— Я не знаю точной даты; думаю, где-то в 1952-1953 годах.

Чиновник вздохнул так, словно ответ принес ему облегчение.

— Ваш муж и вы приехали в отпуск?

— Совершенно верно, — вмешался Стив, почувствовав легкое раздражение от подозрительного тона чиновника. Стив всегда чувствовал неприязнь к бюрократам.

— Я просто хочу посмотреть на родину моих предков, — добавила Джун, хмуро посмотрев на Стива. — Мне кажется, в этом нет ничего предосудительного.

— Очень хорошо. — Чиновник резко сунул им назад паспорта и указал вперед, — Наслаждайтесь вашим пребыванием.

Таможенный досмотрщик был более дружелюбен. Он широко улыбнулся им и спросил, есть ли у них с собой что-нибудь, что следует внести в декларацию, и только кивнул, когда Стив ответил отрицательно. Он окинул беглым взглядом багаж и затем начертил на чемоданах знак кусочком мела. После всего этого они очутились за барьером на площади, где толпились друзья и родственники, ожидавшие пассажиров с судна.

Стив поставил чемоданы и огляделся вокруг. Не было никаких признаков существования такси, И действительно, единственная повозка, проезжавшая мимо, оказалась крошечным трехколесным фургоном, нагроможденным доверху фруктами, рыбой и овощами.

Первые идиллические впечатления от тропического рая быстро рассеялись при виде шатающихся с бутылками рома пьяниц и множества нищих, большей частью одетых в лохмотья детей, Стив старался не замечать их протянутые руки.

— Есть работа, мистер?

— Дайте пару центов, мистер, Пожалуйста, мистер! Пожалуйста, леди!

Стив повернулся к Джун.

— Лучше всего найти отель, дорогая, Это, должно быть, здешняя столица — Маркус? Джун пожала плечами.

— Не похоже, что на острове есть другой город.

Вблизи Стив уловил взгляд высокого мужчины в униформе; белые блуза и шорты, губчатый шлем с золотым значком и черная кобура с револьвером. Мужчина стоял, лениво опираясь на изгородь, и беспечно покуривал сигару, Очевидно, он был местным полисменом.

— Простите, — сказал Стив, Мужчина взглянул на него. — Вы не могли бы сказать, где мы можем найти хороший отель?

— И не слишком дорогой, — добавила Джун.

Полицейский ухмыльнулся, не утруждая себя вынуть сигару изо рта и не меняя свою ленивую позу, сказал:

— Непременно. В Маркусе несколько хороших отелей. Пройдите по улице к центру. Отель называется «Лоуп-Гэроу».

Стив поблагодарил мужчину и, подхватив чемоданы, повернулся и зашагал к центру города. Джун поплелась за ним.

Примерно через сотню ярдов он поставил чемоданы и, пытаясь найти для них лучшую точку опоры, случайно взглянул назад. Служащий, проверявший их паспорта, оставил свой стол и стоял, о чем-то говоря с полицейским. Они оба всматривались в их сторону. Стив нахмурился и уныло пожал плечами.

— Паранойя, — улыбнулся он сам себе.

— Иди дальше, тупица, — воскликнула Джун. — Давай отыщем этот отель. Я должна принять холодный душ.

Глава 4

— Ну, — произнес Стив, обозревая грязноватую комнату отеля, как только они остались наедине. — Это конечно, не «Риц-Карлтон», но очень похоже.

Джун разбирала чемодан и развешивала кое-что из одежды, силясь разгладить образовавшиеся на ней складки.

— Что будем делать дальше? — спросила она.

— Я думаю, мы решим это днем, — ответил Стив, который в этот момент обследовал ванную комнату, примыкавшую к спальне. — Мы встретимся с этим юристом, как там его? Даувиль? Мы встретимся с ним завтра утром. А пока я предлагаю вздремнуть до обеда, затем перекусить, пройтись по городу и...

Резкий стук в дверь прервал его на полуслове. Он поспешил к двери и открыл ее. На пороге стоял мужчина. Он был приземистым, с толстоватой фигурой и квадратным лицом. Одет незнакомец был в белый полотняный костюм и яркую цветную блузу, которые, пожалуй, были стандартным набором одежды на этом острове.

— Стив и Джун Ламберт? — спросил он.

Стив кивнул.

Мужчина сунул руку в карман, вынул маленький бумажник с серебряным значком и взмахнул перед ним удостоверением личности.

— Извините за беспокойство, — сказал мужчина на английском, который все же имел больше намеков на американские интонации. — Я капитан Карриа из Особого отдела Государственной полиции. Могу я войти?

Стив отступил назад, нахмурившись, знаком показывая, что можно войти.

Полицейский улыбнулся Джун.

— Сожалею, что побеспокоил вас, миссис Ламберт, — сказал он опять. — Я понимаю, что вы, должно быть, устали.

— Да, вы правы, — ответил Стив не слишком любезно. — Мы только что прибыли с Тринидада.

Карриа кивнул так, словно это было ему уже известно.

— Что-нибудь не так? — спросила Джун.

Карриа выразительно взглянул на стоящее рядом плетеное кресло.

— Пожалуйста садитесь, — сказала Джун, уловив его намек.

Полицейский тяжело опустился в кресло, тем временем Стив подсел на край кровати к Джун.

— Вы должны меня простить, мистер Ламберт, миссис Ламберт, — проговорил он лениво. — Таков заведенный порядок. Поймите, это маленький остров и мы немного чувствительны. Мистер Ламберт, ваш паспорт говорит о том, что вы журналист.

Стив вздохнул. Так вот оно что! То же самое было и во многих других странах. Когда он отправлялся в отпуск, не раз уже замечал, что чиновники на паспортном контроле бывают недовольны и начинают нервничать при указании в паспорте профессии журналиста.

— Да. Но я в отпуске. Я не на работе, — ответил Стив.

— О, да! — улыбнулся Карриа более чем тонко. — Могу я спросить, в какой газете вы работаете?

— Всего лишь в местном еженедельнике северной части Лондона.

— Понимаю. А вы, миссис Ламберт, я полагаю, ваши родители родились на Сан-Микилоне?

Джун медленно кивнула.

— Да. Они эмигрировали в Англию в начале пятидесятих, и я уже родилась и выросла в Лондоне.

— Так значит это ваш первый визит в эту страну?

— Да, — вмешался Стив. — И все-таки, что вам нужно, капитан... капитан Карриа?

Полицейский поднял руку.

— Минуточку терпения, мистер Ламберт, — сказал он. Затем снова повернулся к Джун. — Почему вы избрали для визита именно это время?

— Мне пришло письмо от адвоката о том, что моя бабушка еще жива и очень хочет повидать меня перед смертью. Мои родители давно умерли и я никогда не подозревала, что имею каких-нибудь родственников, продолжающих жить на Сан-Микилоне.

Карриа кивнул.

— Где живет ваша бабушка?

— В местечке, называемом Мерикейдж, на горе Висячее Дерево.

— Я знаю, где это. Висячее Дерево — это большая гора в центре острова. В 1882 году там произошло большое восстание и англичане повесили около трех сотен мятежников на склонах этой горы. С тех пор она и получила это название.

Капитан выдержал паузу.

— Так значит вы отправитесь завтра в Мерикейдж?

— Как только мы повидаемся с адвокатом здесь, в Маркусе, — ответила Джун.

Карриа, видимо, успокоился и с удовлетворением улыбнулся.

— Сожалею, что вынужден был задать вам эти вопросы. Как я уже говорил, мы неравнодушны к тому, что говорят о нашем острове. Возможно, вы имеете некоторое понятие о нашей истории. Я имею в виду нашу недавнюю историю?

Джун пожала плечами. Капитан Карриа испытывающе взглянул на Стива.

Он прикусил губу и тряхнул головой.

— Я знаю только, что Сан-Микилон недавно покинул Британское Содружество...

— Совершенно верно, — подтвердил Карриа. — Десять лет назад Сан-Микилон обрел свою независимость. Но, к сожалению, уходя с острова, Британия передала власть в руки небольшой группы людей с лидером по имени Джин-Мэри Гам. Гам в свое время был сержантом Британской армии, но по возвращении на остров, он величал себя «Полковник Гам».

Стив вдруг щелкнул пальцами.

— Полковник Гам! Конечно же, я слышал о нем. Он пытался управлять островом как военный диктатор. Вы знаете, я почти напрочь позабыл обо всем этом. Это было десять лет назад, и я даже забыл, что остров, которым он руководил, и был Сан-Микилон.

Джун удивленно уставилась на Стива.

— Ты знаешь больше меня. Я не могу ничего вспомнить о полковнике Гаме.

— Об этом писали все газеты, — воскликнул Стив. Затем он обернулся к Карриа, который вежливо молчал, поглядывая то на одного, то на другого. — Простите, капитан. Вы хотели что-то сказать?

— Вы совершенно правы, мистер Ламберт, — улыбнулся полицейский. — Гам назначил себя диктатором. Когда англичане ушли, он объявил себя пожизненным президентом. Он

был дружен с гаитянским диктатором Папой Доком, пока тот был еще жив. Гам удерживал власть благодаря военной помощи с Гаити. Это было время великих бед на острове. Люди, которые не желали повиноваться ему, были брошены в тюрьмы без суда и следствия, многие были подвергнуты пыткам и убиты.

Он правил на острове около трех лет, прежде чем СНН — Союз Национальностей и Народов, — не свергнул его. Гам спасся бегством на Гаити. Он проживает там до сих пор, постоянно провозглашая свое намерение вернуться и возглавить государственный переворот. Но со времен свержения Гама СНН удерживает популярность на выборах и сохраняет власть, поделив ее с небольшим количеством оппозиционных партий. Тем не менее, есть некая группа людей, запрещенная группа, которая продолжает выступать за возвращение Гама. Они называют себя Национальным Правительством Возрождения. Они, должно быть, сильно походят на ваших европейских фашистов.

— Но какое это имеет отношение к нам? — спросил Стив.

— Скорее всего, никакого, — признался Карриа. — Но вы же понимаете, мы должны быть осторожны. Поэтому мы со всей строгостью следим за возвращающимися из изгнания. Мы не можем не интересоваться, почему иностранные журналисты прибывают на наш маленький остров, который, как правило, не выбирают для проведения отпуска европейцы. За последние несколько месяцев НПВ сумело провести несколько политических демонстраций, плюс к этому случилось несколько убийств, которые имеют явно политическую подоплеку. Вполне возможно, что Гам пытается подготовить свой переворот.

Стив начал понимать, к чему клонит Карриа.

— И вы подозреваете, что мы можем оказаться агитаторами, работающими на Гама?

Карриа развел руками.

— Или на это Правительство Возрождения, которое приветствует возврат Гама к власти...

— Ну, вы можете быть абсолютно уверены, капитан, что нам ничего не известно о полковнике Гаме, вам нечего об этом беспокоиться, — произнесла Джун. — Мы здесь просто в отпуске.

Карриа улыбнулся.

— Ну хорошо, я не буду вам больше надоедать. Мне очень жаль, но я надеюсь, что вы поймете...

Он повернулся и направился к двери, но, словно засомневшись, замешкался, затем достал из кармана визитку.

— Это мой служебный телефон. Если возникнет необходимость, то пока вы останетесь на Сан-Микелоне, я смогу помочь вам, только дайте мне знать.

Когда дверь за капитаном полиции закрылась, Джун плюхнулась на кровать.

— Я так устала, — зевнула она.

— Чертовы бюрократы, — вздохнул Стив.

— Капитан просто выполняет свою работу, Стив, — возразила Джун. — В любом случае, я ложусь спать.

Еда была обжигающей. В отеле подавали местное блюдо из телятины с пряностями и рисом, к которому предлагался такой горячий и густой соус, что Стив выпил два кувшина воды прежде чем расправился с кушаньем. Блюдо подавалось с лимонными дольками и особым красным рисом, который, как впоследствии они узнали, был обыкновенным рисом с томатным пюре. В меню это блюдо преподносили как типично островное. Обед имел такой

усыпляющий эффект, что Джун, несмотря на сильное сопротивление Стива, вытащила его погулять по вечерней прохладе, чтобы они смогли как следует переварить пищу.

Из отеля они прошли широким бульваром до главной улицы Маркуса. Несмотря на то, что было уже десять часов вечера, улицы были полны жизни, с мерцающими неоновыми вывесками, громкой музыкой и толпами людей, явно склонных получать удовольствие от самих себя. Выйдя на главную улицу, они услышали медленный, монотонный стук барабана, пробивавшийся сквозь шум веселья. Затем возбужденный голос начал кричать через громкоговоритель.

Толпа двинулась вперед по улице, чтобы разглядеть, что происходит. Стив и Джун увидели процессию из нескольких сотен человек, идущих вдоль улицы. В голове колонны шествовала небольшая группа, охранявшая человека, медленно бившего в большой барабан. Позади него шел мужчина с мегафоном, в который он кричал что-то на местном диалекте. Ни Стив, ни Джун не могли понять, о чем он говорил. Тем не менее, некоторые из зрителей его понимали и, будучи не согласны с ним, кричали что-то в ответ. В толпе возникло несколько потасовок.

Суть происходившего объяснили им лозунги. Среди толпы развевалось несколько полотнищ с надписями: **НПВ ТРЕБУЕТ ВОССТАНОВИТЬ ПОЛКОВНИКА ГАМА! СПАСЕМ НАШУ СТРАНУ!** Кроме того, было много знамен с портретами довольно изящно выглядевшего мужчины в военной форме с большим количеством золотых шнурков.

Стив взял Джун за руку.

— Я думаю, будет лучше, если мы останемся в стороне от этого, дорогая, — сказал он, уводя ее вниз по улице.

Позади них шум потасовок и криков становился все громче. Затем в этот шум влились звуки полицейских свистков. В следующее мгновение несколько человек пробежали мимо них, очевидно стремясь избежать рукопашной схватки. Стив обернулся через плечо и увидел несколько фигур в белых шлемах с полицейскими дубинками, преследующих еще одну группу людей. Он быстро огляделся вокруг.

— Быстро, — он указал на открытую дверь, над которой висела неоновая вывеска с надписью «Бар». — Туда, Джун!

Бар был тоскливо освещен и почти пуст. Точнее, там был всего один человек. Это был огромный мужчина с мрачным лицом, с пятнами пота на костюме, который был мал ему на несколько размеров. Его темное лицо блестело от выступившей испарины. Он не посмотрел на вошедших и, казалось, все его внимание было сосредоточено на полупустом стакане с пивом.

Стив провел Джун через тусклую комнату к столику. Как только они сели, из задней комнаты появилась старая женщина. Стиву часто приходилось встречать в книгах слово «старая карга». Это определение полностью подходило к старухе, которая ковыляла к их столику. Если бы кто-нибудь подбирал здесь исполнителей к постановке «Макбет», то этой старухе не составило бы труда заполучить роль одной из трех жутких сестер.

Стив с усилием улыбнулся.

— Два пива — Ладжер, пожалуйста.

Женщина, не меняя выражения лица, повернулась и зашаркала от них.

С улицы донеслись крики и топот ног. Джун с тревогой посмотрела на Стива.

— Что там происходит? — спросила она, кивая на дверь.

— Помнишь, о чем говорил капитан Карриа? НПВ — нелегальная организация,

пытающаяся агитировать за возвращение полковника Гама.

Старая карга возвратилась с их пивом. Она прикарманила монеты, которые Стив подал ей, но осталась стоять возле стола, пока он не поднял на нее вопросительный взгляд.

— Рассказать вашу судьбу, сэр? Может быть, рассказать леди ее судьбу? Расскажу про хорошую удачу, сэр, за доллар.

Стив усмехнулся Джун.

— Почему нет? Может быть, она сможет рассказать нам, много ли собирается оставить тебе эта неизвестная бабка.

Джун недовольно надулась.

— Не будь таким ужасным, Стив.

Старуха уже приняла слова Стива как приглашение и уселась за стол. Она придвинулась ближе, взяла руки Джун в свои сучковатые ладони и склонилась над ними. Внезапно по ее старому, хилому телу как будто пробежала дрожь. Она сидела как замороженная, сгорбившись над ладонями Джун. Наконец девушка кашлянула и спросила:

— Ну?

Старуха подняла голову и пристально посмотрела в глаза Джун.

Затем она бросила руки Джун так, словно они были раскаленными докрасна, вскочила на ноги и попятилась прочь, бросив взгляд, полный страха, на здорового мужчину, продолжавшего созерцать свое пиво.

— Эй, так что там насчет судьбы? — спросил Стив.

— Простите, мистер. Это шутка. Просто шутка. Не смогу рассказать судьбу.

Она исчезла в задней комнате, оставив Стива и Джун изумленно смотреть ей вслед.

— Я начинаю думать, что люди на этом острове сильно не в своем уме, — пробормотал Стив, глотая свое пиво.

Джун не ответила. Ее охватила легкая дрожь, заставившая пролить на стол немножко пива.

Некоторое время она сидела, уставившись на множество ярких цветов, которые танцевали на мокрой поверхности стола.

* * *

Фигура неожиданно возникла из-за деревьев, застыв на мгновение в жутком, голубом свете тропической луны. Это была высокая фигура, одетая в мантию свободного покроя, которая состояла из птичьего оперения. На месте лица была отвратительная маска со злобной, словно змеиной улыбкой.

Фигура пересекла небольшую лужайку, которая лежала между деревьями и низким деревянным бунгало. Вместо того, чтобы подняться на веранду, фигура быстро прошла вдоль стены и нагнулась, стуча по деревянному входу, ведущему в погреб дома.

Осторожно и медленно спустившись вниз по короткой лестнице из шатких деревянных ступенек, которая вела внутрь погреба, фигура подошла к лежащему в темном углу телу и, нагнувшись, зажгла две свечи, расставленные над ним.

Затем, встав на колени, с поднятыми руками фигура начала говорить резким высоким голосом. Язык был странной смесью из креольского и английского.

В углу подвала возникло движение. Декламирующий голос фигуры начал быстро подниматься выше, пока не достиг крещендо.

После некоторого молчания высокая фигура поднялась и повернулась в сторону затемненного угла подвала.

— Она идет. Уже скоро теперь, она идет. Мама Мамбо приближается. Она здесь, на острове. Она скоро придет.

В углу не возникло никакого движения. Никакого движения, если не считать долгого продолжительного вздоха.

Глава 5

Офис адвоката Клода Даувиля находился на обшарпанной улочке, единственной примечательной особенностью которой была гнусно пахнущая канализационная канава.

Стив и Джун долго блуждали по городу и были вынуждены несколько раз справляться у прохожих, прежде чем пришли к деревянному зданию с облупившейся краской. Сомневаясь, они поднялись по шаткой лестнице на второй этаж — именно там, согласно грязной карточке, прикрепленной канцелярскими кнопками, и был офис Даувиля.

Постучав в дверь, Стив повернулся к Джун и поднял брови.

— Может быть, твоя бабушка не такая уж богатая? — шепнул он цинично.

По ту сторону двери послышался звук. Стив решил истолковать это как приглашение войти. Офис был тусклым и пах мочой и потом. Большой, круглолицый мужчина с потными пятнами на когда-то белом костюме вырос из-за деревянного стола, загроможденного пивными банками, бутылками и любопытным ассортиментом бумаг и подшитых дел. Он показался им хорошо знакомым, и Стив осознал, что это был тот единственный посетитель бара, в который они зашли предыдущим вечером.

— Мистер Даувиль? — спросил он, проходя вперед вместе с Джун, неохотно следовавшей за ним по пятам.

Толстый мужчина кивнул, подозрительно прищулив глаза.

— Меня зовут Стивен Ламберт. Это моя жена Джун.

Лицо Даувиля не указывало на то, что он узнал их. Он молча и пристально рассматривал их.

— Вы написали моей жене относительно ее бабушки, миссис Ласнекю, — подсказал Стив.

На круглом, как луна, лице застыло удивление. Маленькие глазки обратились на девушку.

— Ах, — мягко вздохнул он. Наступила долгая пауза, пока адвокат изучал Джун. Затем он встряхнулся, словно большая собака, и заспешил навстречу, протягивая им для рукопожатия холодную влажную руку.

— Присаживайтесь, присаживайтесь. Я не представлял себе, что вы вышли замуж, — сказал он, обращаясь к Джун.

— Вы не получили мое письмо о том, что мы приезжаем? — спросила Джун, нахмурясь. Поверенный развел руками.

— Нет, но это не важно, ведь вы уже здесь. Я полагаю, это причуды нашей почтовой службы. Могу ли я предложить вам выпить, Джун? Я могу вас так называть? Я старый, старый друг мадам Ласнекю, Близкий друг семьи.

— Вы знали мою маму? — с интересом спросила Джун.

Поверенный кивнул и, повернувшись к небольшому ящику, который был, видимо, старой моделью холодильника, извлек из него три банки пива.

— Ваша мама никогда не упоминала обо мне? — спросил поверенный, ловко открывая банки и подавая их Джун и Стиву.

— Она практически ничего не рассказывала о своей жизни на Сан-Микилоне.

Поверенный глотнул пива из своей банки, вздохнул и вытер рот тыльной стороной ладони.

— Ну, хорошо. Я полагаю, что этого следовало ожидать. Ваши родители решили устроить для себя новую жизнь в Британии, ставшей для них родиной. Это было великой печалью, когда мы слышали, что они погибли.

Он грузно уселся в кресло.

— Вы сказали — этого следовало ожидать, — нахмурился Стив. — Что вы имели в виду?

— Мадам Ласнекю не одобряла брак ее дочери.

— Что и объясняет эту таинственность, Джун, — улыбнулся Стив, повернувшись к жене. — Вот почему они никогда не говорили о Сан-Микилоне.

Джун задумчиво покачала головой.

— Так значит, мои родители сбежали, чтобы пожениться?

Даувиль кивнул.

— Вот-вот, Побег влюбленных. Но я не предполагал, что вы замужем, Джун.

Он повернулся к Стиву.

— Вы англичанин?

Стив кивнул.

— Так что? — поверенный повернулся обратно к Джун, его маленькие глазки откровенно оценивали ее. — Вы, вероятно, ничего не знаете про вашу бабушку?

— Это верно, — согласилась Джун. — Мои родители никогда не заговаривали о каких-либо родственниках.

Даувиль глотнул еще пива.

— Мадам Ласнекю сейчас старая женщина, ей уже за восемьдесят. Она имеет небольшое поместье наверху, в Мерикейдж. Там небольшая сахарная плантация, которая теперь пришла в упадок. Семья Ласнекю владеет этим со времен Освобождения.

— Освобождения? — поинтересовался Стив. — Что это такое?

Даувиль скривил губы.

— Ах, да, вам следует знать эти вещи. Освобождение — это когда Британия дала свободу рабам. Это было в 1834, когда рабам во всех британских владениях дали свободу, Некоторые из них могли даже покупать себе землю.

— Не странное ли имя — Ласнекю? — поинтересовался Стив.

Глаза Даувилья прищурились с подозрением.

— Что вы имеете в виду?

Стив пожал плечами и улыбнулся.

— Только то, что я не представляю себе, как можно называть себя змеей?

Адвокат некоторое время пристально разглядывал Стива, затем с усилием улыбнулся.

— На острове масса подобных имен, — сказал он. — И так по всей Вест-Индии. Понимаете, когда африканца увозили из его родной страны, чтобы сделать рабом, он был оторван от его собственного языка и культуры. Хозяин сам давал ему новое имя, при известных обстоятельствах, не зная других имен, он принимал имя, данное его хозяином, или некое прозвище, как фамилию. Прозвища часто носили имена животных.

— Почему моя бабушка не входила в контакт со мной до этого времени? — прервала его Джун.

Даувиль развел руками.

— Мы лишь недавно узнали о вашем существовании. Меня попросили разузнать, что стало с дочерью мадам Ласнекю, вашей матерью, и я обнаружил, что она умерла, но что вы живы. Я поставил в известность об этом мадам Ласнекю, и она поручила мне послать вам

деньги, чтобы совершить поездку на остров и чтобы она смогла увидеть вас прежде, чем умрет. Это старая, хилая и немного странная женщина.

— Когда мы сможем поехать повидаться с ней? — спросил Стив.

— В любое время. На острове нет проката машин, но такси здесь дешевое и любой довезет вас до горы Висячее Дерево. Просто назовите Мерикейдж и вас довезут точно, куда надо.

— Вы не поедете с нами? — неуверенно спросила Джун.

— Увы, увy. Я очень занят на этой неделе. Но мадам Ласнекю будет ждать вас.

Он поднялся, встреча подходила к концу.

— Приятно было познакомиться с вами, очень приятно.

Они ушли с каким-то беспокойным чувством. На улице Стив шепнул Джун:

— Если когда-либо существовал стереотип злодея, то это — Даувиль. На мой взгляд, он похож на вест-индскую версию Сиднея Тринстрита.

— Сидней кто?

— Ты знаешь, Джун. Такой жирный актер, который играл в старых кинокартинах Богарта и Питера Ларри в 30-х-40-х годах. Типичный негодяй.

Джун продолжала казаться сбитой с толку. Она не интересовалась старыми фильмами.

— Но какой лгун! Он сильно занят. Ты заметил, в каком состоянии его офис?

— Ну, что будем делать теперь?

— Я полагаю, нужно просто взять такси и поехать в этот Мерикейдж.

Но это оказалось не так-то просто, поскольку нужно было ехать миль на двадцать в глубь острова, так что они не смогли нанять такси до следующего утра. Они решили на некоторое время освободить номер в гостинице, подразумевая, что должны будут на несколько дней остановиться в Мерикейдже.

На следующий день около полудня они обнаружили старинный, канареечно-желтого цвета лимузин, стоявший в ожидании у отеля.

За рулем сидел мужчина в солнечных очках и цветастом костюме. На нем была блуза ярко-желтого цвета. Грубые голубые хлопчатобумажные брюки и соломенная шляпа. Он ухмыльнулся, глядя, как Стив загружает их чемоданы в багажник и помогает Джун забраться внутрь.

— Как вы устроились?

Очевидно, это было приветствием и они заулыбались в ответ.

— Вам сказали в отеле, что мы хотим поехать на гору Висячее Дерево? — спросил Стив. Заказ на такси был сделан в гостинице.

— Договорились, — проворчал водитель, включая нужную передачу и бросая вперед старый автомобиль с путающей скоростью прежде, чем Стив успел как следует устроиться на сидении. Шофер буйно расхохотался и затем, закинув голову назад, запел хриплым голосом:

— Опоссум сидел на плодовом дереве.

Енот был на земле.

Опоссум сказал: Ты сын ружья,

Сбей-ка лучше плоды на землю.

Стив был слегка напутан такой бесшабашностью водителя. Не так легко было сразу привыкнуть к экспансивности островитян. Шофер развлекал их своими песнями еще некоторое время, пока машину кидало по грязной ухабистой дороге, которая было

единственной автострадой на острове. Они проезжали бесконечные плантации сахарного тростника, которые временами уступали место густо растущим кустарникам или болотным камышам. Они проехали по старому деревянному мосту над широкой рекой, затем дорога начала подниматься среди косогоров к возвышающемуся вдаль пику горы. Она была большая, приземистая и очевидно вулканического происхождения. Облако белого дыма цеплялось за ее вершину точно так же, как и в тот день, когда они впервые увидели эту гору.

— Это ведь вулкан, да? — спросила Джун.

— Конечно, — прохрюкал шофер.

— Я думаю, он не действующий? — продолжала она.

— Перекреститесь, миссис, — вскричал шофер через плечо. — Наша гора Висячее Дерево — она очень давно не извергалась!

Машина поднималась косогорами, петляя вокруг уступов и затем въехала в долину, образовавшуюся благодаря вулкану с одной стороны и гряде холмов с другой.

— В каком месте искать вашу родню? — спросил шофер, поскольку машина шла в густой лесистой местности.

— О, нам нужно местечко под названием Мерикейдж. Это дом мадам Ласнекю.

Эффект от слов был самым неожиданным.

Тормоза машины пронзительно взвизгнули в знак протеста, а лимузин, развернувшись посреди дороги, сделал полный оборот вокруг своей оси и встал, обратившись в противоположном направлении.

— Выметайтесь вон! — прорычал шофер угрюмо. Стив и Джун уставились на него, раскрыв от изумления рты.

— Вы имеете в виду, что это уже Мерикейдж... уже дом мадам Ласнекю? — спросил Стив, от удивления не знавший, как ему понимать шофера.

— Я просто имею в виду, чтобы ты убирался, парень! — повторил шофер.

— Но позвольте, одну минутку... — начал Стив. Но замер, увидев выражение лица водителя. В его глазах был страх, такой страх, какого Стив никогда прежде не встречал. Ужас, который водитель тщетно пытался скрыть.

— Я не еду дальше, — сказал он. — Вы хотите поехать в Мерикейдж — вы убираетесь отсюда. Вы меня поняли теперь?

Джун пришла в себя первой.

— Пойдем, Стив, — сказала она, подвигаясь вдоль сидения и открывая дверь. После секундного раздумья Стив выкарабкался вслед за ней и вытащил чемоданы. Он согнулся, чтобы расплатиться с шофером, но тот выхватил банкноты и, прежде чем Стив успел его расспросить, как им отыскать дом, рванул с места, оставляя облако выхлопных газов и дыма.

— Хорошенькая история! Что будем делать? — изумленно воскликнул Стив.

Джун в замешательстве пожала плечами.

Стив горестно рассмеялся и поднял чемоданы.

— А, ладно, давай посмотрим, где он нас выкинул. Ты не видишь какие-нибудь дома поблизости?

Дорога через долину проходила густым лесом, настоящими джунглями, наполненными шумом и затхлыми запахами.

— Я думаю, что вижу что-то впереди — может быть строения. — Они двинулись по горячий, пыльной колее и через несколько минут убедились, что Джун была права. Дорога перешла в большое, расчищенное от леса поле, на котором расположились такие странные

постройки, каких Джун и Стив еще не видели. В основном это были просто лачуги ветхой конструкции из дерева и грязных кирпичей, некоторые с крышами из гофрированной жести.

Среди них была пара полусгнивших бунгало — старых, колониального стиля конструкций с деревянными верандами. Все это выглядело так, словно вот-вот развалится. Наиболее сохранившимся строением, если судить внешне, была деревянная церковь, которая выстроена в стиле, ассоциировавшемся у Стива с глубинкой Южной Америки. Она была выкрашена в ярко-белый цвет. По соседству стоял вполне прилично сохранившийся дом, по всей видимости, это был дом священника.

Джун дернула Стива за рукав и показала на деревянную табличку, прибитую гвоздями к ближайшему дереву. Там было написано: «Мерикейдж».

— Ну, должно быть, пришли, — сказал Стив, пытаясь шутить и мимикой изобразить, что он думает о Вест-Индии и своих обманутых ожиданиях.

— Не слишком симпатичная деревня, — шепнула Джун, оглядываясь с отвращением вокруг себя.

Стив кивнул.

— Это точно. Трущобы Неаполя, должно быть, выглядят последним словом в современном жилищном строительстве по сравнению с этой деревней.

Они немного постояли, раздумывая, что делать. Поначалу они подумали, что это место необитаемо, но потом то там, то здесь несколько фигур зашевелились под горячим полуденным солнцем. Стив указал в направлении одного из самых больших деревянных строений, у которого над входом была вывеска «Бар». Надпись казалась старой и выцветшей, но выглядела завлекательно.

— Ну, наконец-то мы сможем выпить, — пробормотал он и двинулся в направлении бара.

— Мне не нравится это место, Стив, — шепнула Джун с беспокойством, последовав за ним. — У меня мурашки побежали.

Как только они приблизились к бару, изнутри появился высокий мужчина и остановился, поджидая их с бесстрастным выражением лица.

Он был одет в очень грязную фуфайку и закоптелые джинсы.

— Привет! — сказал Стив.

Мужчина промолчал, хотя глаза его заметно прищурились.

— Мы сможем здесь взять пиво? — продолжил Стив.

Мужчина вернулся обратно в бар.

Стив взглянул на Джун и пожал плечами. Возле заведения стоял грубый деревянный стол и стулья, и он повел Джун присесть. Он уже собрался было войти внутрь вслед за мужчиной в фуфайке, когда тот появился с парой банок пива и довольно-таки нелюбезно поставил их на стол.

— Доллар двадцать центов, — сказал он. Его голос был холоден.

Стив полез за монетами.

— Ты не подскажешь мне, какой из домов мадам Ласнекю? — спросил он, рассчитавшись.

Только по тому, что мужчина плотно сжал уголки губ, он понял, что тот услышал его вопрос. Он мрачно уставился на Стива вытаращенными глазами, затем сказал: «Нет» и зашагал прочь.

Придя в себя от удивления, Стив громко пробормотал, так, чтобы человек мог слышать

его:

— Люди так чертовски дружелюбны здесь, не правда ли, Джун?

Мужчина остановился перед дверью и обернулся назад.

— Послушайте меня, мистер! Здесь нет никакой мадам Ласнекю. Уходите из этой местности. Это место не для горожан и не для туристов. Слышите меня?

С этими словами мужчина исчез внутри бара.

Глава 6

Джун в недоумении посмотрела на Стива.

— Что за черт? — спросила она. — Почему они так себя ведут?

— Они, безусловно, не испытывают желания быть чем-то полезными, — ответил Стив. — Давай допьем пиво и посмотрим, не сможем ли мы найти кого-нибудь еще, кто был бы немножко более учтивым. Даувиль говорил, что твоя бабушка живет у плантации, так что это должно быть за пределами этой кучи хлама.

— У меня от этого места мурашки по спине бегут, — сказала Джун, уже во второй раз с того момента, как они пришли в Мерикейдж.

Они допивали свое пиво, которое было теплым и противным, Стив чувствовал себя неуютно от невидимых глаз, следящих за ними, враждебных, недобрых, таящих угрозу. Он старался стряхнуть с себя это чувство, но оно было настойчивым. Наконец они допили пиво и пошли через площадь, вокруг которой были выстроены эти лачуги. Стив показал на другую колею, уходящую от деревни в направлении, противоположном той дороге, по которой они пришли.

— Попробуем пройти там, — сказал он Джун, — Похоже, нам в ту сторону.

— Как ты думаешь, может на этой горе есть еще один Мерикейдж? — спросила Джун. — Меня удивляет, почему бармен сказал, что никто по имени Ласнекю здесь не живет.

Стив потряс головой.

— Он просто негодяй. Едва ли вероятно, что здесь может быть два Мерикейджа.

Внезапно, в то время, как строения уже подходили к концу, перед ними предстала фигура, вызвав у Джун крик от сильного испуга и заставив сердце Стива бешено заколотиться.

Это была девушка, одетая в цветастые, хотя и сильно поношенные одежды: ярко-красную юбку, белую блузу и красный платок, повязанный вокруг головы. Она была крайне хорошенькой; не с такой спокойной привлекательностью, как Джун, но возбуждающей, трепещущей, дерзкой. Стив дал ей на вид лет двадцать пять. У нее были красивые большие глаза и выражали они что-то неразличимое между гневом и страхом.

— Твоя родня что, дико сумасшедшая? — спросила враждебно девушка. — Что ты делаешь здесь?

Стив почувствовал, что готов вскипеть.

— Мы ищем дом мадам Ласнекю, — ответил он. — И мы ценим в людях вежливость.

Девушка вскинула голову и прищурила глаза.

— Ты безумно сумасшедший! — сказала она медленно. — Для чего тебе дом мадам Ласнекю?

— Это уж наше дело! — огрызнулся Стив. — Можешь ты сказать нам, где это или нет?

Джун сдерживающе положила руку ему на плечо.

— Пожалуйста, — она улыбнулась девушке. — Мы будем очень благодарны, если вы сможете сказать нам, где это.

Девушка рассмеялась припадочным смехом.

— Попить с важным видом кофе в доме Ласнекю? Так ничего дорогого там нет!

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Стив.

— Господин, — усмехнулась девушка. — Я скажу тебе ясно, Все, что я скажу, так это то,

что ничего хорошего у Ласнекю не жди. Возвращайся назад в Маркус — прочь из болотной страны. Понял меня теперь? Некоторые мужчины умирают раньше срока. Ты лучше подумай над этим.

Девушка повернулась и исчезла между строениями, оставив Стива и Джун с раскрытыми ртами беспомощно смотреть ей вслед.

— Какого черта она тут плела? — нахмурился Стив.

— Я думаю, что я немного поняла ее диалект, но он меня удивляет.

— Ох, дьявол, — выругался Стив.

Он нагнулся, поднимая чемоданы.

— Давай попробуем пойти дальше этой дорогой. Это единственная дорога, ведущая прочь из этого места, если не брать во внимание ту, по которой мы сюда пришли, так что она должна привести нас к плантации Ласнекю.

— Что она там говорила насчет питья кофе?

— Не могу понять, — вздохнул Стив.

Они прошли еще, наверное, с четверть мили, как вдруг Джун вскрикнула и указала на довольно большие ворота. Две большие, ржавые, из сварного железа в старинном стиле створки стояли закрытыми между двух высоких каменных колонн. За воротами была узкая, почти заглохшая тропа, но поскольку трава была примята, это доказывало очевидность того, что ею не так давно пользовались. На верхушке каждой из каменных колонн были витиевато вырезаны хищные птицы — вероятно, орлы. Фигуры были изношенные и поколотые, так что довольно трудно было точно определить, что за птицы там стояли, но изогнутые клювы и остро отточенные когти делали это очевидным.

— Может быть, это здесь? — предположил Стив, опуская на землю поклажу и вытирая пот со лба.

— Похоже, здесь какое-то поместье, — согласилась Джун.

— Ну, никакого вреда не случится, если мы немножко любопытствуем, что там есть.

Стив попробовал открыть ржавые створки ворот. Они были тугие, но не настолько, чтобы потребовалось много усилий. Он отвел одну из створок назад, дверные петли при этом издали визгливый протестующий звук.

— Пошли. — Он улыбнулся, подбадривая Джун, и подхватил с земли чемоданы.

Джун осторожно пошла за ним по узкой тропинке, которая хотя и заросла, но довольно-таки легко позволяла пройти среди густо растущих деревьев.

Стив неожиданно рассмеялся.

— Что такое? — прошептала Джун.

— Представляю себе молодую пару, решившую навестить их старую бабуся, — хихикнул Стив. — Это напомнило мне сцену из «Маленького Красного Гуда, скачущего верхом».

— Это не смешно, Стив, — возразила Джун, — Мне очень не нравится это место.

Неожиданно деревья кончились, и они пошли вдоль далеко протянувшегося, тщательно обработанного поля. Дорога здесь была лучше и хранила следы частого использования. Стив решил, что они, должно быть, вышли на плантации со стороны малоиспользуемых ворот.

Низкий вой, становившийся все громче и громче, заставил их застыть на месте.

— Собаки! — пробормотал Стив, в то время, как Джун придвинулась к нему поближе. — Я надеюсь, они на привязи.

Его надежды не оправдались, поскольку впереди показались два огромных эльзасских пса, бежавших прыжками и выпускавших вой из роняющих слюни пастей. Стив выронил

чемоданы и принял оборонительную позицию, прикрывая Джун и безнадежно отыскивая глазами убежище. Но собаки были уже готовы к прыжку, и он лишь успел вскинуть руки, закрывая лицо, и услышать, как Джун пронзительно закричала от ужаса.

Потом Стив осознал, что перед ними лошадь и всадник, который, щелкая хлыстом и хрипло ругаясь, приказывает собакам отойти прочь. Послышался жалобный визг, и Стив понял, что собаки потрусили обратно вдоль дорожной колеи.

— Спасибо, мистер, — вздохнул он, вытирая холодный пот, выступивший на лице.

— Будь ты проклят! — отрезал грубый голос. — Что ты делаешь тут? Ты посягаешь на чужое право владения.

Стив испуганно поднял взгляд. Европейец, сидевший верхом на лошади и пристально смотревший на них, был не таким уж страшным. Грубые, но не отталкивающие черты лица, высушенная на солнце кожа. Ярко-голубые глаза пристально и не мигая смотрели из-под кустистых бровей, словно выводя на чистую воду. Стив дал бы ему на первый взгляд что-то между сорока и пятьюдесятью годами. Он был одет в клетчатую рубашку, выцветшие на солнце брюки, ботинки для верховой езды и широкополую соломенную шляпу.

— Говорите же, черт возьми! — прорычал он.

Стив почувствовал, как кровь прилила к его лицу.

— Мы ищем поместье Ласнеку, — быстро сказала Джун, увидев огоньки в глазах Стива. Мужчина прищурил глаза.

— Хорошо, но это не здесь!

— Тогда, возможно, вы окажетесь настолько любезны, что расскажете нам, где мы сможем его найти, — ответил Стив. В его голосе прозвучал холод, но он не хотел ссориться.

Мужчина пристально смотрел на Стива в течение нескольких секунд. Его лицо подергивалось от волнения и он, казалось, разразится сейчас гневом. Затем его губы скривились в тонкой усмешке.

— Ты англичанин, не так ли?

Джун поспешно ответила утвердительно. Стив, нахмурившись, молчал, едва сдерживая раздражение.

Огромного роста человек, одетый в цветастый костюм островитянина, бегом приблизился к группе. Его лицо выражало интерес.

— Дьявол, босс, — он тяжело дышал после бега, обращаясь к человеку на лошади. — Я посадил Неро и Цезаря под замок. Я не знал, что мы ждем гостей, в противном случае я бы не позволил им выйти. Я правду говорю, босс...

Человек, сидевший на лошади, молча подъехал к нему.

— Все в порядке, Сол. Твоей вины нет. Мы не ожидали ничьей компании. — Он повернулся к Стиву и Джун. — Мой дом немного в стороне, — он указал хлыстом куда-то в сторону. — Сол вас проводит.

Он повернул свою лошадь резким движением, что послужило для нее сигналом тронуться, затем пустил ее в галоп.

— Что за грубиян, — задыхаясь от негодования, произнесла Джун.

Человек, которого называли Сол, обернулся к ним с кривой усмешкой.

— Босс Проктор — хозяин этих мест, миссис. Он в состоянии позволить себе собственные манеры. Полагаю, что вы здесь впервые?

— Да, — огрызнулся Стив. — И, кажется, нам здесь не рады.

Сол ухмыльнулся и подобрал их чемоданы.

— Теперь просто ступайте за мной. Это недалеко.

Джун взглянула на Стива и пожала плечами.

Молча, не обмениваясь больше между собой и словом, они последовали за здоровяком. В конце поля дорога круто свернула и они увидели большой деревянный дом, окруженный многочисленными надворными строениями.

Количество людей, очевидно рабочих, судя по их грубой одежде, и чем-то занятых среди строений, было невелико.

Сол проводил их к широкой веранде дома, где они обнаружили того самого «Босса» Проктора, развалившегося в плетеном кресле и задравшего одну ногу выше плеч. Он сбросил с головы свою соломенную шляпу, открыв копну белых волос. В уголке рта он жевал зажженную сигару. Он наблюдал за каждым их шагом, пока они поднимались на веранду и подходили к низкому столику, перед которым он сидел.

«Босс» не попытался встать, но знаком предложил им садиться в два кресла, стоящих напротив.

После секундного колебания Джун села и Стив последовал ее примеру. Словно по какому-то скрытному распоряжению, хорошенькая молодая девушка вышла из дверей дома. Она вынесла большой поднос, на котором качались чайник с чашками и блюдо с пирожными. Она робко улыбнулась, поставив поднос и расставляя перед ними чашки.

— Спасибо, Розали, — проворчал «Босс».

Девушка кивнула головой и поспешила прочь.

— Может быть, я старомоден, — начал он, — но каждый день в полдень я пью чай. Может быть, это и пережиток прошлого.

Стив не стал утруждать себя ответом, но Джун выдавила из себя улыбку. Они молчаливо наблюдали, как Проктор налил себе чай, затем, как будто спохватившись, наполнил еще две чашки. Он указал на кувшин с молоком и вазу с сахаром.

— Ухаживайте за собой сами.

Он пил чай шумно, маленькими глотками, пристально рассматривая их своими ярко-голубыми глазами.

— Так ты говорил, что ты британец?

Стив нахмурился.

— Мы спросили у вас дорогу к плантации Ласнекю, — напомнил он.

— Ну, а вы из Сан-Микилона? — Проктор проигнорировал слова Стива и повернулся к Джун.

— Моя жена из Лондона, — ответил за нее Стив.

Проктор слегка приподнял брови.

— И зачем вы разыскиваете Ласнекю?

Стив раздраженно вздохнул и поставил свою чашку, сердито стукнув ею по столу.

— Я уже сыт по горло людьми, отвечающими на простой вопрос серией других вопросов. Мы хотим пройти к поместью Ласнекю. Зачем? Это уж наше дело.

— Стив! — Джун положила руку на его плечо, пытаясь успокоить его.

Он стряхнул ее.

— Нет, Джун. Я сыт по горло этой местной враждебностью. Вам известно, где мы можем найти Ласнекю? Если так, можете вы нам это сказать? Если нет, мы продолжим наш путь.

Проктор посмотрел на сердитое лицо Стива и его губы скривились в медленную улыбку.

— Очень уж ты обидчивый, — заметил он. — А зря. Я родился здесь. Это было еще в те старые дни, когда здесь была британская колония. Я живу здесь всю свою жизнь. Моя семья владела этой плантацией поколениями и я продолжаю их дело. Вот почему я остался здесь после обретения Независимости. Так что я видел немного людей за исключением... за исключением... — Он обвел жестом руки окружающее пространство. — Поэтому я так никогда и не научился, как говорить в светском обществе, понимаешь?

Он замолчал, но Стив не стал это комментировать.

— Конечно, я знаю, где эта Ласнекю. Это место граничит с моей плантацией. Я пошлю одного из моих парней показать тебе дорогу. О'кей? Это тебя устроит?

Стив почувствовал себя немного не в своей тарелке.

— Это все из-за того, что люди, которых мы там встретили, были так недружелюбны, — вмешалась Джун, пытаясь сделать все возможное, чтобы спасти ситуацию. — Сначала это был водитель такси, который не пожелал довезти нас до плантации и выкинул, не доезжая Мерикейджа. Затем — мужчина, содержащий бар в Мерикейдже, который клялся, что такая личность, как мадам Ласнекю, здесь не живет, и сказал нам, чтобы мы возвращались назад в Маркус. Конечно, наше терпение не бесконечно.

Проктор откинулся на спинку и кивнул.

— Я думаю, что понимаю вас. Но человек, работающий в баре в Мерикейдже, был прав.

— Что вы хотите сказать? — нахмурился Стив.

— Он был прав, когда сказал, что никто по имени Ласнекю не живет в этих краях.

Джун и Стив озадаченно уставились на «Босса». Проктор наливал себе тем временем еще чашечку чая.

— Да, — продолжал он. — Старая мадам Ласнекю умерла недель шесть или семь назад. Она была последней из Ласнекю.

* * *

Клод Даувиль вытер пот со своего мясистого лица грязным носовым платком и достал очередную банку пива.

Он уставился на свои трясущиеся, коротенькие и толстенные ручки с отвращением и сказал сам себе, что ни один человек не сможет жить так долго в таком нервном состоянии. Бог милосерден, дела подходят к кульминационному моменту. Когда полковник Гам вернется, все станет иначе.

Возможно, Гам будет достаточно благодарен, чтобы назначить его генеральным прокурором острова? Даувиль ухмыльнулся. Да. Ему понравилась эта идея. Он слишком долго был второсортным адвокатишкой. Беспокоило то, что на Сан-Микилоне было чересчур много юристов. Слишком много юристов и недостаточно клиентов. Даувиллю достаются одни объедки. Зато он единственный, кто переживет надвигающиеся события: он готов браться за такие дела, на которые другие юристы даже не захотят смотреть; ради успеха его клиентов, он готов даже обойти законы.

Ему вспомнилось это дело Ласнекю. Там должна причитаться хорошенькая сумма за услуги. Он полагал, что хорошо владел ситуацией. Правда, это был сюрприз — узнать, что девушка замужем. Его тщательные поиски не вынесли этот факт на свет. Однако до сих пор события развивались достаточно хорошо. К тому же, девушка и парень молоды и имеют все, что угодно, но не подозрения. В самом деле, почему они должны быть подозрительны?

Там должна быть хорошенькая сумма, может быть достаточная, чтобы поехать на Тринидад, учредить там дело. Тринидад требует много денег, если некто желает учредиться там свое заведение. И все, что для этого надо, это лишь небольшой капиталец, достаточный, чтобы купить лицензию. Да, пожалуй, это не плохая мысль. К тому же нет никакой гарантии, что полковник Гам вернется к правлению.

Даувиль был достаточно реалистичен и знал, что возвращение Гама — не очень-то популярная идея. Да даже, если Гам и вернется, какие гарантии он имеет, что Гам вознаградит его как подобает? Даувиль пожал плечами. И в былые-то времена, до того, как Гам был свергнут и бежал на Гаити, многие из его ближайших друзей бесследно исчезли, потому что Гам никогда никому не доверял и меньше всего тем людям, которые составляли его близкое окружение. Нет, нет, вернее всего будет уехать на Тринидад. Причем сразу же, как только он получит деньги от этой сделки с Ласнеку. Он выругался, поскольку расплескал пиво; липкая жидкость потекла струйкой по его уже пропитавшемуся потом и пивом костюму.

Какое-то движение послышалось снаружи, за стеклянной дверью его офиса.

Даувиль взглянул на матовое стекло двери.

— Входите!

Он смог различить неясный силуэт какой-то фигуры за стеклом.

— Кто там? — спросил он и затаил дыхание, так как фигура за дверью не шелохнулась.

Наступила тишина.

— Будь ты проклят!

Он оторвал свое грузное тело от вращающегося стула, подошел к двери и толкнул ее, открывая.

— Какого черта... — начал он. Затем его глаза округлились от страха, как только он узнал зловещую фигуру, стоящую там, и уловил в занесенной над головой руке сверкающий отблеск от обнаженного лезвия мачете.

Несколько мгновений он пытался перебороть себя и заставить свой пустивший слюни рот заговорить.

— Нет! Мама Мамбо — я служил тебе честно! Я сделал...

Словно обезумевший, он попятился назад в свой офис, пытаясь поднятыми над головой руками защититься от занесенного лезвия.

Фигура надвигалась. Рука, держащая мачете, резко опустилась — один раз, второй!

Рыдая от боли, Даувиль осел на забрызганный кровью пол.

Глава 7

— Умерла? — голос Джун был недоверчив.

— Должно быть здесь какая-то ошибка, — сказал Стив. — Мы видели ее адвоката Клода Даувиля вчера утром. По его словам, мадам Ласнекю была абсолютно здорова.

Проктор потряс головой.

— Боюсь, что ошибаетесь вы, молодые люди. Старуха умерла шесть или семь недель тому назад. Во всяком случае, кем она вам приходится? — он сделал паузу и хмуро взглянул на Стива. — Если вам не покажется мое любопытство назойливостью.

— Она была моей бабушкой, — ответила Джун.

Проктор присвистнул от удивления.

— Да? Бабушкой?

— А в настоящий момент кто-нибудь живет еще в ее доме? — вмешался Стив. — Почему ее адвокат ничего не знает о ее смерти?

— Насколько мне известно, старый дом заперт.

Стив взглянул на Джун.

— Я полагаю, мы все же сходим посмотреть это место. Можете вы дать нам кого-нибудь в провожатые?

— Разве я уже вам это не обещал? — проворчал Проктор и перегнулся через перила веранды. — Сол!

Здоровяк Сол подошел к веранде.

— Да, Босс?

— Проводи этих людей до места.

Глаза мужчины стали круглыми.

— Я, Босс? Да у меня и без того куча дел и...

— Проводи их, слышишь меня? — грубовато отрезал Проктор.

— Я тебя слышу, Босс, — Сол опустил голову.

Стив поднялся, подавая Джун знак последовать его примеру.

— Мы не хотели бы больше злоупотреблять вашим гостеприимством, мистер Проктор.

Проктор кивнул.

— Маленький совет, — сказал он. — Будь я на вашем месте, я бы вернулся в Маркус, сел бы там на паром и уехал бы на Тринидад. Провел бы отпуск там, а потом уехал домой.

Джун нахмурилась.

— Почему вы так говорите, мистер Проктор?

Проктор усмехнулся, показывая неровные зубы.

— Вы увидите это место. Там совсем не курорт.

Стив взял Джун под руку и повел ее с веранды, не сказав хозяину ни слова. Сол, стоявший в ожидании с их чемоданами, кивнул им, приглашая следовать за собой. Он был явно недоволен поручением, которое дал ему «Босс» Проктор.

— Ты не должен быть так груб, Стив, — шепнула Джун, когда они уже были вне пределов слышимости.

Стив фыркнул.

— Я сыт по горло вежливостью этих людей. Тем не менее, почему Даувиль не знает, что твоя бабушка уже умерла? Что ни говори, а уже шесть или семь недель прошло со дня ее

смерти — он должен знать... Боже милостивый!

Он застыл как вкопанный.

Джун пристально посмотрела на него, заинтригованная.

— Что такое?

— Если Проктор говорит правду, значит, твоя бабушка была мертва, когда Даувиль послал тебе чек и приглашение приехать сюда.

— Не может быть! Это какая-то ошибка, — твердо сказала Джун, тряхнув головой.

Сол, стоявший немного поодаль, озабоченно поглядывал на небо.

— Скоро стемнеет, мистер. Нам лучше поторопиться.

Стив двинулся вперед.

— Сол, ты знаешь мадам Ласнекю?

Здоровяк передернул плечами.

— Я полагаю, что каждый здесь хотя бы раз столкнулся со старой леди, — ответил он.

— Когда она умерла?

— Несколько недель назад. Может быть, шесть, может быть, семь. Я не уверен. Почему вы это у меня спрашиваете?

Стив повернулся к Джун с многозначительным взглядом.

Джун закусила губу и пожала плечами.

— Как далеко отсюда поместье Ласнекю, Сол? — спросила она.

— Если мы пойдем через плантации, это не займет более получаса.

— Значит, так и пойдем.

Сол повел их вперед быстрым, крупным шагом, в то время как Стив и Джун тащились следом, каждый глубоко погруженный в свои собственные мысли.

Наступал вечер. Они чувствовали это по мягкому, позднему, послеполуденному бризу и слабым лучам солнца, уже склонившегося к горизонту. Они миновали несколько наклонных полей, которые когда-то явно были культивируемыми, но сейчас были заброшены. В нижней части этих полей протянулся густой лес.

Даже с такого расстояния они могли различить буйную зелень и резкие, странные болотные запахи.

Стив спросил у Сола, было ли это, поросшее зеленью пространство, в действительности болотом.

Мужчина кивнул.

— Но как здесь могут быть болота, на такой возвышенности? — не унимался Стив.

— Мы здесь на плоскогорье, — проворчал мужчина, не замедляя шагов. — Гора с одной стороны от нас, а с других сторон предгорья, так что вся эта территория — одно болотистое плато.

— Должно быть, оно довольно-таки большое?

— Пару квадратных миль, может быть, — кивнул Сол.

— Конечно, — воскликнул Стив. — Мерикейдж — в переводе означает болота.

Сол резко остановился и указал.

— Вы можете увидеть поместье Ласнекю отсюда. Полагаю, вы сможете теперь дойти и сами. Я возвращаюсь.

Он казался взволнованным.

Стив забрал у него чемоданы.

— Мы дойдем.

Здоровенный мужчина повернулся было уходить, но замялся в нерешительности.

— Вы ведь не намерены остаться там, не так ли?

— Я не знаю, что мы намерены делать, — отрывисто ответил Стив.

Сол пожал плечами, повернулся и оставил их, не сказав больше ни слова.

— Пойдем, Джун, — вздохнул Стив. — Это уже начинает походить на дешевый детектив.

Они направились к темному строению, которое им указал Сол.

По сравнению с остальными постройками в этом районе, оно, видимо, когда-то имело величественный вид.

Подобно большинству строений на Сан-Микилоне, это бунгало было из дерева, выкрашенного когда-то давно в белый цвет, но сейчас подгнившего от времени. Это было даже не просто бунгало, в нем можно было увидеть уже намек на мансарды с комнатами, имеющими одно-два окна для доступа света. Строение было полностью, от начала до конца, окружено верандой, над которой имелаась покатая крыша. Все это напомнило им обоим старинные южноамериканские дома плантаторов, хотя и много меньших размеров.

— Что будем делать, Стив? — спросила Джун после того, как они постояли, рассматривая разрушающееся строение.

— Ну, первое, что мы сделаем, так это посмотрим, нет ли кого-нибудь поблизости. Если нет, тогда мы попытаемся вломиться внутрь.

— Вломиться? — забеспокоилась Джун.

— А где же мы еще сможем провести ночь? — спросил Стив. — Я не видел в Мерикейдже «Вальдорф-Астории».

— А это законно?

Стив ухмыльнулся.

— Насколько все законно в этом забытом Богом месте. Завтра мы пойдем в Мерикейдж и найдем какого-нибудь местного юриста, а может быть, позвоним Даувиллю и разберемся с этой тайной!

— Не нравится мне это, — поежилась Джун, — Я бы не хотела входить туда.

Стив фыркнул озлобленным смешком.

— Если бы кто-нибудь рассказал мне, какой прием нас тут ожидает, то не думаешь ли ты, что я бы соблазнился приехать сюда? Мы провели бы чертовски приятный отпуск в Европе благодаря чеку, который Даувиль послал для нас.

Он поднялся по шаткой деревянной лестнице на веранду. Около двери стояло старое, пустое кресло-качалка, его деревянные части были оставлены на произвол стихии. Сумерки теперь водворялись со всей поспешностью, присущей тропическому климату. Дом был погружен в темноту. Стив поставил на пол чемоданы и оглушительно заколотил в дверь, Эхо от ударов затихло лишь спустя какое-то время, однако в ответ не раздалось ни звука.

— Не похоже, что там кто-нибудь есть, — сказала Джун, сдерживая дрожь.

Стив попробовал дверную ручку, с силой грохоча ею против запора.

— Ты не считаешь, что нам следовало бы пойти назад, в деревню? — отважилась спросить девушка.

— Вздор! Мы никогда не поступим так. Мы просто заблудимся, и я не склонен испытывать судьбу в таком лесу.

Он кивнул на темнеющий лес, откуда долетало кваканье лягушек и стрекот сверчков, начавших вечерний концерт.

Он прошелся вдоль веранды, пробуя ставни и всматриваясь в окна.

— Может быть, пойдем назад к дому мистера Проктора? — предложила девушка.

Стив неистово затряс головой.

— Я не собираюсь просить ни о каком одолжении у такого человека, как он, — сказал он. — Не беспокойся, любовь моя, мы будем здесь в полном порядке. Мы сможем перенести это одну ночь.

Он заглянул в одно из окон и затем, пошарив вокруг, решительно подошел к нему с большим камнем.

— Что ты делаешь? — Джун была ошеломлена.

Он ответил ей успокаивающей улыбкой.

— Я пытаюсь попасть внутрь. Единственный способ — разбить окно.

— Мне это не нравится, Стив. Наверное, это незаконно?

— К черту, Джун! Это теперь наш дом, понимаешь, предполагается, что ты единственная наследница.

Он отвернулся и с силой ударил камнем по окну, чуть ниже шпингалета. Стекло разлетелось на осколки с таким звуком, что находившиеся поблизости птицы пронзительно закричали от переполоха и сорвались в воздух. Стив просунул руку и отведя шпингалет, отворил окно.

— Я буду через минутку и впущу тебя через центральную дверь, — сообщил он, перелезая через подоконник.

— Стив! — вскрикнула Джун, переполошившись. Он остановился и удивленно поднял брови.

— Будь осторожен, — закончила она.

После того, как он исчез в доме, она прошла перед фасадом, поеживаясь в похолодевшем вдруг воздухе. Вся эта поездка возвращала ее в ночной кошмар. Она так мечтала получить удовольствие от посещения родины ее родителей. Тем временем, как она приблизилась к двери, Стив, весело улыбаясь, уже открыл ее и заносил внутрь чемоданы.

Она озабоченно вошла в унылую прихожую.

— Есть там какой-нибудь свет? — спросила она, тщетно вглядываясь в поисках выключателя.

— Электричества нет, — сказал Стив. — Что и следовало ожидать в таком месте. Ничего, пустяки. Пойду посмотрю, может найду что-нибудь.

Он исчез в соседней комнате, пока Джун исследовала переднюю. Мебель повсюду была странная, заплесневелая. Впрочем, ничего удивительного, ведь дом простоял закрытым довольно долго. Отблески света заполнили комнату. Стив стоял на пороге, держа в руке старомодную масляную лампу.

— Я нашел это на кухне. В ней полно масла.

Джун оглядела прихожую, залитую золотистым светом. Она была хорошо меблирована, с буфетом и креслами из темного дерева, викторианского стиля.

В комнате было несколько картин, висевших по стенам. Один портрет над ступеньками лестницы был особенно поразительным. Он изображал пожилую женщину с выступающей челюстью, тонкими, решительно сжатыми губами и злыми глазами. К старинной золоченой раме была привинчена крошечная бронзовая пластинка: «Мари Ласнеку, 1960».

— Должно быть, твоя бабушка, — пробормотал Стив, изучая картину.

Джун не особенно ею заинтересовалась.

— Я чувствую себя как вор, — шепнула она, внимательно оглядывая прихожую.

Стив рассмеялся.

— Вздор, Джун. Пошли, посмотрим дом.

Джун неохотно последовала за Стивом по комнатам бунгало.

Каждая комната покинутого строения была напичкана мебелью, которая покрылась уже слоем пыли. Если бы не принимать во внимание пыль, то казалось, что владелец просто вышел и может вернуться в любой момент. На кухне были даже консервы и засохшая пища.

— Бобы в собственном соку, — ликующе продекламировал Стив. — Ну, в конце концов, мы не умрем от истощения сегодня ночью.

В его голосе слышалось мальчишеское веселье от этой авантюры. Джун улыбнулась вопреки своим опасениям.

В нижнем этаже дома было пять комнат, все хорошо обставленные: лестница с короткими маршами вела к двум комнатам в мансарде, одна из которых, очевидно, использовалась как спальня. Из кухни небольшой коридорчик явно вел в погреб. Стив заглянул в него, но не стал спускаться вниз.

— Все выглядит так, будто твоя бабушка жила одна, — заключил Стив, когда они закончили осмотр. — Здесь только одна спальня, а все остальные, пригодные для жилья комнаты — общие или гостиные.

— Это очень странно, — вздохнула Джун, когда они вошли в комнату, которая показалась им главной гостиной. — Я еще просто не могу свыкнуться с мыслью о бабушке. Я по-прежнему нахожу странным, что мои родители никогда не упоминали о ней.

— А что там за семейная ссора? Ты не забыла, что сказал Даувиль? Твоя мать бежала вместе с твоим отцом.

— Но почему моя бабушка возражала против отца?

Стив пожал плечами.

— Люди имеют массу странностей, которые остальным кажутся чудачествами.

Он занялся осмотром старого деревянного письменного стола-бюро с убирающейся крышкой и что-то проворчал, обнаружив, что тот не заперт и может быть легко выдвинут. Неожиданно он присвистнул.

— Что такое? — спросила Джун.

— Здесь есть письмо, адресованное тебе. Есть завещание и некоторые другие бумаги.

Джун взяла конверт цвета буйволовой кожи.

— Оно адресовано на мою девичью фамилию.

— Ну, видимо, никому не известно, что ты замужем, — заключил Стив. — Что в письме?

— Мне прочитать его вслух?

Стив кивнул.

Джун прокашлялась.

— Моя дорогая внучка Джун... Если ты прочтешь это письмо, то это, очевидно, означает, что Даувиль сумел отыскать тебя и что ты приняла его приглашение вернуться в страну своего народа. Но, увы, это будет также означать, что мой дух покинул мое такое хилое тело, что его старая оболочка стала неспособной удерживать мой дух. Это завещание Бон Дию... — Джун нахмурилась. — Бон Дию?

— Боже милостивый, возможно, это местное выражение, идиома, — объяснил Стив.

Джун кивнула и опять вернулась к письму.

— Внученька, тот факт, что я никогда не встречусь с тобой, до сих пор причиняет мне

мучительную боль. Но сейчас, раз ты читаешь это письмо, тебя ожидает новая судьба. Встречаясь с этой судьбой, ты должна помнить вот что: ты производишь от одной из древнейших фамилий на этом острове, в твоих жилах течет кровь подлинных карибцев. Ты рождена взять на себя великую ответственность и великое наследие...

— Ах, — прервал ее Стив. — Сколько?

— Стив! — Джун была возмущена.

— Ну, пишет она великолепно, не так ли? Может она, по крайней мере, сказать, сколько...

Джун показала ему знаком замолчать и продолжила чтение.

— Ты займешь высочайшее положение на острове. Однако, я, конечно, понимаю, что ты приезжаешь из другой страны, где поступки и мысли людей странны и чужды обычаям нашего народа. Встретив свою судьбу, ты должна будешь допускать то, чего не могла раньше допустить; видеть многое, во что раньше не верила; но, прежде всего, помни, что в тебе наша кровь. Ты должна сохранять верность крови. Может быть, Бон Дио благоприятствует тебе и даст покровительство до тех пор, пока наступит время.

Джун задрожала и опустила письмо.

— Продолжай, Джун.

— Это все. Там больше ничего нет.

Стив скорчил гримасу.

— Старая леди пишет, словно какая-то сумасбродка. Может быть, она тронулась от старости или еще чего-нибудь?

— Стив, — в голосе Джун был настоящий страх. — Мне не нравится это место. Не могли бы мы уйти? Давай уйдем.

— Но послушай, Джун, — Стив обнял девушку и поцеловал. — В письме нет ничего, что могло бы напугать. Взгляни, ночь черная, как смоль. Мы не сможем никуда пойти сегодня ночью. Но не беспокойся. Мы уйдем отсюда с первыми признаками приближения утра, я обещаю. Мы завершим дела с Даувилем и, может быть, проведем остаток отпуска на Тринидаде, прежде чем вернемся домой. Как насчет этого?

Джун выдавила улыбку.

— Это единственное, что... Ну, хорошо, только у меня от этого места мурашки по телу.

Стив закончил разборку документов. Среди других бумаг он обнаружил юридическое завещание, которое было скромным. Старая мадам Ласнекю оставила все Джун как ее единственной наследнице — дом и скромную сумму денег.

— Похоже, что мы сможем купить прекрасный домик в Лондоне и получить наконец-то некоторую независимость, — произнес Стив, увлекая ее на кухню. — Теперь ты просто сядешь тут, а я быстро приготовлю какую-нибудь еду.

На кухне была небольшая старомодная примусная печь в одном из углов; Стив открыл кое-какие консервы и выложил их содержимое в кастрюлю.

— Мясо с овощами а-ля Мейсон Ламберт! — пропел он.

Джун заставила себя встряхнуться и помыть несколько тарелок с помощью «штуковины», напоминавшей помпу, которая накачивала холодную воду в кухонную раковину.

— Где мы сегодня будем спать? — спросила она, как только они съели свой импровизированный ужин.

Стив скривил губы.

— Но не в спальне, — поспешно сказала Джун. — Она... Она, вероятно, умерла именно там.

— Ты суеверна?

Она не ответила.

— Пойдем, любовь моя. — Он потянулся и взял ее за руку. Это всего лишь на одну ночь.

Она решительно тряхнула головой.

— Нет, Стив. Только не в спальне.

— Ладно, ладно, любовь моя. В гостиной есть кушетка. Ты ляжешь на ней, а я устроюсь в кресле. Но я заберу несколько шерстяных одеял из мансарды.

— Я пойду вместе с тобой, — живо ответила она.

Стив взял ее под руку, и они отправились наверх в спальню, Он был очень практичным молодым человеком и никогда не принимал всерьез разговоры о разных там домовых, призраках или вампирах. Тем не менее, он видел что Джун очень напряжена, и потому старался держаться бодро, успокаивая ее болтовней, пока они готовились к ночевке. Они были оба измучены дневными событиями и потому заснули очень скоро.

Через несколько часов Стив внезапно пробудился в своем кресле, дрожа от холода. Кто-то тряс его за плечо.

— Стив! — это был испуганный шепот Джун. — Стив, ради Бога, проснись!

— Что... Какого черта?

Стив, пытаясь проснуться, сел.

Джун наклонилась к самому его уху и прошептала.

— Стив, там кто-то есть наверху. Я боюсь.

Глава 8

Стив сел и прислушался. В доме была тишина.

— Ты уверена, Джун? — прошептал он.

Она кивнула головой.

— Я слышала кого-то или что-то — там наверху.

Он поднялся с кресла и нащупал небольшой карманный фонарик, который ранее обнаружил на кухне.

— Куда ты собираешься? — прошептала тревожно Джун.

— Взглянуть, конечно, — ответил Стив, удовлетворенно хмыкая, поскольку фонарик был исправен.

— Стоит ли?

Стив положил руку на плечо Джун.

— Все хорошо, любовь моя. Ты просто посиди здесь. Зажги лампу, а я через минуту вернусь.

— Будь осторожен.

По телу Джун прошла дрожь, когда Стив подошел к двери и медленно, легонько приоткрыл ее. Он выждал немного и затем вышел в переднюю. Она подождала, пока он исчез из виду и затем занялась поисками коробка со спичками, оставленного на столе. Спустя некоторое время она зажгла старую масляную лампу. Теперь в старом бунгало не было слышно ни одного звука. Но несколько минут назад она явно что-то слышала. Она не могла ошибиться. То ли скрип, то ли глухой звук от медленных, шаркающих шагов. Она СЛЫШАЛА это!

Она стояла взволнованно посреди комнаты, обхватив руками плечи и плотно сжав губы.

Что это было? Она напряженно прислушивалась.

Медленный, скрипящий звук. Должно быть, это Стив поднимается по лестнице в комнату на чердаке.

Стив, содрогаясь от страха, крадучись поднимался наверх по старой, скрипучей лестнице.

Непохоже, чтобы у Джун просто сдали нервы, размышлял он. Она обычно довольно-таки практичная девушка и, конечно, не истеричка. Она просто создана для того, чтобы быть работником социального обеспечения в Лондоне. На этой работе человек сталкивается со множеством проблем, так что ему просто необходимы крепкие нервы. Но с того времени, как они прибыли в Мерикейдж, у нее все больше и больше усиливались предчувствия, все больше и больше нарастала нервозность. Конечно, нужно признать, что поведение людей на этом острове совершенно неслыханное. Вместо развлекательного отпуска в солнечном Карибском раю это обернулось выматывающей нервы поездкой. Он уже начал раскаиваться. Тем не менее, сейчас раскаиваться было уже слишком поздно.

Он дошел до конца лестницы и взглянул в темноту вокруг себя. Яркий лунный свет, проникавший на чердак сквозь небольшое окно, делал его карманный электрический фонарик почти бесполезным. Для начала он постоял, прислушиваясь.

Тишина, полная тишина, если не брать во внимание ночные звуки, доносившиеся от окружающего болотистого леса. Стив вдруг осознал, какими громкими были эти звуки — крики незнакомых ночных животных. Они были даже более значительны, чем шумы

древнего леса.

Крадучись, он пересек небольшую лестничную площадку и застыл, положив руку на старинный бронзовый круглый набалдашник на двери спальни. Затем, глубоко вздохнув, он распахнул дверь и осветил комнату фонариком. Ничего. Он выдохнул.

Пронзительный, полный ужаса визг, резанул его, как резак мясника. Несколько секунд он стоял точно прикованный к месту, адреналин пульсировал через его сердце. Затем он повернулся и кинулся вниз по лестнице.

Джун, истерически рыдая, рухнула ему на руки.

— Окно... Ох, за окном!

Стив глянул на окно гостиной. За ним был черный, непроглядный мрак ночи. Больше ничего.

— Что это было? — спросил он.

— Кто-то — лицо — за окном!

Стив кинулся к окну и распахнул его. Он выглянул наружу и посветил вокруг фонариком. Не обнаружив никого за окном, он повернулся обратно к девушке.

— Ну, хорошо, кто бы это ни был, он ушел, — сказал он, затворяя окно.

Джун в изнеможении рухнула в кресло, пытаясь унять дрожь.

— Не хочешь немного воды? — спросил Стив.

— Нет, — почти крикнула она. — Не оставляй меня снова.

Стив поджал губы, сел рядом с напутанной девушкой и взял ее за руку.

— Что ты видела, Джун? — спросил он мягко.

Она попыталась взять себя в руки.

— Я ждала тебя, глядя на дверь и встав спиной к окну. Потом я услышала шум. Это был какой-то шлепающий звук — словно кто-то поскреб по стеклу. Я обернулась. Там кто-то был снаружи. Лицо за окном. Это было жутко: лицо и большие, пристально смотревшие глаза...

Она передернула плечами.

Стив хлопнул ее по руке.

— Может быть, это был просто какой-то случайный прохожий, — предположил он. — Он, очевидно, удивился, увидев огни в доме, ведь он прекрасно знал, что это место покинуто и подошел разузнать. Твой пронзительный крик отогнал его прочь.

Джун кивнула, отчасти не желая соглашаться.

— Это было такое ужасное лицо, — продолжала она, — Лицо старой женщины, с жуткими, пристально глядевшими глазами.

Стив уныло усмехнулся.

— Ну, может быть, какая-нибудь бедная местная старушенция возвращалась домой. Наверняка ты напугала ее так, как никто еще в этой жизни ее не пугал.

— Это было такое ужасное лицо, — повторила Джун. — Пепельного цвета... Словно это был труп.

— Ну хорошо, теперь все прошло, — сказал успокаивающе Стив. — Самое лучшее для нас немного поспать.

* * *

Потру, под жаркими солнечными лучами, Джун почувствовала себя несколько

пристыженной.

— Это был просто нервный приступ, — сообщила она Стиву, смешивая вместе несколько банок консервов для завтрака.

— Хорошо, хорошо, — улыбнулся Стив, пытаясь тем временем приготовить сносный кофе из горсти потерявших свежесть кофейных бобов, — мы сегодня же уедем. Мы проведем отличный отпуск на Тринидаде, а ты наконец-то сможешь рассказать знакомым, что повидала свое родовое гнездо.

— Я могла бы обойтись и без этого эксперимента, — призналась Джун.

— Наконец-то к тебе стало возвращаться чувство юмора, — усмехнулся Стив.

Джун расставляла на столе чашки, когда стук в кухонную дверь заставил их резко обернуться. Стив пришел в себя первым, неловко дернув плечами.

— Ну, вот, получайте, — подмигнул он. — Вероятно, это та старая женщина, которую ты видела прошлой ночью, — пришла выразить недовольство за твой жуткий крик на нее.

Он открыл дверь.

Там стоял мужчина. Это был европеец, немного постарше, чем Стив, худой, чисто выбритый, с бронзовым загаром на коже. Глаза зелено-голубые, светлые, волнистые волосы, один локон которых непослушно спадал на лоб. Он производил впечатление исключительно изящно одетого и выхоленного мужчины. Его костюм был тщательно отглажен, а его улыбка была теплой и дружелюбной.

— Привет. Меня зовут Тейлор. Пат Тейлор. Я здешний священник.

Стив автоматически пожал поданную руку, отмечая про себя жесткое, но дружеское рукопожатие.

— Я Стив Ламберт, — ответил он. — Это моя жена Джун.

Тейлор вошел в кухню и пожал руку Джун.

— Я восторгаюсь, видя вас. Восторгаюсь. Вы, как я подозреваю, внучка старой мадам Ласнекю.

Джун нахмурилась.

— Как вы?..

Тейлор замялся с обезоруживающей улыбкой.

— Как я о вас узнал? Сан-Микилон населяют лишь двадцать тысяч душ. В Мерикейдже проживает чуть больше тысячи. Новости путешествуют очень быстро.

— Некоторые новости. Когда мы уехали из Маркуса, мы обнаружили, что мадам Ласнекю уже умерла и что ее адвокат в Маркусе ничего даже не подозревал об этом факте, — добавил Стив.

Тейлор покачал головой и, положив руку на спинку кресла, вопрошающе поднял брови. Стив знаком пригласил его сесть. Они все расселись в креслах вокруг большого деревянного кухонного стола.

— Вы имели в виду Даувиля, не так ли? — пробормотал священник. — Сказать откровенно, так Даувиль уж точно не самый лучший юрист на Сан-Микилоне. Он пьянствует, как рыбак. И более того, он малоквалифицированный.

Тейлор пожал плечами с таким видом, словно высказался на эту тему полностью.

— Это у вас кофе? — спросил он, втягивая носом воздух.

Джун потянулась к кастрюльке.

— Я боюсь, он не очень хорош. Мы смогли найти лишь горсточку засохших зерен.

— Безразлично, безразлично. Мне хочется чашечку кофе.

— Вы англичанин, мистер?..

— Отец, — поправил священник. Я известен здесь как отец Пат. Но вы правы. Я здесь всего лишь восемь лет. И, откровенно говоря, я думаю, что епископ совсем забыл о моем небольшом церковном приходе. Я священник Мерикейджа, но местные жители предпочитают моим проповедям свой собственный тип католицизма. Это сильно отличается от европейского католицизма. Увы, большая часть моей паствы посещает старую церковь отца Пирри, которая находится в горах, милях в шести отсюда. Сам он из Сан-Микилона, так что вы понимаете. Он знает, как приучить местных.

Он сделал маленький глоток кофе и начал расхваливать напиток.

— Что я могу для вас сделать, отец? — спросила Джун, резко переходя к делу.

Тейлор улыбнулся.

— Ну, скорее, я могу сделать что-то для вас. Я слышал, что вы приехали взглянуть на старый дом и намеревались, как я вижу, посмотреть, нет ли там чего-либо, что вас заинтересует.

— Это очень мило с вашей стороны, отец...

— Отец Пат, — настойчиво повторил священник.

— Вы знали мою бабушку, мадам Ласнекю?

— Я сомневаюсь, что найдется хоть один человек на целом острове, кто не знал бы ее. Она была своего рода знаменитостью здесь, не с одной, так с другой стороны. Она была местной колдуньей, все приходили к ней со своими несчастьями. К тому же, у нее имелись лекарства практически от любого недуга. В каком-то смысле ее можно назвать местной ведьмой, если вы, миссис Ламберт, простите меня за подобное сравнение. Но я не могу сказать, что очень хорошо знал ее лично. Она принадлежала к пастве отца Пирри.

Он задумчиво посмотрел на них.

— Вы католики?

Стив тряхнул головой.

— Боюсь, отец, что мы агностики.

Тейлор вздохнул.

— Хорошо, что вы искренни. Большинство людей сейчас предпочитает применяться к обстоятельствам. В любом случае, миссис Ламберт, ваша бабушка умерла около семи недель назад. Я удивлен, что Даувиль настолько плохо ведет дела, что не знает об этом. Но, так как ведением похоронной службы занимается отец Пирри, то может быть, он и забыл уведомить Даувилля. Вероятно, возникла какая-то ошибка?

— Возможно, — согласился Стив. — Ошибки случаются. В общем, наше дело — сообщить об этом Даувиллю и возвращаться в Маркус. Нет ли здесь, в Мерикейдже, какого-нибудь официального лица, которому мы должны представиться? И как нам теперь попасть в Маркус?

Тейлор криво усмехнулся.

— Должностное лицо? Сержант полиции Пироджи навещает деревню раз в неделю, но какая разница? — Тейлор развел руками. — Зачем вам нужно должностное лицо?

— Ну, я думаю, мы должны бы информировать кого-нибудь о кончине мадам Ласнекю и заявить тот факт, что Джун является ее наследницей.

Тейлор кивнул.

— Я думаю, все, что вам следует сделать — это информировать Даувилля. Этого совершенно достаточно.

— Очень хорошо. Я полагаю, что в местном баре найдется телефон?

К их удивлению, Тейлор потряс головой.

— В Мерикейдже нет телефонов. Я боюсь, что мы здесь в самой маленькой и отсталой общине.

— Хорошо, — сказал Стив. — А что насчет транспорта до Маркуса?

Тейлор усмехнулся и пожал плечами.

— Раз в неделю приходит автобус. В очередной раз он прибудет через пять дней.

Джун посмотрела недоверчиво.

— Вы имеете в виду, что нам предстоит прождать здесь целых пять дней?

— Это бедный остров, — сказал Тейлор. — На нем мало машин и всего несколько тракторов перевозят сахарный тростник и урожаи других посевов. Люди здесь очень сильно привязаны к своей собственности и земле.

— Хорошо, но мы не можем ждать здесь неделю.

Тейлор откинулся на спинку кресла и почесал затылок, словно это могло помочь ему обдумать проблему.

— У меня есть парочка неплохих идей на тот случай, если вы решите уехать через пять дней.

— Мы предпочитаем уехать сегодня, — заявила Джун.

— У Проктора на плантациях имеется три трактора. Один из них работает неподалеку. Вы можете поговорить, не сможет ли он позволить одному из его парней съездить в Маркус. Но я бы не возлагал на это больших надежд. Проктор — довольно мрачная личность...

— Мы знаем, — ответил коротко Стив. — Мы познакомились с ним вчера.

Тейлор скорчил рожу.

— Тогда есть один-единственный выход, но он окажется бесполезным, если вы так настаиваете на том, чтобы уехать сегодня.

Они подозрительно посмотрели на священника.

— У меня есть старый бенджер, — продолжал Тейлор. — Но я должен сегодня нанести несколько важных визитов. Они более, чем важны, и не могут быть отложены. Но если вы согласны подождать до завтрашнего утра, а почему бы и нет, — то я тогда мог бы подбросить вас до самого Маркуса самолично.

Стив взглянул на Джун.

— У нас с тобой не слишком большой выбор. Как мы поступим? — спросила она, закусив от досады губу.

— Еще один день не доконает нас совсем, — ответил Стив.

Тейлор резко поднялся.

— Тогда вопрос решен, — сказал он. — Я зайду и разбужу вас, едва наступит утро. Но как вы управитесь сегодня? Я мог бы, конечно, предложить вам гостеприимство в своем доме в деревне, но скажу вам совершенно чистосердечно, что ваша жизнь здесь куда более роскошна, чем то, что я смогу предложить.

— Все в порядке, — сказал Стив. — Мы управимся.

— Но нам будут нужны кое-какие продукты, — добавила Джун.

— Нет проблем, — сказал Тейлор. — Деревня чуть больше мили отсюда: если вы пройдете по тропинке, она начинается там (он взмахнул рукой, указывая направление), с той стороны бунгало, то она приведет вас прямоком в Мерикейдж. Вы не сможете заблудиться. Собственно, это даже и не тропинка, по ней можно проехать на машине без

каких-либо проблем. Все, что вам нужно сделать, это спросить Джин-Мэри, который хозяйничает в местном баре и он все организует.

— Мы встречали его вчера, — сказала Джун. — Он был не слишком дружелюбен.

— Местные жители сильно подозрительны к незнакомцам, — ответил Тейлор. — И от этого они кажутся недружелюбными, но пусть это не беспокоит вас. Вы только скажите Джин-Мэри, для чего вы пришли, и передайте ему, что отец Пат прислал вас.

Он улыбнулся им, поворачиваясь.

— Ну, хорошо, мне нужно в дорогу. Я приеду завтра и вы будете в Маркусе уже к ланчу.

Стив пристально посмотрел ему вслед, пока высокая раскачивающаяся фигура священника не исчезла на лесной тропинке. На его лбу выступили хмурые морщинки.

— Что тебя беспокоит, Стив? — спросила Джун, начиная делать уборку после завтрака.

— Я никогда не чувствую себя спокойно с людьми, которые постоянно улыбаются тебе безо всяких на то причин, — ответил Стив.

Глава 9

Тем же утром, немного позднее, Стив и Джун решили прогуляться в Мерикейдж, чтобы купить продукты на вечер и посмотреть, не смогут ли они поесть в деревне. Солнце подходило к зениту и стояло уже высоко над верхушками деревьев. Хотя густая листва не давала проникнуть на тропинку солнечным лучам, в лесу стояла мучительная жара. Атмосфера была душной и влажной. Горьковато-сладкий аромат слышался со всех сторон среди шуршащего подлеска.

Порой они встречали широкие разливы стоячей воды, из которой тянулись зеленые побеги; видно было, что тропинка шла через очень болотистую местность. Мерикейдж оправдывал свое название.

Стив нашел в гостиной дома старую карту Сан-Микилона и обнаружил, что Мерикейдж лежит меж двух вершин древней вулканической горы. В неглубокой котловине, шириной в несколько миль, образовалась естественная равнина. Это была, как и рассказал им Сол, равнина с достаточно большой заболоченной территорией, на которой стояла деревня. Это объясняло тот факт, который озадачил Стива — как могло оказаться болото там, где на первый взгляд, казалось, склон горы.

Прогулка под палящим солнцем заставила их здорово вспотеть.

— Я бы согласился сейчас выпить даже то безвкусное, теплое пиво, которым нас потчевал Джин-Мэри, — проворчал Стив, утирая со лба пот, наверное, уже сотый раз.

На тропинке перед ними появилась фигура. Это была легкая фигурка девушки в ярком, цветастом головном шарфе.

— Это та странная девушка, которую мы встретили вчера, — шепнула Джун.

Девушка остановилась, ожидая их и держа руки на бедрах. Ее лицо было хмурым.

— Кто-то очень хорошо двинул вам по голове? — Стив и Джун приостановились, испуганные ее яростным тоном.

— Разве я не говорила, что вы должны уехать? Чего ради вы вытягиваете свою шею?

Стив натужно улыбнулся.

— Послушайте, мисс, прежде всего, не знаю, как Вас зовут. Нам очень жаль, что вы испытываете такую сильную неприязнь к людям, которые заходят в вашу деревню. Что до меня, то хоть я и не вижу, что это сколько-нибудь вас касается, но мы просто собираемся остаться здесь еще на один день.

Девушка усмехнулась.

— Если люди не прислушиваются к советам, нет смысла предлагать им что-нибудь еще.

Затем она решительно прошла мимо них и скоро пропала из виду.

Джун взглянула удивленно на Стива.

— Кто она, как ты думаешь?

Стив досадливо пожал плечами.

— Местная сумасшедшая, я полагаю. Пошли, забудем о ней.

Деревня была такой пустынной, как и днем раньше. Стив высказал предположение, что большинство благоразумных людей проводят, вероятно, сиесту вдали от знойного, полуденного солнца. Они направились к грязноватому бару, на пороге которого стоял Джин-Мэри и хмуро наблюдал за ними. Безо всяких приветствий Стив и Джун сели за уличными столиками.

— Два пива, — заказал Стив.

Человек повернулся и исчез внутри бара. Моментом позже он появился с двумя банками пива.

— Значит, остались здесь? — проворчал он, расставляя пиво перед ними.

— Видимо, так, — ответил Стив, подстраиваясь под недружелюбный тон мужчины. — Но не волнуйтесь, мы завтра уедем.

— Как я поняла, вы здесь продаете продукты? — вмешалась Джун. Ей не хотелось, чтобы Стив грубил.

— Это бар, миссис, — ответ не обещал ничего хорошего.

— Это ты Джин-Мэри? — спросил Стив в раздражении.

Мужчина прищурил глаза.

— Потому что, если так, — продолжал Стив, — тогда отец Пат просил сказать, что ты можешь продать нам немного провизии.

Джин-Мэри холодно и настороженно уставился на Стива.

— Отец Пат? Он так и сказал тебе?

Джун кивнула.

— Могли бы вы продать нам немного продуктов?

Джон-Мэри почесал в затылке.

— Ну, если немного. Что вам нужно?

— Могу я взглянуть, что у вас есть в распоряжении? — спросила, вставая, Джун.

Мужчина указал большим пальцем за спину.

— Внутри, мисс.

Джун последовала за Джин-Мэри внутрь бара, в то время как Стив наклонился над пивом, отгоняя от него насекомых. Оно было настолько же выдохшимся, насколько теплым и липким. Он глотал его медленно, маленькими глотками.

Внезапно он понял, что уже некоторое время прислушивается к какому-то шуму, напоминающему шум автомобильного мотора. И действительно, не прошло и пяти минут, как низкий, черного цвета двухместный закрытый автомобиль вкатился на деревенскую площадь и застыл неподалеку, весь в облаке пыли. Человек, вышедший из машины, казался странно знакомым. Стив прищурился. Это был полисмен из Особого отдела — черт, как там его звали? Карриа. Капитан Карриа. Полисмен подошел к столику и упал в ближайшее кресло, утирая капли пота.

Он улыбнулся, обращаясь к Стиву.

— Как поживаете, мистер Ламберт?

— Привет, капитан. Что вас сюда занесло? Вы не нас разыскиваете?

Карриа тряхнул головой.

— Чистое совпадение. Вы здесь не при чем.

В этот момент неожиданно появился бармен, Джин-Мэри. Он, очевидно, знал капитана полиции, поскольку его лицо приняло еще более горькое выражение.

— Как успехи, Джин-Мэри? — приветствовал его Карриа.

— Прямо горе, кэп, — ответил бармен сердитым тоном. — Пиво?

Полисмен кивнул.

— И немного информации.

— Что на этот раз?

— На этот раз Гамбо Дагоберт.

Джин-Мэри потрянул головой.

— Его поджарили на костре?

— Он натворил большую неприятность, а Бог не любит грешников, Джин-Мэри. Он не появлялся в округе?

— Я не видел его почти месяц, кэп.

— Правда?

— Видит Бог, правда, кэп!

Джин-Мэри ушел за пивом для полицейского, Карриа заметил во взгляде Стива некий интерес к себе и широко улыбнулся.

— Просто навожу справки насчет преступника. Ну а как продвигаются ваши дела?

— Не очень хорошо. Мы узнали, что бабушка моей жены скончалась уже несколько недель назад. Мы ждем отъезда в Маркус. Отец Тейлор подвезет нас обратно завтра утром, если... — Он взглянул оценивающе на Карриа. — Вы, кажется, не собираетесь возвращаться в Маркус?

Карриа мотнул головой.

— Я бы подвез вас обратно прямо сейчас, мистер Ламберт. Но вы правы, я не собираюсь в Маркус до завтрашнего дня. Мне нужно навести еще кое-какие справки, а для этого проехать выше в горы. Мой начальник очень уж желает поболтать с тем самым человеком, которого я разыскиваю.

— Гамбо Дагоберт?

— Вы схватываете на лету, мистер Ламберт. Впрочем, я забыл, что вы журналист.

— Любопытно, капитан. Этот Дагоберт — опасный преступник?

Карриа рассмеялся.

— Он агитирует на политических сходках. Он приверженец нашего друга Гама. Мерикейдж — это место, откуда он родом, и я думаю может быть шанс, что он скрывается где-то здесь.

Джин-Мэри вернулся с пивом для Карриа.

Карриа бросил ему несколько монет, сделал большой глоток из банки и затем кинул ее в мусорную корзину.

— По-прежнему подаешь паршивое пиво, да, Джин-Мэри?

Не ожидая ответа, он крупно пошагал к машине и спустя момент исчез в клубах пыли.

Джин-Мэри с прищуренными глазами проследил за его отъездом. Как только машина исчезла, он пробормотал:

— Проклятье! — и злобно сплюнул.

Джун появилась из бара с бакалейной сумкой в руках.

— Ты можешь заплатить ему, Стив? — спросила она, запыхавшись. — Я набрала все, что мы хотели на этот вечер.

Стив отобрал несколько местных денежных банкнот и подал их угрюмому Джин-Мэри, который принял деньги без единого слова.

— Вы не организуете нам какую-нибудь легкую закуску? — сказала Джун, пытаясь улыбнуться бармену.

— Пять минут, — кивнул бармен.

Когда пища была подана, у них не было оснований для недовольства. Там были большие ломти сочного арбуза, копченая свиная грудинка, бобы, тушеные с мясом и пиво. Потом, нагрузив Стива продуктами, они направились назад к бунгалу.

По дороге Стив мысленно вернулся к встрече с Карриа.

— Это маленький остров, — заметила Джун.

— Очень маленький, — согласился Стив. — И довольно-таки однообразный. Ты не помнишь, мы не говорили Карриа, что собираемся в Мерикейдж?

— Что ты имеешь в виду?

— Я сомневаюсь, действительно ли Карриа разыскивает человека по имени Дагоберт, или же это был подходящий повод для слежки за нами.

— Зачем ему это нужно?

— Люди здесь очень восприимчивы к политической ситуации.

— Хорошо, но нам до нее нет никакого дела, — воскликнула Джун.

— Мы-то с тобой это знаем. Но знают ли они? — вздохнул Стив. Они следовали вдоль тропинки. — Сделай вид, что ты ничего не замечаешь, но это опять наша подруга.

Молодая девушка с цветастым шарфом на голове появилась откуда-то сбоку от тропинки и хмуро оглядела их. Стив было хотел сделать какое-то замечание, но тут что-то произошло. Это выглядело так, словно мир начало трясти. Джун в изумлении пронзительно завизжала и, пройдя несколько неверных шагов, упала наземь. Стив вдруг обнаружил, что ползет по тропинке, тыкаясь лицом в пыль, и девушка также, после нескольких танцующих шагов, рухнула на землю рядом с ним. Стоял глухой, грохочущий звук, звук, который, казалось, исходил из самой земли.

Стив и Джун еще никогда прежде не испытывали такого.

Вокруг них слышались крики перепуганных животных и треск веток. То здесь, то там дерево, не способное устоять под напряжением вздымающейся земли, расщеплялось, с щелканьем трескалось и с грохотом рушилось среди своих собратьев.

По лесу прокатился рев, словно прошел поезд-экспресс, и ужасное зловоние от серы наполнило их ноздри.

Внезапно все это прекратилось. Секунду или две длилась полная тишина, затем настоящая какофония из криков животных наполнила воздух.

Стив поднялся на дрожащие ноги и повернулся, чтобы помочь встать Джун. Она прислонилась к стволу дерева и, немного покачиваясь, кашляла от серных выделений, забивших горло.

Девушка в цветастом шарфе была уже на ногах.

— Что это было, Стив? — прокашляла Джун. — Землетрясение?

— Нет, — ответила девушка с шарфом на голове. — Это была сама гора Висячее Дерево.

Стив нахмурился, так как девушка указала своим большим пальцем туда, где они могли лишь разглядеть тупую вершину горы. Что-то, что казалось издали столбом пара, поднималось в воздух. Судя по дистанции, на которую они отстояли от вершины горы, столб пара или дыма, или что это там было еще, поднимался вверх на многие сотни футов.

— Я думал, вулкан бездействующий.

Девушка рассмеялась.

— Висячее Дерево еще не мертва. И сейчас и потом она лишь выпускает пар, просто говорит, что она остается с нами. Может, она готовится изрыгнуть из себя весь свой огонь, весь гнев, а?

— Это очень опасно? — спросила Джун.

— Висячее Дерево не извергалась больше ста лет, — ответила девушка. Она не собирается сейчас извергаться. Но про нее нельзя сказать, что она выкипела дотла.

Джун начала подбирать рассыпанные продукты и складывать их в сумку.

— Это частенько случается? — спросил Стив.

— Нет. Изредка. Первый раз за последний десяток лет, я полагаю. Может, она рассердилась?

Девушка вдруг шумно рассмеялась и пошла прочь.

Джун тряхнула головой.

— Я думаю, ты прав, Стив. Она местная сумасшедшая.

— Ну, я уверен только в одном: из этого отпуска не получилось того, чего я от него ожидал, — сказал он уныло. — Грубияны, сумасшедшие, извергающиеся вулканы... Бог знает, что может быть еще.

Он вздохнул.

Весь остаток пути до бунгало они шли молча. Когда они пришли, Джун добровольно вызвалась приготовить ужин, а Стива отпустила отдыхать в гостиную. Едва он достиг комнаты, как услышал пронзительный крик Джун из кухни. В считанные секунды он пересек коридор.

Джун стояла, прикрывая рукой рот. Стив проследил за взглядом ее широко раскрытых глаз, смотревших на кухонный стол. По краям стола стояли две высокие зажженные свечи, их пламя шипело и изгибалось от сквозняка. Они были бледно-лилового цвета, и Стив, подозрительно втягивая носом воздух, определил, что комната наполняется ароматом лаванды.

— Что за чертовщина? — воскликнул он.

— Что же это такое, Стив? — прошептала Джун. — Зачем это... Кто это сделал?

Стив тряхнул головой, сделал шаг вперед и внимательно огляделся вокруг.

— Какой-нибудь проклятый дурак проделывает с нами свои фокусы. Вот что это такое, Джун.

Он подошел к столу, загасил свечи и швырнул их в угол.

— Лавандовые свечи, — сказал он. — Подумайте только, какие причуды!

Джун потерла руками плечи.

— Это привидение, Стив...

— Перестань, Джун. Привидению хватает своих дел. Какое привидение будет зажигать свечи в середине дня?

— Но кто же зажег их? — настаивала девушка.

— Просто кто-нибудь из этих, чертовски дружески расположенных местных жителей проделывает с нами эти фокусы, вот и все. Может быть, это была та девушка с красным шарфом.

— Но почему она это сделала? Это должно что-то означать.

— Что-то означать? Ну, может быть, это местный обычай, понимаешь? Может быть, это знак приветствия или еще что-нибудь.

Глава 10

Холодным тропическим вечером Стив и Джун расположились на террасе бунгало, попивая пиво и пристально всматриваясь в ночной мрак.

Они неплохо поужинали. Джун сумела приготовить аппетитный ужин из продуктов, купленных в баре Джин-Мэри, а теперь они отдыхали, прислушиваясь к усыпляющему шуму окружающих их болотных зарослей.

— Кстати, — отважился сказать Стив после долгого молчания, — все-таки, это стыдно, что мы уезжаем завтра. Нам следовало бы проявить больший интерес к этому месту. Что ни говори, а это место, где твои родители появились на свет и выросли.

Джун неистово затрясла головой.

— После того, что мы претерпели — нет уж, благодарю вас! Я просто не могу привыкнуть к этой атмосфере. Я буду рада уехать.

Стив вздохнул.

— Да, но...

— В любом случае, — прервала его Джун. — После того, что ты сказал о людях, которые здесь живут... я чувствую, что оставаясь здесь, я тоже имею к ним какое-то отношение.

Стив повернул голову.

— Ну, хорошо, может быть, это их единственный способ...

— Или может быть, это потому, что ты хорошо поужинал и...

Стив вдруг поднял руку, указывая ей.

— Что это?

Далекие звуки криков и едва различимый ритм ударов донеслись до их слуха. Прислушиваясь, они поняли, что это был барабан.

— Судя по звукам, это доносится из деревни, — равнодушно произнесла Джун.

Стив кивнул.

— Похоже, они устроили какую-то вечеринку.

Шум стал громче и более устойчив. Стив поставил свое пиво и встал.

— Как насчет того, чтобы сходить туда, Джун? Это, может быть, своего рода местный фестиваль.

Джун потрясла головой.

— Ну пошли, — настаивал Стив. — Право же, это должно выглядеть как своего рода фольклорный фестиваль. Мы сможем сделать какие-нибудь фотографии, чтобы показывать их, вернувшись домой. Как насчет этого? Это же наша последняя ночь здесь.

Джун поддалась на его уговоры. Он протянул руку и она с неохотой, но позволила ему поднять ее на ноги. Он кинулся внутрь дома за своей камерой и фотовспышкой. Затем рука об руку они двинулись по тропинке в Мерикейдж, уже во второй раз за этот день.

Шум стал громче, поскольку они были совсем близко от деревни. Они слышали отчетливые удары барабанов и песнопения людей, переплетающиеся время от времени с дикими, возбужденными выкриками.

Стив ухмыльнулся.

— О! Кажется вечеринка в разгаре.

Было совершенно очевидно, что она не разделяла его энтузиазма. Когда они подошли к изгибу тропинки, за которым начиналась улица, маленькая проворная фигура неожиданно

преградила им путь.

— Вы сумасшедшие люди! Что вы здесь делаете?

Стив резко остановился.

— Ох, это опять ты, — проворчал он, опознав в темной фигуре девушку в красном шарфе. — Если хочешь знать, я хочу посмотреть фестиваль или танцы, или что это там такое.

Девушка уставилась на него широко раскрытыми глазами и выразительно щелкнула языком.

— Бедные, сумасшедшие люди. Вы ничего не знаете.

Стив почувствовал, как закипает в нем ярость, но Джун прошептала:

— А что мы должны знать?

Девушка кивнула головой в сторону деревни.

— Вы не можете пойти туда. Табу.

Стив цинично хохотнул.

— Табу? Что вы имеете в виду?

— Всегда задает вопросы, — пробормотала девушка, тряхнув головой.

— Да, — заявил он. — Я не люблю таинственности и не люблю грубости. Так что, будьте добры, сначала расскажите мне, кто вы и почему вам нравится играть с нами в игры.

— Игры?

— Да. Я замечаю, что вы можете разговаривать на очень хорошем английском, временами. Так почему же, когда мы встретили вас впервые, вы разговаривали на таком скверном диалекте?

Девушка улыбнулась.

— Я разговариваю на моем родном языке, потому что я выросла здесь, но я выучила и язык Маркуса.

— Как вас зовут?

Девушка ударила ногой по пыльной тропинке и пожала плечами.

— Мое имя Свибель — Свибель О'Молли.

— Прекрасно. И зачем вся эта таинственность?

— Вы постороннее лицо. Некоторые вещи посторонним не полагается видеть.

Стив раздраженно вздохнул.

— Например, ваши деревенские танцы, я полагаю?

Зубы Свибель сверкнули в улыбке.

— Танцы? Это не... — она запнулась.

— Это какой-то фестиваль? — наступал на нее Стив.

— Да, именно так, — нетерпеливо ответила девушка. — Это есть то, что это есть... Специальный, частный, религиозный фестиваль. Люди в Мерикейдже не любят чужеземцев на своих фестивалях. Не допускают!

— Почему же? — спросила Джун.

— Потому что нельзя, — коротко отрезала девушка.

— Ну хорошо, я хочу увидеть это, — заявил Стив.

— Стив! — вскрикнула Джун, хватая его за руку, — Лучше не надо...

— Не беспокойся, Джун. Если эти люди такие чувствительные, я просто буду держаться в тени.

Он повернулся и двинулся по направлению к строениям, стараясь держаться позади

домов, выходящих своим фасадом на деревенскую площадь. Свибель пристально, закусив губу, смотрела ему вслед.

— Ваш муж какой-то сумасшедший, миссис Ласнекю. Дико сумасшедший.

Джун вздрогнула.

— Почему вы меня так называете?

— Как? Миссис Ласнекю? Потому что каждый в Мерикейдже знает, что ты старой мадам Ласнекю приходишься внучкой.

— Ну хорошо, меня зовут миссис Ламберт, а не Ласнекю, Мое имя никогда не было Ласнекю, Это имя принадлежало моей маме, пока она не вышла замуж за моего отца.

Свибель с безразличием пожала плечами.

— Каждый здесь знает тебя, как Ласнекю.

— Но я-то ничего не знаю о Ласнекю. Я слышала это имя всего несколько недель назад и я бы хотела никогда не носить его.

Девушка нахмурилась.

— Твои мама и папа никогда не говорили тебе про старую мадам Ласнекю?

Джун покачала головой.

— Стой здесь, — приказала девушка с неожиданной резкостью, — А я лучше схожу за твоим безумным, сумасшедшим мужем.

Стив остановился в тени построек и с удивлением уставился на деревенскую площадь. Она изменилась до неузнаваемости. Повсюду дома были украшены гирляндами с разноцветными фонариками, бумажными и цветочными венками. На краю площади была установлена платформа и двое мужчин стояли, согнувшись над двумя барабанами. Их почти голые тела блестели от пота. Они били по барабанам пальцами и запястьями рук. Стив заметил, что большой барабан звучал медленным, гипнотизирующим ритмом — второй, маленький, как бы направлял такт. Меньший барабан звучал более часто, удары наносились быстрее.

Перед платформой танцевали люди, барабаны приводили их в состояние какого-то дикого самозабвения, Позы танцоров, которые, казалось, были близки к кульминации, выглядели почти непристойными. Меньший барабан начал подсказывать им все более быстрые движения. Стиву казалось, что на участников танцев напало какое-то безумие, ни на секунду не приостанавливаясь, они вертелись и притопывали ногами. Он вытаращил глаза от изумления: некоторые из танцоров начали разрывать на себе одежду, но в этом, пожалуй, не было ничего эротического.

Танец, видимо, достиг уже своей кульминации, и на помост поднялась высокая фигура. Она была одета в длинную, украшенную перьями мантию и носила самую отвратительную маску из виденных когда-либо Стивом.

— Они никогда не придают большого значения моей работе, — донеслось бормотание фигуры. — Это должно быть своего рода...

Стив поднял свою камеру, наводя фокус и проверяя фиксацию фотовспышки. Он готов был сделать снимок этой экзотической сцены, как вдруг чья-то рука выбила камеру. Не будь для безопасности закреплена ремнем вокруг его шеи, она наверняка упала бы на землю и вдребезги разбилась.

Он увидел перед собой разгневанное лицо Свибель.

— Безумец! — прошипела она с неистовством, которое заставило Стива невольно отступить назад. — Ты захотел быть убитым?

— Пошли, — пробормотал Стив, оправившись от кратковременного шока. — Я собирался только сделать снимок фестиваля. Они не убьют человека из-за этого.

Свибель топнула ногой.

— Ты думаешь, эти люди дурачатся? Она потянула Стива назад, в тень. — Тихо!

Музыка прекратилась и последовавшая за ней тишина была зловещей. Стив бросил взгляд на платформу. Люди попадали в изнеможении перед трибуной. Над ними высилась покрытая мантией фигура, державшая руки словно в благословении над бездыханными телами.

— Веселитесь, дети, празднуйте! Разве я не обещал вам, что Мама Мамбо приедет?

Ответом был тяжкий стон.

— Она здесь, как я и сказал вам. Мама Мамбо пришла. — Фигура вдруг застыла. — Я чувствую незваных гостей. Здесь посторонние!

К изумлению Стива, фигура полуобернулась в его направлении.

Свибель схватила его за руку, всхлипывая от страха.

— Безумец! Бежим, бежим или мы пропали!

Схватив в неистовстве его руку, девушка повернулась и потянула его за собой. Стив вдруг почувствовал холодок, пробежавший по его спине: очевидно, ужас, охвативший девушку, передался и ему. Затем он бежал, бежал в диком страхе, следуя за девушкой.

Джун с беспокойством ожидала их.

— Быстро! Быстро, сюда! — произнесла, задыхаясь, Свибель, как только они поравнялись с ней. — Они могут гнаться за нами.

Свибель повернула на небольшую тропку, которая, казалось, вела в болото, в сторону от основной тропы к бунгалу Ласнеку.

Джун стиснула руку Стива, испуганно заглядывая ему в лицо.

Они не отставали от девушки, следовавшей вдоль едва различимой тропки. Затем она встала так резко, что они столкнулись с ней.

Она приложила палец к губам и опустила на колени, скрываясь за высоким кустарником.

В нескольких ярдах от них, размахивая факелами, прошли мимо какие-то фигуры. Они громко разговаривали, направляясь в сторону Мерикейджа.

Прошло немного времени. Стив собрался с мыслями и поднялся с колен, чувствуя себя немного пристыженным. Как нелепо! Позволить девчонке напустить на него такого страха. Чего он так испугался? Что дурного в том, если бы он сделал снимки какого-то безвредного фольклорного фестиваля?

— Теперь объясни, что все это означает, Свибель? — потребовал он.

— Может быть, ничего, мистер Ламберт, — раздался глухой мужской голос позади него. — А может быть, очень многое.

Джун в испуге прикрыла рот рукой. Стив включил свой фонарик. Из кустарника появился, примирительно улыбаясь Джун, капитан Карриа.

— Простите, что испугал вас, миссис Ламберт. А, вот и Свибель. Каким ветром?

Свибель, казалось, не удивилась появлению капитана полиции.

Стив нахмурился.

— Ну хорошо, может быть, вы сможете хоть что-нибудь объяснить нам, капитан, Все, что я слышу здесь, вокруг себя, это лишь дурацкие намеки и недомолвки.

Карриа кивнул.

— Я полагаю, что вы заслуживаете некоторых объяснений о том, что здесь происходит, мистер Ламберт.

Некоторое время он глубокомысленно щипал свою нижнюю губу и затем, казалось, решился.

— Если вы будете достаточно любезны, чтобы включить свой фонарик и следовать за мной, то я, может быть, смогу посвятить вас в то, что происходит вокруг.

Не ожидая ответа, он повернулся и зашагал прочь. Стив посмотрел на Джун и пожал плечами. Свибель уже следовала за темной дородной фигурой полисмена.

— Советую вам придерживаться моего следа, — сказал через плечо Карриа. — Это болото: одно неосторожное движение в сторону — и вам придется плохо.

Стив подхватил Джун за руку и, сдерживая готовое прорваться наружу любопытство, последовал за Карриа и Свибель.

Звуки ночной жизни болотной страны, казалось, окружили их со всех сторон.

* * *

Высокая фигура в маске подняла свои руки вверх.

— Стойте, дети. Не преследуйте их.

Потные танцоры повернулись и выжидающе посмотрели на отвратительную маску.

— У нас есть дела поважнее. Мы знаем, кто эти посторонние и что должно с ними стать. Нам известно все... Но сейчас мы призовем духов... Сейчас мы должны начать праздник приветствования Мамы Мамбо!

Глава 11

Стив и Джун, следуя за Карриа и Свибель, обнаружили себя вышедшими из болотистых зарослей на хорошо знакомую лужайку, которая соседствовала с бунгало Ласнекю. Карриа, взявший на себя роль старшего группы, повел их напрямик в кухню дома и уселся в одно из кресел.

— Есть какое-нибудь пиво? — лаконично спросил он.

— Извините, — Джун потрясла головой. — Хотя, я могу организовать кофе.

— Не стоит, — вздохнул полисмен. Свибель уселась на краю кухонного стола, Джун и Стив сели в кресла лицом к полисмену.

— Теперь, я полагаю, вы расскажете нам, капитан, что означает вся эта таинственность, — сказал Стив.

Карриа полез в карман и извлек оттуда серебряный портсигар. Открыв его, он предложил всем присутствующим сигареты, но ни один не согласился. Он закурил один, долго и шумно выпуская дым.

— Ол райт, мистер Ламберт. Позвольте мне сказать сразу, что я верю в то, что вы и миссис Ламберт всего лишь невинные люди, которые здесь проездом, в противном случае, я не стал бы с вами говорить. Неприятность состоит в том, что вы, будучи уверены в вашей безвредности, способны вызвать очень большие проблемы.

Они уставились на Карриа в недоумении.

— Позвольте мне вам дать совет, — продолжал полицейский, — лучшее для вас — немедленно покинуть Сан-Микилон и найти себе какое-нибудь другое, более спокойное место, чтобы отдохнуть остаток отпуска.

Стив раздраженно фыркнул.

— С тех пор, как мы высадились на этот остров, каждый так или иначе только об этом и говорит нам. К вашему сведению, капитан Карриа, завтра с рассветом мы отправляемся в Маркус, а затем обратно в Порт-оф-Спейн.

Карриа кивнул, не реагируя на повышенный тон Стива.

— Ах, да. Вы упоминали о том, что уезжаете.

— Если откровенно, капитан, — добавила Джун, — я бы рада уехать сейчас же. После того, как мы повидаем мистера Даувиля и устроим дела по распродаже бабушкиного поместья, нас ничего уже не будет связывать с островом.

Карриа выдержал паузу, поднося к губам сигарету.

— Повидаете кого? — переспросил он. Его голос был неожиданно холоден.

— Клода Даувиля. Он адвокат мадам Ласнекю в Маркусе.

Карриа позволил себе присвистнуть от удивления.

— Был адвокатом, — медленно произнес капитан. — Я боюсь, что вам придется найти другого юриста для этой сделки.

Стив сдвинул брови.

— Что вы имеете в виду?

— Даувиль был убит прошлой ночью.

Джун задохнулась от изумления и побледнела.

— Но мы же видели его всего два дня назад, — сказал Стив. — Убит?

— Убит, — подтвердил Карриа.

На лицах Стива и Джун отразились страх и замешательство.

— Я объясню это вам как можно проще. Но все, что я расскажу вам, крайне секретно. Это не должно распространиться.

— Конечно, — ответил Стив.

— Когда я, согласно заведенному порядку, получил задание провести с вами беседу, я не имел понятия, что вы имеете какую-либо связь с Даувилем или Мерикейджем. Вы чужаки на острове, хотя вы, миссис Ламберт имеете родителей с Сан-Микилона. Я уже рассказал вам о той политической ситуации, которая сейчас сохраняется на острове. Нам достоверно известно, что бывший военный диктатор Гам замышляет заговор с целью государственного переворота.

Он замолчал, прикуривая новую сигарету.

— Если быть откровенным, ситуация ухудшается. Гам и его клика — Национальное Правительство Возрождения, набирают силу. К тому же обнаружилось, что некая страна, имеющая большое влияние в Карибском бассейне, поддерживает возврат Гама, поскольку им не нравится наша радикальная демократия. Мы обнаружили, что эта страна завербовала несколько агентов на Сан-Микилоне, а также подкармливает членов НПВ. Вот почему мы проводим собеседование со всеми иностранцами, прибывающими на остров, а в особенности с теми, у кого здесь есть родственники. Страна, о которой мы говорим, очень заинтересована в возвращении изгнанников в роли агентов-provokаторов.

— Да, мы можем это понять, — кивнул Стив. — Но каким образом это связано с нами и убийством Даувиля?

— Сегодня утром в Мерикейдже, у бара Джин-Мэри, вы слышали, как я упоминал о человеке по имени Гамбо Дагоберт. Он местный смутьян. Прежде он служил в секретной полиции Гама. Со времен переворота, который низвергнул Гама, он подготавливает контрпереворот. Он непосредственно вовлечен в заговор свержения нашего правительства, Информация была предъявлена нам Даувилем, Да, вашим юристом, — добавил он, увидев удивленные глаза Джун. — Мы подозревали одно время Даувиля в связях с Гамом и его кликой. Потом Даувиль попытался продать нам информацию. Следующей ночью прохожие слышали доносившиеся из офиса Даувиля пронзительные крики. Когда прибыла полиция, они, взломав дверь, обнаружили истекающего кровью, полумертвого Даувиля с множеством ранений. Он был доставлен в госпиталь, но вскоре скончался. Перед смертью, он, задыхаясь, сумел сказать несколько слов, некоторые из них, правда, лишены какого-либо смысла, — что-то про пробудившегося мертвеца и возвращение Гама. Из-за смерти Даувиля я был послан сюда провести расследование. Конечно, на таком маленьком острове, как наш, я всем известен, как полицейский. Вот почему наше настоящее, тайное следствие мы вынуждены поручать таким агентам, как, например, здесь Свибель. Вот почему она пыталась предупредить вас, уговаривая вернуться в Маркус. Что-то большое затевается здесь.

— Сумасшедшие люди, — вмешалась Свибель, сидевшая тихо до этого момента. — Не обращают никакого внимания.

— Вы должны согласиться, — сказала Джун, — ваш метод предупреждения — уникальный в своем роде.

Стив тряхнул головой в сомнении.

— Вы считаете, что Мерикейдж является своего рода центром по подготовке к свержению правительства?

— Возможно, — пожал плечами Карриа. — По крайней мере, что-то готовится здесь. Свибель способна будет подобраться к этому ближе.

— Но почему здесь? — не унимался Стив. — Уверен, если готовится государственный переворот, этот полковник Гам должен начать его в Маркусе, вблизи правительства, а не в лесной глуши.

Карриа улыбнулся.

— Когда Кастро начинал свою революцию на Кубе, мой друг, он начинал ее в самой отдаленной области страны — Сьерра-Маестро, в противоположном конце от столицы Гаваны. Есть немало людей здесь, которым доставило бы удовольствие снова увидеть Гама. Чутье мне подсказывает, что Проктор, например, тесно связан с подготовкой контрпереворота. Проктор стоит позади множества темных дел в округе.

Свибель кивнула.

— Не знаешь, кому и доверять. Мы не доверяем даже местному полицейскому.

Стив нахмурился.

— Этого человека зовут Пироджи, не так ли? Отец Пат упоминал о нем.

— Сержант Пироджи, — подтвердил Карриа, — Он не знает о нашем расследовании. До тех пор, пока мы не получим какие-нибудь веские доказательства, он, в сущности, также подозревается, как и любой другой в этом районе.

— Ну хорошо, кое-что проясняется. Не удивительно поэтому, что люди здесь так подозрительны и недружелюбны, если тут вынашивается тайный заговор, — вздохнул Стив. — Хорошо, что мы уедем завтра.

— Да, — согласилась Джун, — мы не хотели бы впутываться в местные политические события.

Карриа встал и бросил сигарету на пол, растерев ее каблуком ботинка.

— То, что я сказал вам, пусть будет строго конфиденциально, вы понимаете? Я только очень прошу вас не соваться больше в Мерикейдж, чтобы подсматривать тайнства. Это крайне опасно.

— Мы ценим это, капитан, — ответил Стив, также вставая. — Вы можете быть абсолютно уверены, что завтра мы будем на пути в Маркус с первыми же признаками утра.

Карриа остановился, полез в карман и извлек оттуда помятую визитную карточку.

— Здесь имя и адрес одного хорошего адвоката в Маркусе, который разрешит ваши проблемы относительно собственности. Скажите только, что я прислал вас.

Джун улыбнулась и взяла карточку.

— Мы очень благодарны за все, что вы для нас сделали, капитан.

Карриа усмехнулся.

— Ваш супруг обо всем позаботится.

Он вышел и Свибель, коротко кивнув им обоим, последовала за ним по пятам. Стив и Джун, подойдя к двери кухни, проводили их взглядом, пока они пересекли лужайку и скрылись среди деревьев.

— Ну, — сказала Джун, с нервным смешком закрывая дверь, — вот объяснение этой таинственности.

— Может быть, мне удастся продать несколько статей на эту тему, когда мы возвратимся. Какие-нибудь очерки о политической ситуации здесь помогут мне получить работу в национальной газете.

— Но ты же всегда говорил, что никогда не захочешь работать на Флит-стрит, —

заметила Джун.

— Может быть, — согласился Стив. — Но сейчас, мне кажется, слишком хороший случай, чтобы упустить его, Я полагаю, «Гардиан» должна хорошо заплатить за статью о полковнике Гаме.

— Поздновато уже, — заметила Джун. — Давай ложиться спать. Я надеюсь, отец Тейлор приедет завтра пораньше. Я с нетерпением ожидаю нескольких дней настоящих развлечений, прежде чем мы вернемся домой.

* * *

На этот раз первым проснулся Стив. В первые мгновения его ум, оставаясь еще во власти сна, не осознавал, что разбудило его. Затем он определил. Вся комната содрогалась, ее балки тяжело стонали и скрипели. Спустя мгновение Джун вскочила со своей кушетки с криком ужаса.

— Землетрясение! — воскликнул Стив, цепляясь за свое кресло.

— Нет! — вскричала Джун. — Вулкан!

Стив схватил ее за руку и они поспешили из раскачивающегося бунгало наружу. Земля содрогалась не так сильно, как это было днем, но они все еще находились в состоянии нервного шока.

Тем временем, как они стояли на лужайке, пытаясь сохранить равновесие, послышался громкий взрывной звук — словно выстрел ружья — и на вершине вулкана появился огненный столб. Ночь стала почти такой же светлой, как день.

Джун в испуге вцепилась в Стива.

— Это извержение? — крикнула она.

— Я... я не думаю, — ответил Стив неуверенно.

Вонища от серы стояла ужасная. Столб огня и расплавленной лавы выстрелил вверх по меньшей мере на сотню футов. Несмотря на то, что они находились на достаточном расстоянии — по крайней мере, в трех милях от вершины горы — зрелище было величественное и страшное. Дым медленно тянулся в воздухе и несколько каменных глыб тяжело упали откуда-то с неба невдалеке от них.

— Лучше будет вернуться на веранду, мы можем попасть под удар, — посоветовал Стив.

Джун не решалась.

— Это безопасно? Может, лучше пойти в деревню? Может быть, вулкан так и не успокоится?

— Пустяки! — посмеялся Стив, стараясь говорить как можно уверенней. — Вулканы не извергаются без предупреждения. В наше время ученые способны предсказать извержение вулкана. Нас бы предупредили. Во всяком случае, даже в туристических проспектах говорится, что вулкан не извергался с 1857 года. Так почему он должен сделать это именно сейчас?

При других обстоятельствах Джун доказывала бы свою точку зрения. В конце концов, ученые тоже ошибаются.

Между тем, фыркающий огнем и раскаленной лавой столб вдруг резко упал, небу вернулась присущая ему ночная чернота. Только густое облако черного дыма угрожающе повисло над кратером вулкана. Содрогание земли прекратилось и запах серных испарений начал развеиваться.

Стив глубоко вздохнул.

— Послушай, Джун. Ничего не поделаешь. Как ты насчет того, чтобы приготовить немного кофе или еще чего-нибудь?

* * *

Утро было ярким; даже в такой ранний час лучи солнца были обжигающе-горячими. Джун занялась завтраком, а Стив тем временем укладывал чемоданы. Окончательно все проанализировав, он твердо решил, что предпочитает спокойный отпуск на каком-нибудь убаюкивающем пляже соседству с беспокойным вулканом. Некоторое время он всматривался сквозь окно на крутые склоны Висячего Древа. Облако черного дыма упорно продолжало цепляться за вершину горы, а в воздухе еще чувствовался резкий запах серы.

Этот пейзаж немного напомнил ему Стромболи на Эоловых островах, что севернее побережья Сицилии. Однажды он проводил там отпуск и был изумлен, обнаружив, что люди продолжают жить на острове по соседству с активным вулканом. Нет, такого рода жизнь, конечно, не для него. Он предпочитает более мирные пейзажи.

Он отложил на время укладывание чемоданов, поскольку Джун позвала его завтракать.

— Я надеюсь, что отец Тейлор не задержится, — говорила Джун, отпивая кофе маленькими глотками. — Я не пожалею о том, что покину это место.

— Я знаю, — ухмыльнулся Стив. — Оно вызывает у тебя содрогание.

Джун скорчила гримасу.

— Если серьезно, Стив, мне вообще не нравится это место.

— Не беспокойся, Джун. Я полагаю, Тейлор человек слова. Он же сказал, что будет здесь к завтраку. — В этот момент на веранде раздался звук шагов. — Это, вероятно, он?

В дверь постучали.

Стив открыл ее.

Это был не отец Тейлор.

На пороге стоял коренастый мужчина в полицейской форме. Он извиняюще улыбался.

— Меня зовут Пироджи. Сержант Байю Пироджи.

— Доброе утро, сержант, — Стив держал дверь открытой. — Входите. Чем мы можем помочь?

Сержант колебался, снял свою фуражку и вошел.

— Простите, что беспокою вас, — сказал он и опять замялся.

Стив и Джун взглянули на него выжидающе.

— Ну... — он, казалось, не находил подходящих слов. — Мистер Ламберт, не так ли?

Стив кивнул.

— Вы не могли бы сейчас пойти со мной? Там есть кое-что, я думаю, вы должны это увидеть.

— Что это? — Джун нахмурилась.

Сержант Пироджи закусил губу.

— Если мистер Ламберт сможет пойти, мэм... Это недалеко. Всего на минуту.

Стив глянул на Джун и пожал плечами.

— Ладно, — кивнул он полицейскому. — Я вернусь сразу же, Джун.

— Я пока приберусь здесь, — неохотно сказала Джун.

Стив последовал из бунгало за сержантом.

— К чему такая таинственность, сержант? — спросил он, когда они вышли на улицу.

— Я бы не хотел напугать миссис Ламберт, — ответил Пироджи.

— Напугать?

— Сюда, мистер Ламберт.

Сержант быстро пересек поляну перед бунгалом, направляясь к группе деревьев, тянувшихся к небу из зарослей, что были позади дома.

— Я просто заехал в Мерикейдж, по дежурному графику, и услышал о вас и миссис Ламберт от Джин-Мэри, бармена. Я решил навестить вас и представиться, а затем отправиться по тропинке к владениям «Босса» Проктора. Он заявил в полицию о краже снаряжения.

— Немного рановато, как вы думаете? — спросил Стив.

— В этих краях, мистер Ламберт, лучше подняться пораньше и сделать всю свою работу, прежде чем придет полдень, потому что от полудня до трех часов вся, жизнь замирает. Солнце в это время палит нестерпимо.

Они приблизились к деревьям, окружавшим поляну перед бунгалом.

— Ну вот, здесь я и увидел это.

— Что?

Сержант Пироджи кивнул и сделал шаг вперед к краю кустарника. Он остановился и указал на что-то, лежавшее беспорядочной кучей на земле, облепленное роем мух, большей частью лепившихся на чем-то красном. На первый взгляд это показалось бы узлом старой одежды.

Сердце Стива тревожно забило. Преодолевая чувство тошноты, он опустился на колени рядом с кучей.

Это было тело мужчины — тело, которое казалось ему чем-то знакомым.

Крепко сжав губы, Стив склонился немного вперед, чтобы рассмотреть лицо человека. Там было месиво. Горло мужчины было перерезано от уха до уха. Страшное, с расширенными от ужаса глазами лицо, было лицом капитана Карриа.

Глава 12

— Вы знаете его? — сержант Пироджи наблюдал за выражением лица Стива, пока тот всматривался в тело.

— Да, — коротко ответил Стив. Прежде чем он поднялся на ноги, целый рой мыслей пронесся в его голове. Он вспомнил, как Карриа сказал, что Пироджи может оказаться одним из тех, кто участвует в заговоре Гама. Вероятно, ему не следовало признавать, что он был знаком с Карриа? Он не хотел бы оказаться вовлеченным в убийство и политические интриги.

Пироджи сверлил его взглядом.

— Вам известно, что он был капитаном Особого отдела? — Пироджи, очевидно, знал Карриа.

— Да. Когда мы с женой приехали в Маркус, капитан Карриа проводил с нами собеседование. Позднее, вчера, да, действительно, я видел его в Мерикейдже.

— В баре Джин-Мэри?

Очевидно, Пироджи был прекрасно информирован.

— Он не говорил, зачем приехал в этот район?

— Он расспрашивал о чем-то Джин-Мэри. — Стив не собирался оказаться вовлеченным в это дело. Если он позволит Пироджи узнать все, о чем ему говорил Карриа, тогда он может оказаться лицом к лицу с реальной опасностью, особенно, если Пироджи действительно работает на Гама.

Полицейский, прищурив глаза, изучал Стива.

— Вы не разговаривали с ним?

— Ничего существенного, он просто сказал «привет» и все такое. Почему вы спрашиваете?

— Убийство офицера полиции, особенно такого ранга, как капитан Карриа, очень серьезное происшествие, мистер Ламберт. Что он делал здесь, на плантации Ласнекю?

— Я также теряюсь в догадках, сержант.

— Я только хочу напомнить, что поместье теперь принадлежит вам.

— Моей жене, — поправил Стив. — Мадам Ласнекю была бабушкой моей жены и оставила поместье ей.

— Здравствуйте!

Они обернулись на звук голоса, приветствовавшего их. Высокая фигура отца Тейлора пересекала поляну, направляясь к ним.

— Доброе утро, Ламберт. Привет, Пироджи, миссис Ламберт сказала, что вы пошли в сторону... Что я вижу?

Его глаза наткнулись на окровавленный труп у их ног. Он вздрогнул.

— Кто это?

— Капитан полиции из Маркуса, отец Пат, — ответил Пироджи.

— Боже! — На лице Тейлора было отвращение. — Кто сделал это ужасное дело?

— Я не знаю, — ответил Пироджи. — Необходимо расследование. Нужно связаться с полицией Маркуса.

— Я договаривался, что довезу мистера и миссис Ламберт в Маркус... — начал отец Тейлор.

Пироджи пощипал нижнюю губу.

— Вы собирались уехать сегодня утром?

— Совершенно верно, — подтвердил Стив.

— Боюсь, сейчас это будет невозможно.

Стив нахмурился.

— Почему же? Ведь нам абсолютно ничего об этом неизвестно, сержант.

— Я сожалею, мистер Ламберт. Мы должны расследовать убийство, а тело обнаружено на территории, являющейся вашей собственностью. Вы должны будете оставаться здесь, по крайней мере, до тех пор, пока мы не закончим предварительное расследование.

— Почему бы не разрешить эту проблему сейчас, Пироджи, — вмешался Тейлор, — наверное, вы могли бы взять у них заявление и позволить им уехать. Они здесь посторонние люди.

— Я ничего не хочу сказать, — возразил Пироджи, потрянув головой, — но мистер и миссис Ламберт подпадают под категорию подозреваемых. И не в моей власти позволить им покинуть поместье прежде, чем сюда прибудет полиция из Маркуса.

Стив, хотя и неохотно, но должен был согласиться с тем, что сказал полицейский.

— Как скоро прибудет сюда полиция из Маркуса? — спросил он.

Пироджи почесал голову.

— Беда в том, что я немного в затруднительном положении. Телефонная связь с Маркусом прервалась прошлой ночью из-за землетрясения.

— Вулкан активизировался? — спросил Тейлор, как что-то совершенно излишнее.

— Именно так.

— Но, наверное, у вас есть полицейский автомобиль или что-нибудь еще? Почему бы вам не съездить в Маркус, ведь это всего лишь в двадцати милях, не так ли?

Пироджи покачал головой.

— И оставить место преступления без присмотра? Мой долг — оставаться здесь и обеспечить неприкосновенность места происшествия.

— Ну, хорошо, — предложил отец Тейлор, — я могу съездить в Маркус и сообщить о случившемся. Это не займет много времени.

— Это чертовски хорошая идея, отец Пат, — кивнул одобрительно Пироджи. — Скажу вам вот что — вы можете забрать с собой мистера Ламберта. Он был вторым, кто видел эту сцену и сможет рассказать полиции обо всем в мельчайших подробностях.

— Это необходимо? — спросил, сопротивляясь, Стив. — Я, в действительности, не так уж много и знаю.

— Да, но вы виделись вчера с капитаном Карриа у бара Джин-Мэри. Вы слышали, о чем он спрашивал. Это может послужить для нас ключом к разгадке, — настаивал сержант.

— Он о чем-то расспрашивал? — спросил с интересом Тейлор.

— Я был возле бара Джин-Мэри, когда подъехал Карриа. Он расспрашивал о ком-то по имени Дагоберт. Это все, что я знаю.

— Но это, вероятно, важно, — заметил Пироджи.

— Я согласен, — кивнул Тейлор. — Дагоберт наш местный смутьян, нестоящий человек.

— Истинная правда, — с готовностью согласился Пироджи. — Если бы этот человек, этот полицейский, схватился бы с Дагобертом, то я не сомневаюсь, что Дагоберт пустил бы в ход нож, чтобы уйти от неприятностей. Да, я думаю, будет неплохо, если вы вместе с отцом Патом поедете в Маркус и привезете полицейских.

Стив еще сопротивлялся.

— А что будет с моей женой?

Пироджи улыбнулся.

— Не беспокойтесь. Я останусь здесь. Она будет в безопасности со мной.

Стив уступил.

— Ол райт, Я ненадолго. Зайду в дом и объясню Джун, что происходит.

Лицо Джун стало бледным, когда она выслушала новости.

— Ради Бога не говори ничего о прошлом вечере, — прошептал Стив. — Если Пироджи, или кто-либо другой прослышит, что мы знаем больше, чем рассказываем, то мы заработаем еще большие неприятности. И если Пироджи работает на Гама, ну... — Он пожал плечами. — Мы просто не желаем быть замешанными. Просто скажем, что мы видели Карриа в Маркусе, когда только приехали, и что тебе известно, что я видел его вчера возле бара Джин-Мэри.

— А что стало со Свибель? — спросила Джун.

— Черт возьми! Я забыл про девушку, — воскликнул Стив. — Я удивляюсь, где же она?

На веранде послышался шум.

— Ламберт! — вошел отец Тейлор.

— Моя жена немного в шоке, — сказал Стив.

Тейлор сочувственно почмокал языком. Лицо Джун несомненно подтверждало сказанное Стивом.

— У вас найдется немного чая? — спросил Тейлор. — Чашечка крепкого чая, вот что поможет. Предоставьте это мне.

Он начал наливать чайник, когда вошел сержант Пироджи и нерешительно улыбнулся. Он отвел Стива в сторону.

— Вы не станете возражать, если я позаимствую здесь шерстяное одеяло? — спросил он негромко. — Вы знаете... — он большим пальцем показал в сторону зарослей.

Стив поднялся наверх и забрал из спальни шерстяное одеяло. Когда он вернулся, Тейлор уже приготовил чай с помощью одноразовых пакетиков, которые они купили днем ранее.

— Послушайте, миссис Ламберт. Чай творит чудеса, вы же знаете. Это все очень неприятно, но я уверен, что все выяснится, как только сюда приедет полиция Маркуса.

Пироджи вышел наружу, чтобы укрыть тело Карриа.

— Вы готовы, Ламберт? — спросил Тейлор.

Стив кивнул.

— Все будет в порядке, Джун. Сержант будет поблизости, так что ты не будешь предоставлена сама себе.

Джун удрученно кивнула.

— Когда ты думаешь вернуться назад?

Стив взглянул на Тейлора.

— Ох, — на лице священника расцвела утешительная улыбка, — я думаю, мы должны вернуться к полудню. Мы, вероятно, сделаем заявление и вернемся сюда вместе с полицией. Это не должно занять много времени. Но, как и сказал ваш муж, миссис Ламберт, сержант Пироджи будет здесь. Он говорит, что не может оставить место преступления, так что вы, безусловно, не останетесь одна.

Джун натянуто улыбнулась.

— Я просто немного нервничаю. Это было таким потрясением.

Тейлор похлопал ее по плечу.

— Конечно, я вполне понимаю.

Стив последовал за отцом Тейлором к его машине. Это был старый седан.

— Это не займет у нас много времени, — заверил Тейлор Стива, заводя мотор и легко бросая машину вперед. Машина нырнула по узкой тропке в направлении Мерикейджа. Ветки хлестали с обеих сторон по уже и без того исцарапанному и помятому кузову автомобиля.

— Автострады на Сан-Микилоне пока еще нет, — заметил Тейлор с какой-то наигранной легкостью в голосе. — И я полагаю, если их понастроят, это будет гибелью для острова. Людям здесь нравится их уединенность, они упорно придерживаются своих обычаев...

Стив дико вцепился в дверцу, поскольку на одном из ухабов его чуть не выкинуло из машины.

— Кто, по-вашему, убил Карриа? — спросил вдруг священник.

Стив нахмурился.

— Боюсь, что у меня нет никаких предположений, — сказал он.

— Совершенно верно, — кивнул Тейлор. — Но вы упоминали, что он разыскивал мужчину по имени Дагоберт.

— Это то, что я нечаянно подслушал возле бара Джин-Мэри.

— Хорошо, как я и говорил, вероятно у него была встреча с Дагобертом. Этот человек мелкий плут, но обращается с ножом он мастерски.

Стив рассеянно кивнул к прикусил нижнюю губу, Все это путешествие обернулось каким-то ночным кошмаром, дурно сочиненным сюжетом третьесортного кинофильма. У него было чувство полного отсутствия реальной действительности. Лишь бы только ему и Джун удалось уладить их переезд в город и убраться с этого проклятого острова. Задумавшись, он не расслышал, что сказал Тейлор.

— Простите?

— Я спросил, не слышали ли вы что-нибудь прошлой ночью? Все-таки Карриа обнаружили довольно близко от бунгало.

Стив посмотрел на священника. Что он подразумевает? На лице Тейлора было кроткое выражение.

— Мы ничего не слышали до тех пор, пока полицейский сержант не постучал в нашу дверь и не показал мне тело, — ответил Стив. — Да, — вдруг вспомнил он. — Я не говорю уже об извержении или как вы там это называете. Мы пробудились от этого. Мы так поняли, что это было извержение вулкана.

Тейлор покачал головой.

— Это маловероятно. Местные жители говорят, что старушка Висячее Дерево не извергалась с 1857 года. Гора все еще активна, но не настолько.

— Я полагаю, что жители деревни были на ногах допоздна прошлой ночью?

— Что вы имеете в виду? — спросил Тейлор.

— Фестиваль или танцы, или что это там было.

Стив прикусил свой язык. Проклятье, он никак не должен был упоминать об этом.

— Я был в отсутствии прошлой ночью, посещал на дому свою паству. Вы ходили на танцы?

Стив тряхнул головой.

— Мы просто слышали шум в деревне.

Отец Тейлор улыбнулся.

— Ну, это был лишь местный праздничный день. Они отмечают его каждый раз.

Они неожиданно вынырнули из леса на пустую деревенскую площадь, где Джин-Мэри, стоявший перед своим баром, поднял руку в приветствии, так как Тейлор проехал рядом.

— Джин-Мэри друг Дагоберта? — спросил Стив, его мысли все еще были заняты убийством Карриа.

— Я не думаю, что этот человек имел каких-нибудь друзей. Гамбо Дагоберт долгое время работал на «Босса» Проктора. Вы ведь знакомы с Проктором? Строго между нами, я не доверяю ему, даже несмотря на то, что он европеец.

Стив поднял глаза на Тейлора.

— Проктор — грубая скотина. Может быть, он даже скрывает Дагоберта на своей плантации, — продолжал Тейлор.

Они замолчали, поскольку дорога повернула прочь от Мерикейджа.

Это произошло, когда они мчались сквозь ералаш из высоких деревьев. Тейлор вдруг резко вскрикнул от испуга: — Мы попадем в аварию... Будь настороже!

Стив ничего не смог увидеть перед ними, но Тейлор резко повернул руль и ударил по тормозам. В какую-то долю секунды, прежде чем Стив был выброшен со своего сиденья через ветровое стекло, он успел подумать, что Тейлор делает что-то очень странное, но тут мир в его глазах взорвался миллионом ярких цветных огней. Этот взрыв красок длился мгновение, а затем Стив погрузился в темную, бархатисто-черную яму.

Глава 13

Джун с чувством тревоги смотрела, как машина отца Тейлора скрылась среди деревьев. Она вдруг почувствовала себя одинокой и совершенно разбитой. Когда шум мотора перестал быть слышен, она вернулась в старое бунгало. Сколько понадобится времени Стиву и отцу Тейлору, чтобы доехать до Маркуса и вернуться вместе с полицией? Три часа? А может, четыре? Ну хорошо, в конце концов, они должны вернуться до наступления темноты. Она не сможет оставаться в бунгало одна ни минуты, после того, как наступит ночь. Она задержалась на веранде и оглянулась на окружающие поместье заросли. На мгновение она почувствовала озноб от страха, представив себе чьи-то невидимые глаза, наблюдавшие за ней — возможно, глаза убийцы Карриа.

Она торопливо прошла по веранде на другую сторону строения и вздохнула с облегчением, увидев коренастую фигуру сержанта Пироджи, обследовавшего участок земли поблизости от некоего предмета, который, как она предположила, был телом бедняги Карриа и лежал скрытый под серым саваном шерстяного одеяла. Стив не сказал, а она и не спросила, как именно Карриа был убит, но по его бледному лицу и ужасу в глазах она поняла, что это была жестокая резня.

Она сжала губы, заставляя себя не думать о таких вещах.

— Сержант!

Пироджи обернулся и выпрямился.

— Да, мэм? Чем я могу вам помочь?

— Не хотите ли вы немного чая или что-нибудь еще?

Джун почувствовала, что ей хочется поддержать человеческий контакт как можно дольше.

— Это очень мило с вашей стороны, мэм, — усмехнулся Пироджи.

Она возвратилась в дом, наполнила чайник и занялась кухней. Прошло совсем немного времени, прежде чем она вынесла поднос на лужайку, где Пироджи все еще продолжал изучать место происшествия. Он улыбнулся Джун.

— Это очень любезно с вашей стороны, мэм, — сказал он. — Я полагаю, что на веранде найдется что-нибудь, на что можно присесть. Я только схожу и принесу пару стульев сюда на лужайку. Мы сможем выпить чая со всеми удобствами.

Они провели так некоторое время, возможно час или около этого, греясь на солнце, болтая о Сан-Микилоне и об Англии, и ни о чем в особенности. Пироджи оказался хорошим собеседником и развлек Джун неправдоподобными историями из жизни острова. На короткое время девушка целиком позабыла о событиях последних дней, которые получили кульминацию этим ужасным утром. Она даже забыла, что Пироджи был полицейским, или что Карриа... что осталось от Карриа... лежало в нескольких ярдах в стороне...

— Я должен оставить вас на минутку, миссис Ламберт. — Сержант Пироджи поднялся на ноги, изумленно смотря на часы.

Ее лицо, должно быть, выразило беспокойство, потому что сержант улыбнулся.

— Не беспокойтесь ни о чем. Я дойду до Мерикейджа и заберу некоторые вещи из моего «виллиса». Это не займет много времени. В любом случае ваш муж и отец Тейлор должны уже скоро вернуться.

Джун кивнула. Это верно. Должно быть, было уже где-то около часа дня.

— Но как насчет убийцы? — пробормотала она.

Пироджи тряхнул головой.

— Я бы не беспокоился на этот счет. Кто бы ни убил Карриа, он, вероятно, ушел далеко отсюда, мэм. Не станет убийца возвращаться на место преступления, когда там вокруг полиция.

Джун с усилием улыбнулась.

— Все в порядке, сержант. Со мной все о'кей.

— Я уверен в этом, мэм. Я сейчас же вернусь.

Джун собрала все, что осталось от чаепития, составила посуду на поднос и вернулась в бунгало. Она заставила себя вымыть грязную посуду. Исполнив эту обременительную обязанность, она перешла в гостиную осмотреть чемоданы. Она знала, что Стив уложил их, но, тем не менее, у нее ушло еще с полчаса на то, чтобы переделать его работу. Затем она побрела назад, в прихожую, и постояла с минуту в раздумье перед большим портретом старой мадам Ласнеку. Темные глаза смотрели с портрета холодно и насмешливо. Джун хотела было уже отвернуться, поскольку портрет каким-то образом вызывал у нее чувство беспокойства, но любопытство все же заставило ее остановиться и исследовать черты лица более подробно. Это было неприятное лицо. В нем не было ничего от материнской нежности и сердечности, однако, она смогла увидеть некоторое сходство с собой, хотя было трудно с точностью определить, в чем это проявлялось. Но уж, конечно, это не было тем злорадством, что виделось ей в глазах и уголках рта. Что-то действительно дьявольское было в лице. Даже пока она думала об этом, губы, казалось, расширились в улыбке. Нелепица! Игра света. Она пожала плечами и пошла прочь.

Это был не столько шум, сколько некое колебание света, видимое через полуоткрытую дверь кухни, заставившее Джун вздрогнуть от испуга. Затем она строго выговорила себя. Она не должна давать повод для нервного стресса и позволять себе пугаться от глупой игры светотеней с ее воображением. Стиснув зубы, она решительно вошла в кухню.

От ужаса у нее перехватило дыхание. На большом кухонном столе, так же как и днем раньше, стояли две высокие лавандовые свечи. Они горели трепещущим светом, но маленькие язычки пламени потрескивали на сквозняке, благодаря которому аромат лаванды разносился в воздухе.

Кто играл с ней в эти дурацкие игры? Зачем?

Она попыталась успокоить свое сердце, бившееся словно в игре на скачках.

— Кто... Кто там?

Она постаралась сделать свой голос суровым и придать ему командные нотки.

— Есть там кто-нибудь?

Ответа не последовало.

Кто-то был там, кто-то скрывался в бунгало. Пока она была в гостиной, кто-то побывал на кухне и поставил на столе зажженные свечи. Но она не слышала, чтобы кто-нибудь входил в дом или же выходил. Они продолжают оставаться в бунгало. Ее охватил панический ужас и, озираясь крутом, она кинулась спасаться бегством через кухонную дверь на террасу.

— Сержант Пироджи! Сержант!

Она сбежала по ступенькам на лужайку.

— Сержант!

Она не слышала ответа. Вокруг был темный, безмолвный лес. Даже болота казались

странно молчаливыми. Отчаянно стараясь удерживать под контролем свои разбушевавшиеся нервы, она пошла вокруг всего бунгало, окликая полицейского. Дойдя до задней стороны строения, она застыла на месте, вытаращив глаза и зажав рот ладонью. Зловещая груда мяса, бывшая некогда капитаном Карриа, больше не лежала возле кустарника. Нигде не было и признаков этого.

— Сержант Пироджи!

В ее голосе была истерика.

Крепко обхватив себя руками за плечи, Джун вернулась тем же путем к фасаду бунгало и села на ступеньках веранды. Возвращаться назад в бунгало было нельзя. Она будет сидеть на ступеньках, пока не вернется Стив. Кто-то играл с ней в ужасную игру, запугивая ее.

Следующие полчаса показались ей вечностью. Дважды она вставала и обходила вокруг бунгало, громко призывая на помощь сержанта Пироджи, но ее призывы не находили отклика. Где же он? Он же обещал, что должен вернуться из Мерикейджа довольно скоро. И, наверное, Стив с отцом Тейлором должны вот-вот вернуться? Она снова опустилась на ступеньки лестницы, когда до нее донесся скрип открывающейся двери. Она вскочила на ноги и завертелась, осматриваясь вокруг. Дверь дома, покачиваясь, медленно раскрылась. Она стояла, как загипнотизированная, словно кролик перед удавом.

— Кто это? Это вы, сержант Пироджи? — с трудом произнесла она побелевшими губами.

В тени дверей стояла фигура.

— Быстро! Давай, иди в дом! — прошипел голос. Это был голос Свибель.

Джун в изумлении вытаращила глаза. Девушка действительно подзывала ее. Неохотно Джун двинулась вперед. Свибель захлопнула дверь позади нее. Джун заметила, что лицо Свибель было покрыто капельками пота и вообще она выглядела так, словно пробежала марафонскую дистанцию. Девушка выжала на лице подобие улыбки.

— Нужно... Нужно было подождать и осмотреться. — Джун обнаружила, что ее собственные страхи утихли, едва она поняла, в каком жалком состоянии девушка: ее лицо было исцарапано, а одежда порвана так, как если бы ее протащили сквозь колючий кустарник. Она была совершенно обессилена.

— Могу я тебе помочь чем-нибудь? — спросила Джун.

Девушка покачала головой.

— Со мной все в порядке. — Она кивнула в сторону гостиной. — Пойдем туда и сядем.

Она рухнула в кресло и растянулась, тяжело дыша, собираясь с силами.

— Тебе известно, что Карриа убит?

Джун кивнула.

— Стив с отцом Тейлором поехали в Маркус к властям.

Свибель нахмурилась.

— Почему обязательно в Маркус? А что же сержант Пироджи?

— Он остался присматривать за телом.

Молча она подумала: где же Пироджи и где же тело.

— Я хочу сказать, почему он не доложил об убийстве своему начальству по телефону?

— Очевидно из-за вулкана прервалась телефонная связь.

Свибель подозрительно фыркнула.

— Что мешает ему воспользоваться радиотелефоном в полицейском «виллисе»?

— Я не знаю, — пожала плечами Джун.

— Так где же сейчас Пироджи и где тело Карриа?

— Я не знаю, — тоскливо повторила Джун. — Сержант сказал, что он сходит в Мерикейдж, чтобы забрать что-то из его машины, но сейчас прошло уже столько времени и... И когда я совсем недавно ходила посмотреть на тело, оно исчезло.

Свибель смачно выругалась.

— Как мы теперь поступим, Свибель? Ты не видела, как Карриа убили?

Девушка потрянула головой.

— Я знаю, что его схватили люди Гама. Я говорила ему, что он должен сразу же возвращаться в Маркус, но он был уверен, что с ним будет все в порядке. Они схватили его, и теперь — теперь они разыскивают меня.

— Стив скоро приедет сюда с полицией.

Свибель коротко рассмеялась.

— Я бы не рассчитывала на это. Здесь ты не знаешь, кто твой друг. Фанатики Гама скрываются повсюду. И я полагаю, что есть что-то еще, помимо политики, что идет здесь своим путем.

— Что ты имеешь в виду?

Джун почувствовала себя безнадежно потерянной. Она пожелала Стиву благополучно вернуться.

Свибель поднялась на ноги и прислушалась, подозрительно хмурясь.

— Ты одна здесь?

— Ну, что-то странное случилось здесь совсем недавно, но...

Свибель поднесла палец к своим губам, она бесшумно подошла на цыпочках к двери и распахнула ее. Коридор был пуст. Вместе с Джун, следовавшей за ней по пятам, она пересекла прихожую и бросилась открыть дверь на кухню. Джун от изумления раскрыла рот. Две трепетавшие лавандовые свечи, которые находились на кухонном столе, исчезли. Не осталось даже и следов воска, чтобы показать, где они стояли.

Свибель увидела ее вытянувшееся лицо и спросила, что же случилось. Джун объяснила ей все в нескольких словах.

— Лавандовые свечи, ты говоришь? — задумчиво переспросила Свибель.

Джун кивнула.

— Лавандовые, — тихо повторила Свибель.

— Это что-то означает? — спросила Джун.

— Да, это так, — спокойно ответила девушка. — Это предупреждение о предстоящей неминуемой гибели. Это символ древнего культа Вуду, существующего на этом острове.

— Вуду? — недоверчиво спросила Джун.

— Ты знаешь, что Сан-Микилон усеян людьми, которые продолжают придерживаться старинных обрядов Вуду? Почему, как ты думаешь, я не пускала вас на эти самые «танцы», как вы их называли, прошлой ночью в деревне?

Джун потрянула головой, не веря девушке.

— Вы в самом деле считаете, что какой-то старый колдун пытается запугать меня при помощи зажженных свечей, стоит мне только отвернуться?

Свибель сердито замотала головой.

— Это трудно постижимо. У меня есть догадка, что все происходящее как-то связано. Я думаю, нам нужно скорее уйти в Мерикейдж и дожидаться твоего мужа там. Пойдем.

Снаружи послышались звуки. Свибель метнула на Джун беспокойный взгляд.

— Должно быть, это вернулся Пироджи, — сказала Джун с явным облегчением.

Свибель закусил губу.

— Но он может быть связан с заговорщиками. Я лучше останусь внутри. Ты выйди и скажи ему, что все в порядке.

Джун вышла на террасу и огляделась. Вокруг не было ни души. Она обошла по террасе вокруг всего бунгало, но в округе было так же пустынно. Она возвратилась на кухню.

— Все в порядке, Свибель, Здесь никого нет.

Свибель не ответила.

Насторожившись, Джун выглянула в прихожую.

— Свибель!

Дом отозвался пустотой.

— Свибель, где ты? — Джун была сбита с толку. — Свибель!

Она пронзительно закричала.

— Свибель! Ответь мне!

В ответ была только тишина.

Затем глаза Джун что-то уловили. Маленькую темную лужицу на полу. Джун нагнулась и дотронулась до этого места пальцем. Когда она поднесла палец к глазам, он был покрыт кровью.

Джун попятилась прочь, ее рот задергался. Боже! Что тут произошло? Где Пироджи? Что случилось со Свибель? Что делать дальше? Вопросы молнией пронеслись в ее голове.

Она направилась к центральной входной двери дома и начала безуспешно пытаться открыть ее, дергая и выкручивая дверную ручку, Она была либо подперта, либо закрыта на замок. Рыдая, она заколотила в дверь в неистовом желании убраться из мрачного, страшного дома. Затем, видно, волна ужасахватила через край: темнота заволокла ее мысли и она рухнула, теряя сознание.

Через секунду или две она выплыла из омутатьмы. Она заморгала глазами и обнаружила себя лежащей в футе от центральной двери, в полутемной передней. Пытаясь прийти в себя, пошатываясь, встала на ноги и сделала несколько неверных шагов. Ее нога что-то задела.

Она механически наклонилась, чтобы подобрать это. Это была тряпичная кукла; кукла, которая имела сходство с ней самой в одежде и у которой было две маленькие булавки в висках.

Она в негодовании бросила это на пол.

Куклы с булавками! Вуду! Она припомнила, что ей говорила Свибель и содрогнулась. Свибель! Ее мысли работали медленно. Где Свибель?

— Джун! — голос был низкий и мягкий, почти как шепот.

Она повернулась, направляясь к кухне.

— Свибель? Это ты?

— Иди сюда, Джун.

Джун неохотно шагнула вперед.

— Кончай игры, Свибель. Ты запугала меня со всей этой чепухой Вуду. Почему ты скрываешься?

— Сюда, Джун, — послышался опять голос.

Джун вошла в кухню и резко остановилась. Две свечи стояли на прежнем месте, освещая мерцающим светом кухню.

— Свибель?

Ее голос перешел на неестественно высокий тон. По ту сторону кухонного стола вход в подвал был полуоткрыт. За ним был мрак. Там шевельнулась чья-то фигура.

— Здравствуй, Джун.

Джун прищурила глаза и попыталась разглядеть то, что шевелилось в темноте. Свечи горели так ярко, как если бы сейчас были сумерки, а вовсе не самый что ни на есть полдень.

— Свибель?

Фигура двинулась вперед странной, подволакивающей ногами походкой и остановилась возле стола, в свете горящих свеч. Это была старуха с пристально смотревшими черными глазами и необычно бледной кожей, бледной и серой, какая бывает у трупа.

— Добро пожаловать, внученька. Я ожидала тебя с нетерпением. Ты так мне нужна.

Джун поднесла руку ко рту и обнаружила, что не в состоянии дать выход тому ужасающе пронзительному крику, что наполнял ее горло.

— Тебя ждет радушный прием, внученька, — промурлыкал голос.

Джун с ужасом увидела, что рот старухи не открывался. Голос, казалось, исходил изнутри нее, но не от нее. На лбу у нее выступила испарина, Джун с усилием заставила свои онемевшие члены тела действовать: повернулась и бросилась в переднюю — позабыв о запертой двери. Мягкий, тихий голос продолжал говорить:

— Не убегай, Джун. Ты теперь наша. Твое тело не отличается от куклы и до тех пор, пока кукла у нас, ты наша слуга.

Едва Джун приблизилась к двери, два острых булавочных шипа вонзились ей в голову. Она закричала от сильнейшей боли и, рухнув на колени, обхватила голову руками.

Она снова слышала шаркающий звук позади нее. Затем до нее дошло, что воздух сотрясается от ужасных пронзительных криков — ее криков.

Рука, костлявая, скелетообразная, с иссушенной смертью плотью потянулась в ее направлении. Продолжая пронзительно кричать, Джун попыталась увернуться от ищущей ее руки. Костлявые пальцы ухватили цепочку на ее шее — ту самую, которую Стив подарил ей в день рождения. Она была сорвана прочь с острой, опаляющей болью.

— Не сопротивляйся мне, Джун, — промурлыкал голос. — Тебе не причинят вреда. Ты так нужна нам.

Но Джун продолжала пронзительно кричать; страх стал невыносимым для нее и она вновь осела на пол, потеряв сознание.

Глава 14

Первым осознанным ощущением Стива Ламберта был резкий запах дезинфицирующих средств — незнакомый, стерильный запах госпиталя. Он осторожно приоткрывался, не открывая глаз. Он почувствовал, что лежит на похрустывающих, свежевystиранных простынях. Осторожно он открыл глаза, начиная осознавать сильную головную боль.

Морщась от боли, Стив огляделся. Он обнаружил, что лежит в небольшой побеленной комнате, которая была почти лишена мебели, на железной койке. Рядом был маленький ночной столик, на нем стояли ваза с цветами, графин с водой и стакан, тут же лежали его бумажник и часы. В дальнем углу стоял небольшой гардероб. Чуть в стороне была пара стульев с прямыми спинками, никакой другой обстановки в комнате не было.

Он перевел взгляд на окно. Венецианская штора была полузакрыта, но и через это он смог разглядеть яркое голубое небо.

Стив бегло оглядел себя и затем попытался сесть на кровати. Застонав от боли, которая пронзила его голову, он поднял руку и ощутил, что голова забинтована.

Воспоминания медленно вернули его назад. Предупреждающий крик отца Тейлора; удар по тормозам, бурное торможение, его полет через ветровое стекло и затем... затем чернота.

Дверь отворилась, и пухлая, по-домашнему выглядевшая женщина в униформе сиделки вошла и широко улыбнулась ему.

— Доброе утро, мистер Ламберт. Как вы себя чувствуете?

Стив провел сухим языком по исцарапанным губам, попытался сглотнуть и откашляться.

— Довольно паршиво, — признался он. — Ужасная головная боль.

— Ну, ну, хорошо, — прокудахтала сиделка, проходя вперед и колдуя над стаканом воды с его ночного столика. — Сейчас может быть и хуже. Вы просто примите эти таблетки и головная боль скоро пройдет.

Стив покорно взял две пилюли, которые она предложила, и с великим трудом проглотил их, запивая водой.

— Именно так, — одобрительно прокомментировала сиделка. — Теперь головная боль скоро пройдет.

— Что произошло? — спросил Стив, откидываясь в изнеможении на подушки. — Где я?

Сиделка наклонилась над его кроватью и поправила подушки.

— Вы в Свободном госпитале Маркуса, вот где, — ответила она. — Вы не можете вспомнить, как попали сюда?

Стив потряс головой.

— Вы помните, как произошел несчастный случай? Вы ударились и потеряли сознание.

Стив медленно кивнул.

— Я могу вспомнить происшествие, но ничего из того, что было потом.

— Ну хорошо, священник... Отец...

— Отец Тейлор?

Сиделка улыбнулась.

— Именно так. Отец Тейлор принес вас сюда. Он очень беспокоился, ведь это он вас вез. Вас обследовали и когда он услышал, что нет ничего серьезного, он отбыл. Он сказал, что у него некоторые неотложные дела в Маркусе, но он вернется сегодня, чтобы посмотреть, как ваши дела...

Голова Стива слегка прояснилась, наконец боль начала проходить.

Сиделка направилась к двери.

— Может быть вы хотите теперь немного позавтракать? — Она улыбнулась, задержавшись в дверях.

Стив почувствовал голод.

— Да, я согласен.

Слова сиделки не выходили у него из головы.

— Который час? — озабоченно спросил он.

— Пятнадцать минут девятого.

— Восемь пятнадцать утра?

— Конечно. — Увидев на лице Стива выражение замешательства, сиделка успокаивающе улыбнулась. — Вы находились все это время без сознания, мистер Ламберт. Вас принесли сюда вчера во время ленча. Но нет нужды расстраиваться на этот счет. Люди, получившие такой скверный удар по голове, могут находиться без сознания долгое время. Конечно, не стоит пугаться.

Она сделала ударение на последнем предложении, поскольку следила за эмоциями, сменявшими одна другую на испуганном лице Стива.

Мысли Стива прыгали с одного на другое.

Он находился большую часть вчерашнего дня и целую ночь в госпитале. А как же Джун? Проклятие! Ну хорошо, отец Тейлор должен наверняка был сказать ей, что все в порядке. Но не пришлось ли ей провести в одиночестве ночь в доме Ласнекю? Он знал, как она относится к этому. Конечно, Тейлор, вероятно, привез ее в госпиталь или куда-нибудь еще. Может быть, она ожидает в комнате для свиданий?

— Моя жена здесь? — резко спросил он.

Сиделка покачала головой.

— Отец Тейлор сказал, что он, должно быть, вернется сегодня. Может быть, он привезет вашу жену, — ответила она утешающим тоном. — Вы просто расслабьтесь, а я пойду и принесу завтрак.

Стив все еще пытался собраться с мыслями, когда сиделка вернулась с подносом, на котором был завтрак из вареных яиц и тостов. Таблетки, а может быть, и беспокойство о Джун притупили головную боль, и он обследовал пищу с прожорливым видом.

— Когда я смогу выйти отсюда? — спросил он, впившись взглядом в тост.

Сиделка выглядела участливо.

— Доктор приготовил для вас несколько тестов. Мы должны увериться, что вы не испытываете боль от сотрясения. Возможно, если все пойдет хорошо, вы сможете уйти домой завтра или послезавтра.

— Это плохо, — ответил Стив, потрянув головой. — Я должен вернуться к своей жене. Она нуждается во мне в связи с тем убийством и со всем прочим.

Сиделка стрельнула на него любопытствующим взглядом.

— Убийством? — медленно произнесла она.

— Да, чуть выше Мерикейджа. Разве этого нет в сегодняшних газетах?

— Я не слышала ничего ни о каком убийстве, — просопела сиделка. В ее глазах было какое-то подозрение. Возможно, она подумала, что Стив еще не в себе.

— Вы просто лежите здесь, мистер Ламберт, а доктор скоро придет вас осмотреть.

Стив снова начал убеждать сиделку.

— Я должен возвращаться к своей жене, — повторил он.

— Не создавайте всяких ненужных проблем, мистер Ламберт, — сиделка повернулась и вышла из комнаты.

Стив заставил себя расправиться с завтраком, затем отставил поднос в сторону.

Он чувствовал, что еще очень путается в мыслях, и сознавал, что должен отдохнуть, но его одолевало беспокойство о Джун и неприятностях в связи с убийством Карриа. Он должен возвращаться в Мерикейдж, как только это станет возможным; Джун, должно быть, очень нуждается в нем. Было очевидно, что отец Тейлор оставил его в госпитале и отправился в полицию Маркуса. Но что произошло потом?

Стив осторожно откинул одеяло и сел на край кровати, затем медленно поднялся на ноги и сделал один или два неуверенных шага. Он почувствовал легкое головокружение, но оно вскоре прошло. Он оглядел себя и увидел, что одет в больничную бело-голубую пижаму, затем прошел к гардеробу и открыл его. У Стива вырвался вздох облегчения, поскольку он увидел, что его одежда аккуратно развешана внутри.

Некоторое время ушло у него на то, чтобы одеться, затем он присел на несколько минут на койке, стирая холодную испарину, которая текла по его лбу. Окончательно собравшись с силами, он открыл дверь своей комнаты.

Выйдя за дверь, он обнаружил себя в длинном коридоре, в конце которого несколько сиделок торопились по разным поручениям и вдоль которого взад и вперед сновали люди, одетые в пижамы, а некоторые в уличной одежде и один или двое в белых халатах. В конце коридора, с правой стороны, он увидел яркий свет, проникавший сквозь стеклянные двери. Похоже, это был выход на улицу. Оперевшись на минуту о дверной косяк, он стиснул зубы и медленно пошел по коридору. Каждый шаг давался с усилием. К его облегчению, санитарки игнорировали его. Ни одна не заговорила с ним.

Коридор переходил в маленький зал и заканчивался рядом больших стеклянных дверей, которые действительно вели наружу. На улице он увидел зеленые лужайки с деревьями и тщательно ухоженными цветочными клумбами. Проезд, изгибаясь, спускался вниз к дороге, вдоль которой следовало движение.

Стив потоптался на месте, глубоко вдохнул воздух, вытер лоб и снова двинулся вперед.

— Мистер Ламберт! — голос был визжащим. Он обернулся и увидел свою сиделку, торопливо выбежавшую из коридора. Рядом с ней был мужчина в белом халате, на его шее болтался стетоскоп.

Стив вдруг преобразился. Он пнул ближайшую стеклянную дверь и побежал. Он слышал крики, раздававшиеся позади, но не стал обращать на них внимания.

Свирепо скрежеща зубами, стараясь справиться с головокружением, он силой переставлял одну ногу за другой по скрипевшему под ним гравию проезда, направляясь к главной дороге.

За воротами госпиталя он на мгновение остановился. Основная часть города, по-видимому, начиналась, как раз на противоположной стороне дороги, где поднималась группа деревянных и кирпичных строений. Небольшой переулок пролегал между домов. Стив слышал позади себя скрип спешащих по гравию шагов. Он бросился через дорогу, лавируя среди бесчисленной массы велосипедистов, — велосипеды являлись основным видом транспорта на Сан-Микилоне. Потом он побежал по мрачному переулку, свернул в другой, еще другой, до тех пор, пока вдруг не обнаружил себя на одной из оживленных улиц Маркуса. Звуки погони замерли. Он стоял, устало дыша.

Игнорируя любопытные взгляды, он присоединился к спешащей толпе, направлявшейся к тому, что, как ему показалось, было центром города. Его мысли пытались сосредоточиться на том, как ему вернуться в Мерикейдж. Он нащупал свой бумажник. Такси было, пожалуй, единственным выходом. Но — его вдруг осенило — если он отправится в полицейский участок, то они, может быть, расскажут ему, как продвигается судебное расследование, и не только это, — возможно, они помогут ему вернуться в Мерикейдж.

Он потоптался вокруг табачного киоска и справился, как идти. Владелец ларька, подозрительно хмурясь, дал ему указания.

Вход в центральное полицейское бюро Маркуса немного напомнил Стиву вход в госпиталь, если не считать того, что вокруг были вооруженные люди в униформе. Он немного выждал, придавая себе соответствующий вид, и затем направился к столику, помеченному надписью «Справки». Усталого вида сержант занимался пожилой дамой, которая громким и нечленораздельным голосом жаловалась на то, что у нее вырвали ручную сумочку. Сержант повернулся, всматриваясь в Стива.

— Вы дежурный сержант?

Сержант чуть кивнул.

— Так оно и есть. Чем могу служить?

— Моя фамилия Ламберт. Я здесь в связи с убийством капитана Карриа.

Челюсть сержанта отвисла, и все черты его лица изобразили полнейшее недоумение.

— Кто вы?

Стив представился вновь.

— Убийством капитана Карриа? — переспросил полицейский.

— Да, — подтвердил Стив. — Я выехал вчера вместе с отцом Тейлором из Мерикейджа, чтобы сообщить об убийстве, но я попал в автомобильную аварию. Ночь я провел в госпитале. Отец Тейлор отправился к вам, чтобы доложить об убийстве. Могу я увидеть офицера, которому поручено расследование?

Сержант был озадачен.

— Офицера, которому поручено расследование? — повторил он с дурацким видом.

Стив в раздражении прикусил губу.

— Да. Кто занимается расследованием?

Сержант медленно покачал головой.

— Я не знаю, о чем вы говорите, сэр. Вы можете объяснить мне еще раз?

Стив почувствовал нарастающую ярость.

— Просто скажите мне, кому поручено расследование убийства капитана Карриа? — произнес он монотонным голосом.

— Вы говорите мне, что капитан Карриа убит? — сержант нахмурился, подзывая другого полицейского.

Стив начал чувствовать себя неуверенно. Замешательство на лицах полицейских было искренним.

— Ну, а теперь спокойно, сэр, — сказал второй полицейский.

— Вы сказали, что только что вышли из госпиталя?..

Второй полицейский подошел ближе.

— Ваша фамилия Ламберт? — как бы случайно спросил он.

Стив почувствовал, что в воздухе повисло напряжение.

— Госпиталь только что был на проводе, сержант. Просили нас поискать этого парня.

Он сбежал из госпиталя. Подозреваю, что дело просто в сотрясении мозга.

Сержант мягко улыбнулся Стиву и начал обходить вокруг стола.

— Тогда, сэр, все в порядке...

Стив начал двигаться вбок, переходя на более мирный тон.

— Вы не знаете, что капитан Карриа убит? — спросил он.

— Да, мы уверены, сэр. Не беспокойтесь на этот счет...

Стив увидел, что оба полисмена сходятся в одной точке. Он повернулся и побежал. Он выскочил из дверей участка и быстро нырнул в толпу. Позади него послышались крики, он свернул и быстро прошел в боковой переулок, забежал за заднюю сторону дома и приостановился, чтобы отдышаться, затем пригнувшись, спрятался позади каких-то мусорных баков. Невдалеке послышались шаги бегущих людей. Он, как безумный, огляделся вокруг. Через дорогу он увидел полуотворенную дверь.

Он рванул вперед и влетел внутрь здания, прикрывая за собой дверь.

Он замер, затаив дыхание, выжидая, пока шаги не пробегут мимо двери. Он подождал еще немного, а затем медленно открыл дверь и оглядел улочку.

Никого не было. Он быстро прошел по переулку, возвращаясь тем же путем к главной улице. Мимо проехало такси.

— Куда тебя, босс? — ухмыльнулся шофер.

— Гора Висячее Дерево, — вздохнул Стив, падая на заднее сиденье. — Отвези меня в Мерикейдж.

— И не вспотею, босс, — ответил водитель. — Но тебе известно, что это местечко не из приятных?

Стив вздохнул и закрыл глаза.

— Просто доставь меня туда.

— Ты хозяин, босс, — кивнул водитель, включая скорость.

Стив растянулся на заднем сидении и почувствовал себя неспособным сопротивляться черному туману, который спустился ему на глаза. Все звуки исчезли, и он провалился в полубморочное состояние.

Глава 15

Стив открыл глаза от сознания того, что такси остановилось и водитель склонился над его сиденьем с озабоченным видом.

— С вами все в порядке? — спрашивал он. Должно быть, он произносил эти слова уже во второй или в третий раз.

Стив потрянул своей одурманенной головой и сел.

— Я, должно быть, заснул.

— Заснул, приятель? Я уже предположил, что ты потерял сознание, Парень, скажи, где ты решишь сойти.

— Где мы? — спросил Стив.

— Мы здесь, — улыбнулся таксист.

Стив нахмурился.

— Здесь?

— Мерикейдж — то, что вы хотели, — ответил он.

Стив взглянул в переднее стекло. Они были на краю деревни. Он достал свой бумажник и заплатил сумму, которую показывал счетчик.

— Премного благодарен, — сказал он шоферу.

— Удачи тебе, — ухмыльнулся таксист.

Стив выкарабкался из машины и остался стоять, наблюдая, как такси развернулось и скрылось в обратном направлении в облаке пыли.

Мерикейдж, казалось, вымер. Странная тишина висела в воздухе над этим поселком. Стив пожал плечами и, повернувшись, зашагал через деревенскую площадь. У него появилось чувство, что чьи-то глаза пристально наблюдают за ним, всматриваются в него из каждого темного укромного уголка, из каждой щелочки этой деревни. Он свернул на тропинку, что вела к бунгалу Ласнеку, Теперь он чувствовал себя намного лучше. Сон в такси восстановил его силы. Его больше не кидало в холодный пот и голова уже не казалась деревянной. Он полагал, что перенапряг себя, но теперь чувствовал себя отлично.

Прогулка по тропинке обошлась без инцидентов. Он выбрался на поляну перед бунгалом с криком:

— Джун! Это я — Стив!

Тишина приветствовала его.

Его взгляд непроизвольно обратился к тому месту, где Пироджи показал ему окровавленное тело Карриа. Тело бесследно исчезло. Шевеля губами и сдерживая нараставшую тревогу, он поднялся по ступенькам на веранду и попробовал дверь главного входа. Она была заперта. Он обошел вокруг, направляясь к кухонной двери. Она отворилась от его прикосновения.

— Джун! Джун, ты здесь?

Его голос отдавался эхом в пустом доме. Становилось страшно. Он попытался внушить себе, что ничего не случилось, что Джун, очевидно, ушла пожить в доме отца Тейлора, когда узнала, что он не сможет вернуться прошлой ночью. Но в голове один за другим возникали вопросы.

Где тело капитана Карриа? Где полиция? Сержант Пироджи? Почему полицейские в Маркусе не знали об убийстве? Отец Тейлор доставил его в госпиталь и сказал, что должен

настоятельно повидаться с кем-то в другом месте. Единственное место, куда он должен был отправиться, так это в полицию, чтобы информировать их об убийстве Карриа.

Стив ничего не понимал.

Он должен попытаться сохранить спокойствие и принять решение. Он направился в гостиную, но затем застыл, вытаращив от удивления глаза. Чемоданы. Оба чемодана, его и Джун, именно так, как они были оставлены вчера утром, — упакованные и готовые к поездке. Джун наверняка должны были понадобиться накануне вечером кое-какие вещи. Его глаза начали лихорадочно исследовать комнату.

— Джун! — закричал он опять.

Где-то в доме тихо хлопнула дверь.

Стив резко обернулся.

— Джун!

Ответа не было.

Он возвратился тем же путем в холл и медленно поднялся по лестнице в мансарду.

— Это Стив, Джун, — тихо позвал он.

Заплесневелый мрак неубранной, немойтой комнаты открылся его взору. Там было пусто. Он машинально оглядел комнату.

Дверь стукнула опять... Ему показалось, что это было внизу у лестницы.

Он выругался, когда обнаружил, что это была просто открытая дверь в погреб и что легкий сквозняк был причиной того, что она раскачивалась туда и обратно. Он вернулся в холл и остановился, безнадежно оглядываясь вокруг.

Его взгляд упал на предмет, лежащий на полу. Это была кукла, смешная, грубо сделанная тряпичная кукла, которая показалась ему странно знакомой. Он пожал плечами, осознав, что одежда, в которую была наряжена кукла, походила на одежду, в которой была вчера Джун. Его мысли были прерваны острым уколом в палец. Он отдернул руку, тотчас же отсосав кровь на этом месте. В голову куклы была вколота булавка.

— Чертовски глупо придумано, — пробормотал он, извлекая булавку и втыкая ее в лацкан пиджака. Тут он увидел, что в углу холла что-то поблескивает. Неясные лучи послеполуденного солнца, заглянув через окно над дверью коридора, отразились от чего-то золотисто-белого.

Стив наклонился и подобрал вещицу.

Это был кулон в виде астрологического знака Джун — тот самый, что он купил ей ко дню рождения. Он в замешательстве уставился на него. Цепочка была разорвана с такой силой, что многие из мельчайших золотых звеньев от напряжения поотрывались и изменили форму.

Что-то липкое и темное осталось на его руке, после того, как он подержал кулон. Кровь.

— Джун! — почти рыдая, выкрикнул Стив.

Не нужно было быть Шерлоком Холмсом, чтобы понять, что цепь была сорвана с ее шеи с подобающей силой.

Он повернулся к двери и беспомощно выругал себя. Кто это мог сделать? Он внимательно оглядел коридор, словно ища ответа.

— Думай! Думай, черт бы тебя побрал! — выругал он сам себя.

— Где Джун? Где полиция?

В суматохе он вдруг вспомнил слова капитана Карриа, сказанные им в ту самую ночь, когда он погиб.

— Интуиция подсказывает мне, что «Босс» Проктор стоит за спиной тех, кто старается вернуть полковника Гама. Этот человек, по-видимому, замешан в большинстве темных делишек, происходящих здесь.

«Босс» Проктор!

Мысль об этом странном плантаторе крепко засела в голове Стива. О чем там говорил отец Тейлор?

— Строго между нами, я бы не доверял Проктору.. Проктор злобная скотина, а не человек... Может быть, он укрывает Дагоберта на своей плантации.

Это были слова, сказанные отцом Тейлором по дороге в Маркус.

Поездка в Маркус!

Черт побери. Где полиция? Ярость охватила Стива Ламберта, Теперь он был почти уверен, что именно Проктор каким-то образом похитил Джун. Любая другая мысль или вопрос казались второстепенными. Вдруг, с отчаянным криком, в порыве гнева, Стив выскочил из дома и начал подниматься на холм, направляясь в сторону плантации «Босса» Проктора. Он покрылся потом, дыхание стало тяжелым, в голове заныло.

Высокий мужчина стоял на крыльце веранды дома Проктора.

— Что тебе нужно здесь?

Это был Сол.

Стив, тяжело дыша, остановился возле крыльца.

— Я хочу видеть Проктора.

Сол пожал плечами.

— "Босс" Проктор очень занят, мистер, — категорически ответил он.

— Позови его! — огрызнулся Стив.

Даже несмотря на то, что Сол стоял по меньшей мере на фут выше, чем Стив, он попятился назад, напуганный яростью в глазах Стива.

— Простите, мистер...

Стив, сжав кулаки, начал подниматься по ступенькам.

— Позови его! — произнес он сквозь зубы.

— Ладно, Сол, — голос был тихим. Проктор появился из дверей и встал на веранде, уперев руки в бока. На запястье у него висела плетъ для верховой езды.

Проктор с интересом рассматривал Стива.

— Ты можешь идти, Сол.

Тот злобно посмотрел на Стива и затем повернулся к Проктору.

— Да, босс, — пробормотал он, поворачиваясь и уходя.

Стив подождал с минуту, пытаясь справиться со своей яростью. Затем он поднялся на веранду и пристально посмотрел на плантатора.

— Ну, мистер Ламберт, — подсказал он.

— Ладно, Проктор, — прошептал он. — Где она?

Проктор нахмурился.

— О ком мы говорим?

— Не пытайся дурачить меня, Проктор, — прорычал Стив. — Где моя жена, Джун?

Проктор потер щетину на подбородке.

— Почему ты думаешь, что мне известно, где твоя жена? Ты потерял ее?

Стив угрожающе шагнул вперед.

Глаза Проктора сощурились, а рука откровенно скользнула к рукоятке пистолета,

который он носил в кобуре, висевшей на поясе.

— Полегче, мистер Ламберт, — мягко произнес он. — Поспокойнее.

Стив услышал в его тихом голосе угрозу.

— Джун пропала — она похищена! Я видел следы борьбы в бунгало. Так что не говори мне, что ты не знаешь, где она!

Проктор дернул нижней губой.

— Единственное, что я могу сказать тебе, Ламберт, — медленно произнес он. — Это то, что я не знаю, о чем ты говоришь. В любом случае, что заставляет тебя думать, что я что-нибудь знаю, даже если твоя жена и исчезла?

— Я знаю все о тебе, Проктор! — прорычал Стив. — Я знаю, что ты стоишь позади этого заговора с целью возвращения Гама. Ты просто корчишь из себя маленького Наполеона. Ну хорошо, меня не интересуют ваши местные политические проблемы. Я просто хочу вернуть свою жену!

Глаза Проктора прищурились, он окинул Стива долгим, пристальным, испытующим взглядом.

— Успокойся, Ламберт, — решительно произнес он. — Во-первых, если твоя жена похищена, то я не тот человек, кто похитил ее. Во-вторых, я хотел бы знать, где ты набрался всей этой чепухи насчет меня?

Стив почувствовал, что холодность в голосе Проктора подействовала на него успокаивающе, вопреки переполнявшему его гневу.

— Ты отказываешься сказать мне, где Джун? — неуверенно спросил он.

Проктор красноречиво пожал плечами.

— Я не знаю, как тебе это еще разъяснить, парень, — сказал он, медленно выговаривая слова. — Я не знаю, где твоя жена. Что до меня, то мне безразлично, где она. Но ты кое-что еще сказал и мне интересно, кто наплел тебе, что я поддерживаю Гама?

Стив выдавил из себя неприятный смешок.

— Не твоего ума дело, — сказал он, чувствуя себя немного глупо, вопреки его старанию казаться храбрым. — Люди, имеющие кое-какой авторитет, знают о тебе, вот и все. А теперь позволь сказать тебе, Проктор — если ты откажешься сказать мне, где Джун, тогда я иду в Маркус и привожу сюда полицию. Тогда ты ответишь.

— Может быть, может быть, — протянул Проктор. — А ты можешь ответить по обвинению в преднамеренной клевете.

Стив почувствовал некоторое замешательство. Проктор был не тем человеком, которого можно запугать.

— Ты отказываешься сказать мне, где...

— Послушай, парень, — отрезал плантатор, — я полагаю, что тебе будет лучше сделать то, что ты только что сказал. Мотай отсюда в Маркус и, как хороший маленький бойскаут, приведи обратно полицию. Ну, а сейчас, я полагаю, ты уже достаточно нанес мне оскорблений, так что проваливай!

Стив стоял, широко расставив ноги, сжимая и разжимая кулаки, свирепо уставившись на плантатора. Некоторое время он серьезно размышлял, то ли ему броситься на этого дородного босса, несмотря на его оружие, то ли уйти. Затем, сдерживая рыдания, Стив спустился с веранды и заспешил прочь, в сторону Мерикейджа.

Проктор долго смотрел вслед его удаляющейся фигуре, задумчиво покусывая зубами нижнюю губу.

Сол вернулся и встал у его плеча.

— Я уверен, что этот мальчишка просто спятил, — проворчал верзила.

— Полагаю, что так, — кивнул Проктор.

Глава 16

Стив, словно слепой, брел, спотыкаясь, по улице Мерикейджа. Он направился мимо старой деревянной церквушки к домику отца Тейлора. Дверь, в ответ на его сердитый стук, открыла худая женщина. Он оттолкнул ее в сторону.

— Эй, — крикнула она с негодованием.

Отец Тейлор возник неожиданно, выйдя на звуки суматохи. Глаза священника округлились при виде взъерошенной фигуры Стива.

— Ламберт?

На какой-то момент он выглядел изумленным, но затем пришел в себя, усилием воли вернув себе самообладание.

— Что происходит, отец Тейлор? — без всякого предисловия потребовал Стив. — Джун исчезла! Где она?

Тейлор сделал возмущенной экономке знак рукой, чтобы та удалилась.

— Все в порядке, Сьюзи-Мэй, — сказал он. — Входите в дом, Ламберт. Вы выглядите так, словно бежали бегом от самого Маркуса.

Стив воинственно и не спуская глаз смотрел на него, проигнорировав приглашающий жест священника, направленный в сторону открытой двери, из которой тот появился.

— Я хочу знать, что за чертовщина творится здесь вокруг, — повторил он.

— Вы не в себе, Ламберт, — мягко упрекнул его Тейлор. — Входите в мой кабинет.

Он повернулся и пошел в комнату. После секундной паузы Стив последовал за ним, но от приглашения присесть отказался.

Тейлор покачал головой.

— Такое впечатление, будто вы побывали на войне, Ламберт.

— Просто ответьте на мои вопросы, отец Тейлор, — возбужденно вскричал Стив. — Что случилось с Джун?

Тейлор нахмурился.

— Что-нибудь случилось с вашей женой?

— Она исчезла! — Стив почувствовал, что вот-вот разразится истерическим смехом.

— Как, Ламберт... Пропала? Вы хотите сказать, она пропала на прогулке или еще что-то?

Стив неистово тряхнул головой и рассказал все, упомянув о находке в доме Ласнеку, в конце рассказа предъявив священнику кулон жены.

Тейлор подошел к буфету, что-то достал оттуда, а затем, налив стакан воды из графина, подал это Стиву.

— Здесь аспирин, примите его. Вам нужно успокоиться.

Стив молча повиновался.

— Я думаю, вы, вероятно, излишне драматизируете события, Ламберт, — сказал он после некоторого раздумья.

— Драматизирую? — голос Стива был дрожащим и негодующим, — Слишком много необъяснимых событий и случаев со мной происходит для того, чтобы драматизировать.

Он попытался связать свои разбегающиеся мысли.

— Например, — вдруг потребовал он, — что случилось вчера? Да, давайте-ка начнем с этого.

— Вы имеете в виду аварию? — Тейлор выглядел так, словно был в затруднении.

— Ну? — настаивал Стив.

— Разве вы не видели?

Стив не удостоил его ответом.

— Там была масляная лужа на дороге. Колеса заскользили, и я потерял контроль на какое-то мгновение. Я получил сильный удар, а вы вылетели через ветровое стекло. Я довез вас до госпиталя и оставил под присмотром врачей, а сам поехал в полицию, чтобы передать донесение Пироджи. Я приезжал в Маркус вчера вечером посмотреть на ваше состояние.

Голубые глаза Тейлора искренне таращились на смотревшего с подозрением Стива.

— Я покинул госпиталь этим утром... — начал он.

— Они сказали, что все в порядке? — засомневался Тейлор.

— Я выписался сам, — ответил Стив, делая ударение на последнем слове.

— Это разумно? — нахмурился Тейлор.

— Разумно или нет, но я отправился в полицейский участок Маркуса... Они не знали об убийстве капитана Карриа. У них не было никакого донесения об этом. Они не знали, о чем я говорю.

Изумление на лице Тейлора привело Стива в замешательство. До этого у Стива родилось несколько подозрений по поводу священника.

— Я не понимаю, Ламберт. С кем вы виделись в полицейском участке?

— Я говорил с дежурным сержантом.

— И он сказал, что полиция не располагает сведениями об убийстве капитана Карриа? Но... Но это просто нелепость.

— Как это объяснить?

— Я сообщил самолично. Капитан Мэрайни принял мое донесение и затем я вернулся сюда с двумя из его людей. Они расспросили вашу жену и занялись дальнейшим расследованием вместе с сержантом Пироджи.

— Вы виделись с Джун, когда вернулись?

— Лично нет, — признался Тейлор. — Я рассказал капитану Мэрайни все о дорожной аварии и он сказал, что сообщит вашей жене о том, что с вами все в порядке.

— Но вы не видели ее сегодня? — настаивал Стив.

— Вообще-то — нет... У меня было несколько дел по ту сторону горы. Но я виделся с Мэрайни и он сказал мне, что с вашей женой все в порядке. Я просил его передать ей, что я выберусь к ней этим вечером и привезу ее в Маркус, чтобы навестить вас в госпитале.

Стив пригладил волосы на голове.

— Ну хорошо, и где же она?

— Возможно, — предположил Тейлор, после минутного раздумья, — она вместе с Мэрайни? Может быть, она решила поехать в Маркус вместе с ним?

Это вполне похоже на Джун, подумал Стив. Возможно, он действительно драматизирует события? Он был еще в довольно-таки бессвязном состоянии, когда отправился в полицейское управление Маркуса.

Возможно, сержант неправильно понял или не уловил, о чем он говорил.

Может, все его подозрения ничего не стоят? Все смешалось в его голове от сотрясения мозга. Может быть, как раз сейчас Джун находится в госпитале Маркуса? Он помотал головой, совершенно сбитый с толку. Если так, то он обязан извиниться перед «Боссом» Проктором, потому как основательно переборщил.

В дверь постучали и экономка Сьюзи-Мэй высунула голову из-за двери.

— Сержант Пироджи здесь и хочет увидеть вас, отец Пат.

Тейлор кивнул, едва заметное выражение досады промелькнуло на его лице.

— Проведите его сюда, Сьюзи-Мэй.

Пироджи вошел, глаза его сделались круглыми, едва он увидел Стива.

— Разве вы не в госпитале? — пробормотал он.

— Мистер Ламберт так беспокоился, что выписал себя сам, — объяснил Тейлор. — Я думаю, он поступил до некоторой степени неблагоразумно. Во всяком случае, он отправился в полицейское управление Маркуса и ушел оттуда с впечатлением, что им ничего не известно об убийстве капитана Карри.

Губы Пироджи вытянулись в тонкую линию, и он мрачно взглянул на Тейлора.

— Я уже сказал ему, — продолжал тот, — что капитан Мэрайни и с ним двое его людей приехали сюда вместе со мной прошлой ночью и взяли это дело в свои руки. Я думаю, что мистер Ламберт почувствует себя спокойнее, если вы подтвердите это, Пироджи.

Сержант повернулся к Стиву.

— Все так, как сказал отец Пат, мистер Ламберт.

— Вы виделись с Мэрайни недавно? Он еще продолжает расследование.

Пироджи заколебался.

— Я думаю, что он разыскивает Дагоберта, Его не будет здесь день или два.

— Тогда, значит, Джун не могла уехать в Маркус вместе с ним! — воскликнул Стив.

Пироджи вопросительно взглянул на Тейлора.

— Мистер Ламберт только что был в доме Ласнекю и думает, что какая-то неприятность произошла с его женой, — объяснил священник.

Глаза Пироджи сощурились.

— Что заставило вас так подумать?

Стив еще раз все подробно рассказал и показал сержанту полиции астрологический знак-кулон.

— Вероятно, рассказ мистера Ламберта нуждается в проверке, — спокойно сказал Тейлор.

Пироджи внимательно рассмотрел крошечный кулон на разорванной цепи.

— Может быть, мне лучше пойти и осмотреть поместье Ласнекю, — медленно произнес он. — Просто предоставьте это мне, мистер Ламберт.

Он повернулся и вышел, коротко кивнув им.

Тейлор некоторое время задумчиво жевал губами.

— Сержант хороший человек, — сказал он. — Но чем больше я думаю об этой ситуации, тем больше я начинаю беспокоиться.

Стив живо взглянул на Тейлора.

— Но вы говорили...

Тейлор прервал его.

— Да, но если ваша жена не уезжала в Маркус вместе с Мэрайни, тогда что-то могло произойти с ней.

Стив почувствовал, как в животе у него похолодело. Его опасения возвратились.

— Что вы хотите сказать? — прошептал он.

— Мне кажется, я упоминал вам об этом Дагоберте, человеке, который поодозревается в убийстве Карри и который был некогда мастером у «босса» Проктора. Я подозреваю, что Дагоберт может продолжать скрываться именно там. А вам известно, что плантации

Проктора граничат с поместьем Ласнеку. Возможно, ваша жена по случайности столкнулась с Дагобертом.

— Боже! — вскричал Стив. — На что вы намекаете?

Тейлор успокаивающе положил руку на плечо Стиву.

— Я не имел в виду ничего особенного. Что я бы попытался сделать, так это доискался бы причин этой таинственности. И наконец, мы не знаем наверняка, что ваша жена не уехала в Маркус.

— Нет какой-нибудь возможности связаться с госпиталем?

Тейлор покачал головой.

— Вы говорили, что Проктор стоит позади этих дел? — не унимался Стив после некоторой паузы. Затем, не дожидаясь подтверждения, он продолжил: — Я помню, вы говорили. Я настолько потерял голову от беспокойства, что отправился в дом Проктора.

Тейлор замигал глазами от изумления.

— Вы встречались с Проктором?

— Я обвинил его в похищении Джун. Это было немного нелепо.

— Что сказал Проктор?

— Он отрицал это.

— Вы поверили ему?

— По-настоящему, нет, — беспомощно развел руками Стив. — Если честно, я вообще не знаю, кому мне верить. Джун и я приехали сюда просто, чтобы навестить ее бабушку, но это сразу же обернулось каким-то странным кошмаром, которому нет ни начала, ни конца. Вы, похоже, намекаете на что-то, Тейлор. Если вам известно об этом деле немного больше, то Бога ради скажите мне.

— Вы не хотите выпить? — спросил Тейлор, подходя к буфету и наливая себе бренди.

— Нет, благодарю, — ответил Стив. — У меня голова пухнет.

Тейлор проглотил бренди и затем, наклонившись доверительно к Стиву, сказал:

— Я скажу, что, как я полагаю, является объяснением этой сплошной таинственности... реальную причину смерти Карриа, беспокойства и недружелюбности, с которыми вы столкнулись по приезде в Мерикейдж.

— Что? — потребовал Стив. — Политика?

Тейлор медленно покачал головой.

— Вуду!

Стив уставился в полном непонимании в мрачное лицо священника.

— Что вы этим хотите сказать?

— Я хочу сказать, Ламберт, что, я полагаю, люди в Мерикейдже вовлечены в одну из самых мрачных и таинственных религий, когда-либо известных нашей цивилизации — они поклоняются культу Дьявола, культу воплощенного зла. Все те годы, что я здесь нахожусь, у меня были подозрения и теперь мои подозрения переросли в убеждение. Люди в Мерикейдже практикуют культ Вуду!

Стив в замешательстве тряхнул головой.

— Вуду? Это какое-то африканское мумбо-юмбо?

Тейлор снова повернулся к буфету и налил себе очередную выпивку. Стив терпеливо ждал, считая, что теперь, скорее, драматизирует отец Пат.

— Вуду, мой дорогой Ламберт, — сказал он, делая ударение на слове, после длинного глотка бренди, — это не какое-то мумбо-юмбо, это сила, с которой следует считаться, сила,

которую не стоит дразнить и высмеивать.

Стив попытался улыбнуться.

— Пойдите, Тейлор. Что касается всяких ведьм и колдунов, то такого рода дела забыты в Англии еще в средние века.

Тейлор некоторое время холодно глядел на Стива.

— Не совсем, Ламберт, — сказал он мрачно. — Но, конечно, поскольку вы атеист, то я не жду того, что вы поверите в тайные силы.

— Вы хотите сказать, что люди здесь верят в ведьм и привидения и все прочее? — спросил Стив.

— Кажется, культ Вуду не производит на вас впечатления, — мрачно произнес священник.

— Послушайте, все, что я знаю, это то, что убили полицейского и моя жена, Джун, пропала. Но поскольку вы выглядите как человек, воспринимающий Вуду, и думаете, что это имеет некоторую причастность, то, может, вы расскажете все, что знаете?

— Вуду, — начал Тейлор, — это вера в одно высшее божество, а также и во множество «лоа», или местных богов. Каждая деревня, а в действительности, каждая семья, имеют своего собственного, особенного «лоа». Вудуизм, также, это вера в то, что божественная сила от этих богов переселяется в змею, в особенности в питона. Само слово Вуду происходит от креольского «водоу», которое, в свою очередь, образовалось от африканского слова «взуду», означающего божество или привидение. Культ берет свое начало в Дагомее, в Африке и был занесен в Вест-Индию и на Американский материк неграми. Потом он стал национальной народной религией рабов на Гаити и вопреки распространяемому католицизму сохранился как очень могущественная сила. Фактически, около 1804 г. католические миссионеры, обнаружив свою неспособность запретить культ, начали синтезировать свои ритуалы с обрядами культа Вуду. Это было почти одно и то же, что в ранние дни христианства в Европе, когда ранние христиане почитали местных богов и церемониалы. Само Рождество, например, было языческим, римским праздничным днем — Сатурналии. Некоторые местные божества были даже объявлены католической церковью как святые, подобно Бриджит — ирландской богине плодородия, которой продолжают молиться и сегодня, как святой Бриджит.

Стив пожал плечами.

— Все это звучит интересно, Тейлор, но я не вижу, как это относится к нашему делу.

Он взглянул на часы.

— Не пора ли уже Пироджи возвратиться?

Тейлор изобразил нетерпеливый жест. Он, как видно, не любил, когда его версия рушилась.

— То, что я сказал, Ламберт, имеет некоторое отношение к делу, — сказал он с упреком.

— Убийство Карри непременно связано с политической ситуацией?

— Нет! — голос Тейлора был резок. — Вот где ваша ошибка. То, что произошло, это что-то более угрожающее, чем просто политическое убийство. Я думаю, что это могло бы стать доказательством того, что я ожидаю... Доказательством того, что люди здесь занимаются гнусным и кровавым культом Вуду.

Он склонился над Стивом с глазами, сверкающими от гнева.

— Подумайте над этим, Ламберт: отчужденность жителей, странные ритуальные танцы, которые вы видели однажды ночью, страшная смерть Карри. Почему даже само имя

старухи Ласнекю способствует этому.

— Ласнекю? — спросил Стив.

— Змея. Вудуизм — это культ змеи, в которой живут духи богов, Вуду. Жрицу этого культа зовут Мама Мамбо!

Стив беспомощно поднял руки.

— Это нелепица, Тейлор. Вы не можете верить в это.

— Я верю, — твердо произнес священник. — Я подозревал это многие годы, но у меня не было каких-либо доказательств. Я посторонний и туземцы никогда не доверяли мне. Я полагаю, что суеверие их неудержимо, оно поработило местных жителей.

— И вы намекаете, что даже бабушка Джун, мадам Ласнекю, была как-то вовлечена в культ?

— Почему нет? Я могу даже сказать тебе, кого я подозреваю в том, что он является центральной фигурой этого культа.

— Кого?

— "Босса" Проктора.

Стив посмотрел на священника с изумлением.

— Но Проктор... — он вдруг прикусил язык.

Тейлор криво усмехнулся.

— Вы хотели сказать, что Проктор белый человек, не так ли?

Стив развел руками.

— Я без предрассудков, Тейлор. Боже всемилостивый, неужели Вы думаете, что я и Джун смогли счастливо жить вместе, если бы я беспокоился о делах такого рода? Я просто полагаю, что Вуду — это чисто африканское суеверие...

— Вуду, черная магия, культ Дьявола, не ограничивается одной культурой, одной нацией, сектой. В каждом из нас живет что-то первобытное. Во всяком случае, семья Прокторов существует на Сан-Микилоне многие поколения. Он имеет большую выгоду, поддерживая этот культ.

— Но почему?

— Он владелец плантации и вы, конечно, видели, как он на них хозяйничает? Он действует, как какой-нибудь рабовладелец и намерен эти порядки сохранять и дальше. Как лучше сохранять старинный способ хозяйствования? Поощрять культ Вуду — культ, который порабощает примитивное сознание. Активно поощряя свою рабочую силу к этому культу, он заставляет их сохранять свое почти рабское положение.

— Это смелое обвинение, Тейлор. Но как вы связываете ваши подозрения с убийством Карриа и фактом исчезновения Джун? Наверняка, это имеет что-то общее с политикой этого человека по имени Гам.

Тейлор кивнул.

— Косвенно, да. Я считаю, что Карриа прибыл сюда для расследования участия в этом Проктора. — Гам хорошо известный приверженец Вуду. Гам использует культ таким же образом, как Папа Док на Гаити; может быть, Проктор и Гам действуют заодно и используют Вуду, чтобы помочь Гаму вернуться к власти — запугивая людей, чтобы склонить их к поддержке его нового порядка. Может быть, Карриа обнаружил это и Проктор его убил.

Стив сморщил губы и задумался. После всего того, что произошло, мысли Тейлора не казались ему столь уж дикими. Тейлор знал эту страну и этих людей. Он знал, чего можно

было ожидать. И было хорошо известно, как пресловутый Папа Док на Гаити управлял своей страной, когда был еще жив. Он использовал культ Вуду для внушения страха своим подданным и Вуду свирепствовал на Гаити. А полковник Гам был на Гаити в изгнании несколько лет...

Отец Тейлор наблюдал за болезненным выражением лица Стива. Он положил руку на плечо молодого человека.

— Я говорю вам, мой друг, я уверен, что Проктор стоит за убийством Карриа, стоит за всем, что есть таинственного здесь. Если ваша жена похищена, а мы не знаем этого наверняка — тогда вполне может быть, что Проктор, или же его человек Дагоберт похитили ее, чтобы гарантировать ее молчание.

— Но Джун ничего не знает... Она не видела убийство Карриа. Почему она должна быть угрозой для Проктора?

— Возможно, она невольно наткнулась на Дагоберта или даже Проктора в какой-либо компрометирующей их ситуации? Может быть, они приходили к бунгалу Ласнекю, чтобы посмотреть, что стало с телом Карриа? В одном я уверен — Проктор знает ответ.

Глава 17

«Босс» Проктор сидел в низком кресле, сплетенном из ивовых прутьев, на веранде своего дома. Он тихо выругался. С тех пор, как Ламберты заявили в Мерикейдж, ситуация, кажется, стала выходить из-под его контроля. Но полукровка — жена Ламберта — была внучкой старой мадам Ласнеку и, следовательно, он должен был ждать неприятностей с самого начала. Когда старая карга была жива, она всегда была колючкой в заднице Проктора. Ирония всей этой проклятой истории была в том, что этот нахальный молодчик Ламберт заявился к нему на порог и обвинил его в похищении его жены. Бедный, невежественный дурак! Неужто он не способен понять? Если жена Ламберта похищена в Мерикейдже, так значит, есть только одна личность, которая способна на это.

Вся жизнь Проктора прошла на Сан-Микилоне так же, как и жизнь его отца и деда. Он знал, что Вуду свирепствовал на острове, а в дни правления полусумасшедшего полковника Гама культ проповедовался открыто. Проктор был одним из тех, кто посылал секретные донесения в Народный Союз о размерах деятельности Гама, который раздувал культ Вуду, надеясь на его поддержку. В конце концов полиция послала в Мерикейдж человека для расследования — и он живо обрек себя на смерть. Проктор выругался опять. Он не питал никаких иллюзий на тот счет, что должно с ним случиться, стань он достаточной угрозой для местного культа. Но, будучи самонадеянным человеком, он был уверен, что сможет защититься от любой угрозы. Он не верил в привидения, гоблинов, вызывания духов местными жрецами и жрицами культа. Он верил в силу револьвера, который носил на поясе.

Проблемой был Ламберт. Он либо добьется своей смерти, либо погибнет кто-то еще, если он будет продолжать здесь неистовствовать.

Он прикурил сигару и глубоко затянулся, оглядывая поля, где уже была закончена работа. Солнце бросало длинные тени, склоняясь где-то там, на западе, к горизонту.

Проктора вдруг начал тревожить шум потасовки у крыльца.

Он раздраженно нахмурился, так как маленький белый щенок промчался вдоль веранды и исчез за углом.

— Розали! — крикнул он с досадой.

Девушка почти немедленно вышла из двери.

— Да, босс? — нервно спросила она. Розали достаточно долго была любовницей Проктора, чтобы различать его настроения.

— Откуда взялся у тебя этот чертов белый щенок? Ты знаешь же, что я не терплю собак в доме.

Глаза Розали стали круглыми.

— О чем вы говорите, босс? — ее голос больше походил на шепот.

Проктор грязно выругался, и Розали вздрогнула от ярости в его голосе.

— Я должен тебе все повторять? Откуда здесь появился этот белый щенок?

— Мы... У нас нет никакого белого щенка, босс, — тихо ответила девушка.

Проктор выскочил из своего кресла, и девушка попятилась назад. — Не рассказывай мне — я видел его! Откуда он взялся?

— У нас нет никакого белого щенка, босс, — настойчиво повторила девушка. Затем, с дрожью в голосе прошептала: — Вы знаете, что означает белый щенок?

Проктор открыл рот и затем закрыл его. В широко раскрытых глазах девушки ясно

читался страх. Вместо того, чтобы выругаться, он откинул голову назад и рассмеялся.

— Ты считаешь, что белый щенок — это предвестник смерти, да? Ну хорошо, но я-то не верю в эти дурацкие приметы!

Девушка опустила голову.

— Да, босс.

— Теперь ступай и принеси мне чаю. Живо! Проктор некоторое время смотрел вслед девушке.

Черт бы побрал эти суеверия! Его вдруг охватила дрожь. Хотя вечер был очень теплым, ему показалось, что на веранде становится холодно.

* * *

Стив Ламберт вернулся в бунгало Ласнекю в полной депрессии и совершенно сбитый с толку.

Сержант Пироджи возвратился в дом отца Тейлора и сообщил, что он тщательно обследовал бунгало и не обнаружил никаких зацепок к разгадке исчезновения Джун. Он, конечно, принимал во внимание кулон с разорванной и хранившей следы крови цепочкой, но не было достоверных доказательств, что это именно преступление, а не нечестная игра. Он зашел в Мерикейдж, проведя небольшой опрос деревенских, а теперь должен был отправиться вслед за капитаном Мерайни, чтобы доложить о случившемся и узнать, не сможет ли капитан пролить хоть немного света на сложившуюся ситуацию.

Отец Тейлор посоветовал Стиву вернуться в бунгало и попытаться немного отдохнуть. На деле отец Тейлор считал, что ему следовало бы отвезти Стива назад в госпиталь Маркуса, если он так страдает от сотрясения. Стив живо отверг эту идею, Он останется в Мерикейдже до тех пор, пока не отыщется Джун. Джун могла неожиданно возвратиться в бунгало Ласнекю, и Стив чувствовал, что ему следовало на этот случай оставаться там.

Он позаимствовал у отца Тейлора немного аспирина и теперь обосновался на кушетке в гостиной бунгало мадам Ласнекю. Но сон не шел к нему, потому как тысяча мыслей кружились в его голове. Действительно ли Тейлор серьезно говорил про эти дела с Вуду? Это было смехотворно. Но тогда не более смехотворно все, что случилось на этом забытом Богом острове, с тех пор, как они приехали. И этот Проктор — действительно ли он играет такую роковую роль в игре за власть?

Он, должно быть, все-таки задремал от усталости, потому что следующее, что осознал, была крошечная тьма. Его головная боль, казалось, исчезла полностью — чему он был благодарен. Он опустил ноги с кушетки и огляделся вокруг.

Он наконец понял, что беспокоило его. Через полуоткрытую дверь в комнату вливался странный мерцающий свет. Он встал и прошел в коридор, затем кинулся на кухню.

На кухонном столе стояли две высокие лавандовые свечи, каждая на своем конце стола, их пламя шипело и танцевало в легком вечернем ветерке. Запах лаванды парил в воздухе. Это уже было — когда же? — несколько ночей ранее? Джун обнаружила зажженные свечи на кухне как раз перед убийством Карриа.

Стив выругался.

Не было ли это чьей-то шуткой?

Сначала был отец Тейлор со всеми его рассказами про Вуду и политиков, а теперь кто-то играл с ним, пытаясь заставить всерьез поверить в это. Большими шагами он направился к

столу и хотел погасить свечи, но тут его слух уловил какой-то звук.

Это был слабый стон.

Стив замер и прислушался. Ничего. Он пожал плечами и сделал шаг вперед, но его слух опять уловил какой-то звук. Он доносился из-за маленькой дверки, которая вела в погреб.

Он отворил ее.

Его взору предстала абсолютная темнота. Он взял одну из свечей с кухонного стола и поднял над головой. Грубая деревянная лестница уходила вниз, в глубь подвала.

— Есть тут кто-нибудь? — тревожно позвал он. — Джун, это ты?

Стон повторился, теперь немного громче. Держа свечу впереди себя, Стив медленно спустился по лестнице. На первый взгляд подвал выглядел пустым. Затем он различил множество старых ящиков, запах сырости и гнили. Горьковато-сладкое зловоние перехватило горло и грудную клетку, заставив их сжаться.

Преодолевая темноту, он попытался обследовать подвал, который был разделен на две части большими деревянными столбами, подпиравшими деревянную балку. Место выглядело пустым и не имело признаков человеческого пребывания.

Он прикусил губу и медленно пошел назад к лестнице. Возле лестницы он задержался и напряженно прислушался к малейшим звукам.

— Джун! Ты здесь, внизу?

Что-то упало на его плечо, заставив его отскочить, свеча выпала из его слабой руки, погружая подвал в крошечную тьму.

То, что обвалилось на его плечи, было теплым и хватким. Жалобный стон сопровождал тяжесть тела, обрушившегося на него. Придя в себя от минутного шока, Стив почувствовал по размеру и тяжести, что это было тело девушки.

— Джун! — вскричал он, пытаясь удержать тело.

Стив, обхватив девушку за талию, ухитрился как-то поднять ее и вскарабкался по лестнице обратно в кухню. Едва только войдя туда, он увидел при свете оставшейся свечи, что это была не Джун. Лицо ее было залито кровью, поэтому девушку было трудно опознать, даже определить источник такого сильного кровотечения. Все, что он знал, так это то, что перед ним была не Джун.

С осторожностью он положил ее на кухонный стол, стараясь не оставлять кровь на своей одежде. Девушка была либо мертва, либо потеряла сознание. Он бросился к кухонной раковине, схватил полотенце и смочил водой. Вернувшись, он начал осторожно утирать с лица девушки кровь. Легкий стон дал ему понять, что девушка была еще жива. Он отвернулся, чувствуя тошноту от страшных ножевых ран, открывшихся перед ним.

Затем он опознал девушку.

— Свибель!

На какой-то миг глаза девушки моргнули. Она с трудом приоткрыла их и сосредоточила взгляд на лице Стива.

— Это... Это ты, сумасшедший человек?

Стив склонил голову, поднося ухо почти к самым ее губам, ловя каждое ее слово.

— Свибель! — Стив беспомощно помедлил. — Что... что произошло?

Девушка издала короткий задыхающийся крик и кровь засочилась из уголка ее рта.

— Ты — ты безумец. Не обращаешь никакого внимания...

— Свибель! — голос Стива был настоящим. — Ты можешь рассказать мне, что произошло!

— Трудно — они убили Карриа...

Стив кивнул.

— Я знаю, Свибель. Что с Джун? Ты знаешь, где она?

Новый приступ кашля овладел девушкой.

— Ключ, Она играет важную роль. Она — ключ.

— Я не понимаю, Свибель. Она жива?

— Да. Она играет главную роль. Мамбо. Держат ее для церемонии.

— Церемонии?

Стив тряхнул головой, стараясь отыскать смысл в словах, которые прохрипели окровавленные губы девушки.

— Что такое Мамбо, Свибель?

Вдруг девушка вскрикнула, попыталась протянуть вперед руку и уронила ее.

Не требовалось опытного взгляда, чтобы увидеть, что она умерла. Стив отступил на шаг назад, не зная, что ему делать. Лучше будет пойти за помощью. Отец Тейлор или сержант Пироджи наверняка знают, что делать. Может быть, Тейлор сможет понять эту странную тарабарщину. Ключ. Мамбо. Церемония. Но, в конце концов, Свибель сказала, что Джун жива.

Какое-то инстинктивное чувство заставило его обернуться.

Инстинкт спас ему жизнь; он только услышал, как что-то со свистом рассекло воздух у его щеки и увидел промелькнувшее лезвие ножа.

Стив от изумления громко вскрикнул, так как то, что перед ним предстало, было фигурой старой леди, которая согнулась, припав к полу. Белое лицо и пристальные, но ничего не выражающие глаза смутно напомнили ему кого-то. Фигура выглядела жутко и как-то неестественно в мерцающем свете одинокой лавандовой свечи.

— Кто ты? — Вопрос машинально сорвался с его губ.

Женская фигура нащупала в складках длинной черной мантии и вытащила наружу еще один нож: с длинным лезвием, который зловеще блеснул в свете свечи. Ответа на вопрос Стива не последовало. Вместо этого фигура, крадучись, двинулась на него, выставив нож впереди себя.

Стив немного отступил и, схватив кухонный стул, прикрылся им, как щитом.

— Кто ты, я спрашиваю? — потребовал он, голос его прозвучал визгливо и надтреснуто.

Опять не было ответа.

Фигура сделала внезапный выпад, и Стив, резко толкнув стул вперед, встретил им удар ножа. Не меняя выражения лица, нападавшая отдернула нож, шагнула назад и вновь заняла атакующую позицию.

— Я предупреждаю тебя, — вскричал Стив, стараясь побольше шуметь и воинственно удерживая стул между собой и сверкающим лезвием ножа. — Полиция, вероятно, скоро окажется здесь.

С таким же результатом Стив мог бы обратиться к кирпичной стене.

В школе Стив проявлял достаточный интерес к спортивным занятиям, особенно борьбе, чтобы понять, что нападавшая была более неуклюжей в движениях. Конечно, она была не слишком-то умелой в своих атаках. Но недостававшую ей ловкость она с успехом заменяла силой, необычной для женщины, особенно для пожилой женщины.

Что она за ведьма такая? Ее бледное, словно у мертвеца, лицо было таким знакомым. Пот выступил на лбу у Стива, а дыхание было отрывистым. Он сознавал, что не в состоянии

продолжать борьбу. Он был все еще слаб после сотрясения мозга. У него не доставало сил, чтобы наброситься на женщину и сбить ее с ног, что, должно быть, было единственным способом покончить с ней.

Не успел он все это подумать, как дело было кончено. Нападающая сделала выпад, употребив всю силу тяжести. Стив отскочил в сторону, так, что женщина неуклюже обрушилась рядом. Таким образом, она лишилась равновесия и взмахнула рукой с ножом, Стив с силой оттолкнул ее. Этот толчок заставил старуху пересечь кухню, и, распахнув головой дверь, дико хватаясь за воздух, она с ужасным грохотом упала головой вниз, в подвал.

Стив опустил стул и не трогался с места. Грудная клетка его тяжело вздымалась, он пытался утереть пот с лица. Он чувствовал желание помочь и вину — старая женщина упала с лестницы и, должно быть, сильно расшиблась. Однако старуха пыталась убить его. Почему он должен чувствовать вину? Потому что она была старой женщиной? Убийца есть убийца и не имеет значения ни возраст, ни пол. Все же он решил, что лучше будет пойти и посмотреть, как она там, прежде чем пойти за Тейлором или Пироджи.

Стив направился к подвалу.

Рука, похожая на когтистую лапу, вцепилась в верхнюю часть лестницы. Он в ужасе увидел старуху, неуклюже карабкающуюся вверх. В одной руке она продолжала сжимать нож. Лицо ее оставалось бесстрастным.

Издав вопль, Стив одним прыжком достиг двери подвала и захлопнул ее как раз в тот самый миг, когда фигура старухи появилась в верхней части лестницы. Он набросил на двери засовы и замер с бешено колотившимся сердцем, прислушиваясь к тому, как руки старухи царапали деревянный каркас двери.

Иисус! Что это за сумасшествие?

Бессильный гнев завладел им, когда его взгляд упал на окровавленный труп Свибель.

Неужели это дело рук старухи? А смерть Карриа? Но все говорят, что это сделал Дагоберт... что за все в конечном итоге ответственен Проктор.

До него донеслись звуки тяжелых ударов в дверь подвала.

Стив перевел взгляд от двери к телу Свибель и обратно. Так эта ведьма причастна к исчезновению Джун? Ну хорошо, он должен тут разобраться. Оба, как Тейлор, так и Карриа, имели подозрения насчет Проктора. Но Проктор отрицал это. Ну хорошо, самое время опять повидать Проктора. Волна гнева захлестнула Стива, заставив его забыть все мысли о том, чтобы обратиться за помощью к Пироджи или к Тейлору. Он должен еще раз пойти на плантацию Проктора. На этот раз Проктор должен дать ему прямой ответ.

Стив обернулся и подобрал нож, тот самый нож, который так близко прошел от него во время первой атаки старухи и воткнулся в стену кухни. Он засунул его за пояс, подобрал карманный фонарь, лежавший на столе, быстро вышел из дома и двинулся к дому Проктора.

Позади него дверь подвала вдруг раскололась и с треском открылась. Фигура старухи протиснулась в кухню и на мгновение застыла, уставившись прямо перед собой большими, бессмысленными глазами. Затем странной, деревянной походкой женщина выступила из дома и, словно тень, пошла по следам, которые направлялись к дому Проктора.

Глава 18

«Босс» Проктор отрыгнул и отодвинул от себя тарелку.

— Довольно-таки вкусно, Розали, — пробормотал он, вставая из-за стола.

— Спасибо, босс, — улыбнулась счастливо девушка. У Проктора была привычка швырять тарелку со всем содержимым через всю комнату, если он был неудовлетворен или разгневан. Сейчас он, видимо, был в хорошем настроении. Девушка нагнулась, чтобы вытереть стол, но Проктор придвинулся к ней, скользнув рукой вокруг талии, затем поднял руку вверх, ощупав ее левую грудь.

— Оставь тарелки, — приказал он голосом, в котором было нечто большее, чем обычная грубость. — Оставь тарелки и пойдем наверх.

Розали вздохнула, но отнюдь не оттого, что почувствовала себя несчастной. Несчастной она была тогда, когда «Босс» Проктор был в дурном настроении. Ее кожа еще хранила позорные пятна от синяков. Безо всякого протеста она последовала за хозяином, который повел ее вверх по лестнице в свою спальню.

Проктор открыл дверь и включил свет.

Внезапно раздавшийся звук бьющихся крыльев заставил сорваться с его скривившихся губ ругательство. Розали испуганно оглядела комнату.

На спинку постели опустилась ласточка.

— Черт бы ее побрал! — Проктор двинулся вперед и злобно замахал руками. — Кто оставил окно в моей спальне незакрытым и позволил этой дряни попасть сюда?

— Босс, не убивай ее, — голос девушки дрогнул в испуге. — Это ласточка, босс, Ласточка в спальне...

Проктор резко рассмеялся и прошел к окну. Оно было закрыто и он толкнул его, раскрывая.

— Не начинай опять про это мумбо-юмбо, Розали. Символы смерти. Черт бы их побрал! Если бы я обращал внимание на все символы смерти в твоих суевериях, я должен был бы умереть еще задолго до того, как родился!

Он хмыкнул, посчитав, что сказанное им было остроумно. Затем он направился к крошечной птичке, бьющей своими крыльями. Маленькое создание вспорхнуло со спинки кровати на каминную полку.

После нескольких маневров Проктору удалось направить ласточку в открытое окно, которое он тут же захлопнул за правонарушителем.

Он тихо вздохнул и повернулся к Розали.

— Иди сюда!

Он двинулся наперерез девушке и, обняв, приблизил свой рот к ее рту. Она была безвольной и безучастной, все еще оставаясь под впечатлением жуткого «предзнаменования». Проктор выругался и швырнул ее на постель. Она лежала там неподвижно, наблюдая как Проктор раздевается. Когда он окончательно утопил ее в постели, страх исчез из ее глаз. Предзнаменования были забыты. Как только его руки нащупали и сорвали с нее одежду, страх в ее глазах сменился желанием и она протянула руку к выключателю постельной лампы, гася яркий свет. Его тело было горячим и потным, страсть и желание окончательно заводили его. Розали закрыла глаза, пытаясь представить, что мужчина, который обнимал ее, был намного моложе, что он красивый парень и она его

любит, что вспышка страсти должна продлиться... должна... должна...

Тяжело дыша и сопя, Проктор откинулся на спину рядом с девушкой. Розали лежала с закрытыми глазами, чувствуя рядом горячее потное тело. Фантазии поблекли, это никогда не станет реальностью. Что ж, это была ее участь и тут ничего не изменишь.

За окном резко прокричала сова.

Ужасный холод вдруг сковал тело девушки, она вскочила.

— Что это? — спросил Проктор, все еще тяжело дыша.

— Птица чаутти, — прошептала девушка. — Ты разве не слышал об этом?

Проктор потянулся к краю стола за сигарой и прикурил ее.

— Еще одно предзнаменование гибели, насколько я понимаю? — поддразнил он ее.

Девушка молча кивнула, глаза ее были полны страха.

— Ну, хорошо, — продолжал насмехаться Проктор, — это уже третье предзнаменование, согласно твоим подсчетам. Сколько их еще ты собираешься усмотреть?

— Ни одного больше, — прошептала девушка. — Это третье предзнаменование — последнее...

За дверью послышался шум потасовки и вдруг она распахнулась с такой страшной силой, что дерево вокруг петель расколосось и дверь упала, повиснув под немыслимым углом.

— Что?.. — воскликнул Проктор, садясь в постели. Его богохульства утонули в пронзительном визге Розали.

В полумраке, в дверном проеме стояла невысокая женская фигура. Она двинулась вперед, медленно, как-то механически, словно не вполне могла контролировать члены своего тела. Одна рука была занесена над головой и в лунном свете, который просачивался в комнату сквозь окно, блеснуло что-то яркое.

Проктор, громко ругаясь, бросился к своей одежде, отыскивая револьвер. Он упал на одно колено и нацелил его на надвигающуюся фигуру. Фигура даже не остановилась, несмотря на три пули, выпущенные в упор. Рука, которая держала нож, оставалась занесенной над головой.

Лунный свет теперь совершенно отчетливо освещал старое, морщинистое лицо женщины, седеющие негроидные волосы, мертвенно-бледную кожу, и холодные, пустые глаза — ничего не видящие — мертвые.

Едва он взглянул в это лицо, как им завладел отчаянный страх. Он пронзительно закричал. Он закричал прежде, чем нож обрушился на него: три раза нож опускался и каждый раз, как он поднимался, лезвие его было ярко-красного цвета.

Фигура старухи медленно повернулась, поскольку тело Проктора распростерлось на полу. Он сполна расплатился за свою самоуверенность.

Розали билась в истерике на постели. Фигура придвинулась к ней.

— Нет, нет, нет! — пронзительно закричала девушка. — Не меня, Мама Мамбо, не меня! Я верю в тебя — я верю! Нет, не...

Снова взмах ножа и белое постельное белье начало приобретать ярко-красный цвет.

* * *

Стив остановился. Его смутили крики, раздававшиеся от группы строений, которые окружали дом «босса» Проктора. Он осторожно двинулся вперед, держась в тени тропинки, а затем прячась позади сараев. Внезапно он увидел группу людей с факелами.

Стараясь быть невидимым, Стив заполз в какие-то заросли кустарника, чтобы лучше укрыться.

Высокая фигура в украшенном перьями плаще и нелепой маске похоже возглавляла эту группу людей. Она также несла горящий факел.

Стив узнал в ней ту самую фигуру, которая вела людей в танце в Мерикейдже.

Фигура вела людей в странном танце, заставляя их то крутиться, то разворачиваться в шеренгу, словно какая-то змея танцевала вокруг строений. Затем каждый из них стал царапать какой-то страшный знак на деревянных стенах надворных построек и амбара. Это было исполнено в абсолютной тишине.

Странная церемония неожиданно закончилась совсем недалеко от зарослей кустарника, в которых сидел, притаившись, Стив.

— Вы видели? — вскричала фигура в голове змееподобной шеренги. — Вы видели как Мама Мамбо обращается со своими врагами?

Мужчины и женщины, окружившие фигуру, одобрительно закричали.

— А теперь услышьте слово от Бон Дию. Вы слышите? Все, кто будут против, — погибнут! Поняли теперь? Погибнут!

Низкому стону толпы ответил страшный, поющий голос.

— Слушайте меня, я скажу!

Толпа простонала громче.

— Это место теперь станет табу. А сейчас идите домой. Вы стали свидетелями мести Бон Дию!

Люди повернулись и маленькими группками в один-два человека рассеялись в направлении Мерикейджа.

Стив прищурил глаза, чтобы лучше разглядеть фигуру в мантии. Она стояла, уперев руки в бока под развевающейся от ветра мантией, провожая взглядом расходившихся людей.

Мог ли это быть Проктор?

Спустя некоторое время фигура обернулась и тихо сказала кому-то, кто не был в поле зрения Стива.

— Пошли, Мама Мамбо. Ты хорошо послужила.

Возникла фигура старухи. Она двигалась странной, шаркающей походкой, какой-то натянутой, как если бы совершенно не контролировала свои члены. С возросшим страхом Стив отметил про себя, что фигура была ему знакома.

Фигура в пестром плаще подняла над головой факел и осветила старуху.

Стив почувствовал тошноту, взглянув на бледные, словно у трупа, черты лица, широкие, бессмысленные глаза. Это была та самая старуха, что атаковала его в доме Ласнекю. Но как она сумела выйти из подвала и прийти сюда так быстро? Какой-то разгуливающий труп. Стиву невольно пришло в голову это выражение, когда он обратил внимание на старухину походку. Он весь содрогнулся. Нет, определенно Тейлор заронил свои идеи ему в сознание. Трупы-зомби мумбо-юмбо! Суеверная чепуха.

— Пошли, Мама Мамбо. Один сбежал от тебя сегодня ночью, но ты свершишь свое возмездие — от начала до конца!

Фигура в плаще с птичьим оперением повела старуху прочь.

— Пойдем, Мама Мамбо. Ты хорошо потрудились, и сегодня же ночью мы увидим кульминацию наших усилий. Ты увидишь, как твоя родственница водворится в роли Мама Мамбо, так что ты сможешь восстать в силе опять, ты увидишь, как вести об этом

распространятся по всему Сан-Микилону и после будет победа! Победа, несомненно, придет к нам.

Фигура повернулась и пошла по тропинке, сопровождаемая подволакивающей ноги старухой.

Стив оставался в своем укрытии до тех пор, пока пляшущий свет факела не растворился среди деревьев.

Лишь тогда Стив осторожно выбрался из своего укрытия. Первой его связной мыслью стало то, что отец Тейлор, значит, был прав. Люди в Мерикейдже были, несомненно, замешаны в каком-то суеверном мумбо-юмбо — настоящем или мнимом. И Проктор, конечно, стоял за всем этим.

Ну, хорошо, Проктор во всем своем дурацком облачении ушел в деревню. Стало быть, ему можно хорошенько обследовать все место действия. Джун несомненно должна быть спрятана где-то в поместье. Для начала нужно осмотреть основное здание.

Он полез в карман и нащупал электрический фонарик. Затем двинулся вперед, в направлении того места, где, как он помнил, был знак, который фигура в украшенном перьями плаще, а это несомненно был Проктор, выцарапала на стенах строений.

Луч света от его карманного фонаря высветил и обнаружил этот знак.

Это была голова питона.

Стив пожал плечами. Эти люди были действительно сумасшедшими. Он подкрался к веранде и оглядел фасад дома. Света нигде не было. Должно быть, все ушли в деревню. Он с уверенностью двинулся через комнаты нижнего этажа, бегло обыскивая их, затем поднялся по лестнице в спальные комнаты.

То, что Стив обнаружил в спальне Проктора, вызвало у него рвоту, и он выскочил обратно. Прошло немало времени, прежде чем ему удалось успокоить свои расшатанные нервы.

Среди сотен вопросов в его голове, прежде всего, был один. Если Проктор — не тот человек, за которого он его принимал и никак не был связан с культом Вуду, кто же тогда тот человек в раскрашенном перьями плаще?

Стив заставил себя до конца обследовать этот дом, а затем дворовые постройки, но не смог обнаружить ни малейшего признака присутствия здесь Джун.

Видя порубленное, расчлененное тело Проктора, он особенно и не рассчитывал обнаружить Джун в поместье плантатора. Отец Тейлор, очевидно, ошибался насчет Проктора. Но тогда кто же тот человек в маске?

Может, это сам полковник Гам или тот человек, по имени Дагоберт?

Сотни мыслей мелькали в его голове, окончательно сбивая с толку.

Он снова должен увидеть отца Тейлора. Тейлор знает про эти дела, пусть даже он и ошибся насчет Проктора. Тейлор должен знать, как поступить.

Стив отправился в Мерикейдж. Даже издали он мог заметить, что деревенская площадь освещена великим множеством факелов и что на ней толпится народ. Мерикейдж был переполнен жителями. Что-то важное происходило в этой деревне. Стив слышал негромкий стук барабанов. Было ли это какой-то частью того, что произошло? Было ли это связано с убийствами, с исчезновением Джун?

Господи, что случилось с Джун!

Он добрался до окраины Мерикейджа и вышел из леса позади дома отца Тейлора. Тейлор, видимо, был дома, поскольку Стив заметил его машину, и к тому же в окнах

нижнего этажа горел свет.

Стив подошел к двери и настоятельно постучал. Ему почти немедленно отворила экономка священника и с изумлением уставилась на него.

— Я должен видеть отца Тейлора, — пробормотал он, решительно пробираясь внутрь.

— Пойдите! — вскричала экономка. — Вы не можете...

Но Стив был уже возле двери кабинета и открывал дверь.

Отец Тейлор сидел за своим столом, все еще облаченный в плащ, украшенный перьями. Змеиная маска была сброшена на стол перед ним. Глаза Стива сделались круглыми от ужаса. Однако вторая фигура, находившаяся в комнате, привлекла его внимание больше. Это был низенький, приземистый мужчина в военной форме и Стив увидел его рябое лицо, лицо, которое было незнакомо ему и, однако, в то же время так знакомо. Знакомо. Но откуда? Где он встречал этого человека прежде?

Догадка заставила его похолодеть.

— Полковник Гам! — прошептал он.

Глава 19

— Добрый вечер, Ламберт, — отец Тейлор, тонко улыбаясь, откинулся на спинку кресла. — Я удивляюсь тому, как много времени ушло у тебя на то, чтобы пораскинуть мозгами и вернуться сюда.

Стив по инерции шагнул в комнату, сжимая кулаки. Полковник Гам напрягся и положил руку на кобуру, висевшую на поясе.

— Сейчас, полковник, — остановил его Тейлор, — в этом нет необходимости. Ламберт будет благоразумно себя вести, не так ли, Ламберт?

Священник взглянул поверх Стива и жестом руки отпустил экономку, которая стояла позади него. Стив услышал, что дверь закрылась.

— Теперь-то лучше. Чувствуй себя как дома.

Стив в замешательстве смотрел на Тейлора.

— Ты стоял за всем этим... этим?.. — Он беспомощно махнул рукой.

— Именно так!

Полковник Гам нервно кашлянул.

— Видимо ему слишком много известно, Тейлор.

— Боюсь, что это так, — кивнул священник.

Холодная ярость переборола страх Стива, ярость, которая произвела успокаивающий эффект на его возбужденные мысли.

— Если уж вы собираетесь убить меня, как вы уже поступили с другими, то могли бы спокойно рассказать мне, что же здесь происходит. Что вы сделали с Джун?

— Она в безопасности, Ламберт. В полной сохранности.

— Мне ничего неизвестно и меня ничуть не беспокоят ваши маленькие игры во власть и доморощенная мания величия. Если Гам затевает здесь заговор с целью свержения правительства этого острова, то доброй ему удачи. Но почему вы впутываете Джун и меня во все это?

Тейлор встал и подошел к буфету, плеснул себе бренди.

— Выпьешь?

— Нет.

— Полковник?

Гам раздраженно вздохнул.

— Давай покончим с этим, Тейлор. Впереди у нас большая ночь.

— Времени достаточно, — миролюбиво ответил Тейлор.

Он повернулся в своем кресле и улыбнулся Стиву.

— Ну, хорошо, я полагаю, что ты заслуживаешь некоторых объяснений, прежде... — он улыбнулся и пожал плечами. — Я расскажу все о культе Вуду на этом острове. Я скажу, что не стоит так сильно высмеивать эту веру. Это очень древняя религия. Она была древней еще в их туземной Дагомее, задолго до того, как белые опустошили страну, превращая их в рабов и посредством этого перенося религию в Америку. Люди были достаточно глупы, недооценивая этот культ — недооценивая его власть и приверженность этих народов своим традициям.

На Гаити Папа Док понял: чтобы остаться у власти, он должен использовать вероучение народа как базис их покорности ему. Вот почему его семья так долго оставалась у власти.

Полковник Гам также осознал, что если он будет контролировать умы народа через их религиозное мышление, тогда он также может иметь неслыханные богатства и власть.

— Пока его власть ограничена пределами этой банановой республики, — усмехнулся Стив.

Тейлор задумчиво пригубил бренди.

— Что Люцифер сказал Богу? Лучше господство в аду, чем служба в небесах? Лучше быть богатым и полноценным на маленьком, незначительном острове, таком как Сан-Микилон, чем быть одним из бесчисленных миллионов в более могущественной стране.

— Оставайтесь при своем мнении, Тейлор, — прервал его Стив. — Это сводится к тому, что Гам, используя суеверный страх, добивается поддержки в свержении избранного правительства этой страны. Прекрасно. Но это не объясняет мне, как Джун и я вписываемся в эту картину. Почему ты прячешь ее? Где она?

— Она невредима и в безопасности, как я уже говорил тебе, — ответил Тейлор. — В величайшей безопасности. Она самая важная фигура в той церемонии, что состоится этой ночью.

— В какой церемонии? — спросил Стив. — В чем ее важность?

— Семья Ласнекю хаунгейзы и мамбо культа Вуду на этом острове на протяжении столетий. — Он выдержал паузу, видя бессмысленный взгляд Стива. — Хаунгейз — это священник, а мамбо — священница. Каждое третье поколение женщин Ласнекю призвано осуществлять их наследственные функции священнослужительницы в роли Мамы Мамбо, в чьем теле сконцентрированы все таинства нашей религии. Ей передается вся сила древнего ремесла.

Стив коротко рассмеялся.

— Не хочешь ли ты сказать мне, что ты пытаешься склонить Джун к тому, чтобы стать своего рода ведьмой?

— Нет, — мягко ответил Тейлор. — Не склонить. Несколько месяцев назад стало очевидным, что старая мадам Ласнекю умирает. Ее дочь сбежала с острова много лет назад, не желая иметь дело с культом Вуду. Мы начали поиски, которые закончились тем, что мы обнаружили вашу жену — новую Маму Мамбо в третьем поколении.

— Ты сошел с ума! — вскричал Стив. — И ты ждешь, что я стану верить этой тарабарщине? В любом случае, как же вы — англичанин и католический священник — принимаете участие в этой клоунской компании и верите в эту чушь?

Глаза Тейлора вдруг яростно сверкнули.

— Я родился на Сан-Микилоне. Я тоже Ласнекю. Я дядя вашей жены.

Раскрыв рот, Стив уставился на священника.

— Вы? Но вы белый человек!

— Мой отец был братом мадам Ласнекю. Моя мать была белой девушкой — сестрой милосердия из Англии. Я получил цвет кожи своей матери, но моя душа такая же черная, как у всякого жителя Сан-Микилона! Я Ласнекю!

Голос священника поднялся на несколько нот выше. Он наполовину поднялся из кресла. Внезапно он откинулся на спинку, опустив веки глаз. Затем он спокойно продолжил:

— Мои родители недолго жили вместе. Мать вернулась в Англию, забрав меня с собой. В Англии я пошел в школу и вырос там же. Еще до того, как мать умерла, я с волнующим сердцем вернулся к своим корням. Тем временем я закончил обучение и был посвящен в духовный сан. Я ухитрился получить должность приходского священника в Мерикейдже, —

совпадение, думал я, пока не узнал, что это было работой Мамы Мамбо. В результате ее заклинаний я оказался здесь. Да, моя тетка, мадам Ласнекю, поджидала меня и начала обучать моему истинному призванию в жизни — Верховному Хаунгейзу культа Змея.

Стив смотрел на него, пораженный ужасом.

— Ты сумасшедший, — это было все, что он мог сказать.

Тейлор вдруг с силой ударил кулаком по столу, опрокинув остатки своего бренди.

— Ты скоро узнаешь точно, что такое сумасшествие!

— Не сомневаюсь, — спокойно ответил Стив. — А что, если Джун не захочет играть в ваши сумасшедшие игры и становиться вашей местной ведьмой? Что если она не захочет разыгрывать Маму Мамбо?

Тейлор рассмеялся странным, мальчишеским хихиканьем.

— У нее нет выбора в этом вопросе.

— Что ты имеешь в виду? Ты собираешься держать ее узницей всю жизнь?

— Мой дорогой Ламберт, ничего такого грубого и омерзительного не будет, — с улыбкой сказал священник.

— Тогда что?

— Все, что мы хотим от Джун, это ее сущность — кровь третьего поколения Ласнекю. Сегодня ночью ты увидишь величайшую из церемоний нашей религии, церемонию, которая наиболее древняя среди ее ритуалов и наиболее познана. Церемония будет исходным пунктом. Посыльные со всех уголков острова сообщат о ней последователям нашей древней веры, вследствие чего целый остров восстанет, приветствуя полковника Гама, их спасителя и защитника веры.

— Что ты там сказал насчет того, что нуждаешься в сущности Джун? — спросил его Стив.

Тейлор улыбнулся.

— Сегодня ночью, мой дорогой Ламберт, ты станешь свидетелем возвращения к жизни тела с новой душой. Мадам Ласнекю, величайшая Мама Мамбо, оживет опять. Когда она умерла, мы решили реанимировать ее труп таким образом, что она должна сохраниться. Да, мы располагаем древним, забытым знанием того, как это делать. Но это существо — всего лишь живой труп, зомби, труп, который может исполнять определенные функции лишь по приказу.

На лице Стива отразилось негодование.

— Ты больной, Тейлор. Это просто бред! Ты понимаешь, что ты говоришь?

Глаза Тейлора сузились, но он заставил свои тонкие губы сохранять улыбку.

— Я понял и знаю больше, чем ты когда-либо поймешь, Ламберт. Если ты хоть немного слышал о Вуду, то должен был слышать рассказы о «заклинателях духов». От Луизианы до Карибов ты можешь услышать истории о том, что они способны выкрасть живую душу для того, чтобы оживлять трупы. Однажды потерявшее свою душу, тело гибнет, все, что от него останется — не более чем каркас, в то время как реанимируемый труп, зомби, оживает опять, чтобы стать слугой «колдуна». Эта история передается из столетия в столетие. Просто туземное суеверие? Почему, ты думаешь, существует этот обычай на многих островах и даже в Новом Орлеане на Американском материке, когда люди ударом кинжала заново убивают труп? Это препятствует «колдуну» вернуть его к жизни в роли зомби. Почему другие набрасывают соль поверх мертвеца, чтобы остановить его восстание? Суеверие? Или все эти дела наталкивают на мысль об уважении к силе Вуду?

Тейлор рассмеялся с показным видом.

— Бедняга, необразованный глупец! Ты не знаешь ничего. Ты не способен воспринимать то, что существует за пределами вашей декадентской цивилизации. Ты думаешь, что я сумасшедший потому, что ты не способен воспринимать мою истину как свою истину. Очень хорошо. Я докажу тебе... Позволь мне представить тебе мадам Ласнекю!

Тейлор посмотрел куда-то за Стива, сосредоточив внимание на полумраке в углу кабинета.

— Мама Мамбо! — резко выкрикнул он. — Вперед!

Стив почувствовал, как волосы у него на голове встали дыбом, поскольку он услышал мягкие шуршащие шаги. Широко раскрытыми глазами он смотрел на Тейлора, не в силах повернуть головы.

— Мама Мамбо! — тихо позвал священник. — Убей!

Стив заставил себя обернуться крутом, чтобы увидеть ужас, который предстал перед ним. Бессмысленные, не отводящие взгляд глаза, бледно-серая плоть, впалые щеки, аура смерти и разложения, ужас разгуливающего мертвеца. Это была старуха, с которой он имел схватку в доме Ласнекю, старуха, которую он видел возле дома Проктора. Теперь он понял, почему в этой женщине ему виделось что-то знакомое — он различил изможденные черты лица с портрета мадам Ласнекю.

Бог мой! Это все было правдой?

Скелетная рука, сжимающая нож с широким лезвием, была готова обрушиться на него. С диким криком ужаса Стив отпрянул в сторону, неуклюже приземлился на пол, перевернулся и тут же вскочил. Спокойное, ничего не выражающее лицо повернулось в его сторону, рука снова занесла над собой нож.

Стив с отчаяньем оглянулся вокруг в поисках пути к бегству. Полковник стоял у двери, положив руку на кобуру револьвера, на его губах играла улыбка. Тейлор склонился вперед над своим столом, с оживленным видом ожидая убийства.

Оставался только один-единственный путь к спасению, и Стив без промедления воспользовался им. Закрыв лицо руками, он прыгнул в окно кабинета и, разбив в полете стекло вдребезги, оказался снаружи на веранде.

Раздавая проклятья от острой мучительной боли из-за нескольких порезов, он вскочил на ноги и, перепрыгнув через перила веранды, оказался почти у самой машины Тейлора. Задыхаясь, почти рыдая, Стив увидел, что ключ оставлен в замке, и вскочил в машину.

Машина завелась сразу же и, врубив передачу, он бросил ее на большой скорости вперед, вдоль тропы, ведущей в Маркус.

Тейлор выскочил из-за стола, приказав зомби вернуться назад.

Полковник Гам стремительно бросился к окну и, выхватив свой револьвер, прицелился вслед исчезающим фарам машины. Тейлор перехватил его руку с оружием.

— Расслабься, — улыбнулся он. — Он не захочет уезжать далеко.

— Ты в этом уверен? — спросил полковник с тревогой на лице.

— Если он уедет из Мерикейджа, то рано или поздно, но ему придет в голову, что его жена Джун остается нашей пленницей. Он ни за что не сможет добраться до Маркуса, получить там помощь и успеть вовремя вернуться сюда. Церемония разрешится немного раньше этого. Нет, наш друг никуда не денется. Он будет либо пойман, либо вернется сюда по собственному желанию для того, чтобы попытаться спасти свою жену.

Гам одобрительно кивнул.

— Ты превосходный стратег, Тейлор, — сказал он.
— Я Верховный Жрец, — ответил с достоинством священник.
Полковник Гам склонил голову.

* * *

Стив переключил фары на дальний свет, поскольку гнал машину на опасной скорости по темной дороге среди деревьев, которая вела от Мерикейджа, изгибаясь, вниз с Висячего Древа в направлении Маркуса. Сразу за болотистой равниной, на которой расположился Мерикейдж, дорога имела ряд крутых поворотов: с одной стороны дороги была пропасть.

Сбавив скорость, в то время как он проезжал это место, он разглядел на дороге фигуру.

Его первой мыслью было, прибавив газу, промчаться мимо фигуры, но в свете фар он уловил признаки полицейской униформы и резко затормозил.

Когда он оторвал тело от руля, к нему подошел сержант Байю Пироджи.

Мозги Стива были парализованы от множества мыслей. Все, что он смог подумать, было то, что полицейский представлял собой некоторую стабильность в мире, который вдруг сошел с ума, мире, который обернулся ужасным ночным кошмаром.

— Слава богу, сержант! — вскричал он, схватив Пироджи за плечо.

— Быстрее! Вы должны вернуться вместе со мной в Мерикейдж. Тейлор — вот человек, который ответственен за убийства. Он удерживает мою жену как пленницу. Там Полковник Гам! Они просто маньяки!

Он вдруг замолк, увидев, что Пироджи держал револьвер, направленный ему в живот. Полицейский ухмылялся.

— Я рад, что ты остановился, Ламберт. Это избавило меня от необходимости стрелять по колесам.

Стив яростно прикусил губу.

Они все были заодно! Какой же он был болван. Конечно, Пироджи был с ними.

— Мы просто сделаем спокойную, маленькую прогулку назад в Мерикейдж. Я уверен, Президент не захочет, чтобы вы пропустили церемонию, особенно потому, что ваша жена играет в ней выдающуюся роль.

— Президент? — повторил в оцепенении Стив.

— Полковник Гам, конечно, — ухмыльнулся Пироджи. — Ну, давай, Ламберт, пошли.

Стив проследил глазами за указующим жестом ствола револьвера и медленно побрел назад вдоль дороги. Пироджи шел в нескольких шагах позади него. Прохладный ночной воздух заставил его мозги зашевелиться быстрее. Они там, в Мерикейдже, все маньяки. Конечно, это невозможно — Вуду — зомби! Однако он видел нечто подобное собственными глазами. Отвратительное. Страшное. Он подавил в себе желание захихикать в истерике.

Он вдруг осознал, какой ничтожной, в любом случае, была его попытка сбежать. Куда он мог пойти? В Маркус? Тейлор и его братья маньяки должны закончить «церемонию» — то злобное умопомешательство, которое собирались совершить, задолго до того, как он добрался бы в Маркус.

И какую помощь смог бы он найти в Маркусе? Полиция, вероятно, посчитала бы его таким же сумасшедшим, каким, как он думал, был Тейлор. Если он хочет спасти Джун, то должен полагаться на собственный ум и способности.

— Шагай немного побыстрее, Ламберт! — проворчал позади него полицейский.

— Хорошо, хорошо, — ответил Стив недовольным тоном. Его мысли мчались потоком, пока он пытался придумать какой-то план. — Это из-за моего шнурка на ботинке. Он развязался. Дай мне остановиться на минутку и завязать его.

— Живее!

Стив опустил на одно колено и сделал вид, что занят шнурком. Его рука небрежно скребла землю возле ног, набирая целую пригоршню земли.

Он выпрямился.

— Вот теперь хорошо.

Еще пока он говорил, его рука взметнулась, швырнув землю со всей силой, на какую он только был способен. Она попала прямо в глаза Пироджи. Сержант вскрикнул от испуга и отшатнулся назад, машинально выронив револьвер в попытке выцарапать грязь из глаз.

Стив без промедления развил полученное преимущество, бросившись на полицейского.

Они вместе повалились на землю у обочины дороги, совсем рядом с черной бездной, которая обрывалась вниз с горы на сотню футов или больше. Некоторое время они снова и снова перекатывались в пыли. Стив быстро осознал, одновременно испугавшись, что он был не пара для крепкого, обученного полисмента. У Пироджи не заняло много времени, чтобы сбросить Стива и отыскать свой револьвер. Он все еще стоял на четвереньках, теребя глаза, освобождая их от грязи и пытаясь не упустить Стива из вида. Револьвер угрожающе взметнулся.

В отчаянии Стив яростно кинулся на сержанта, взмахнул ногой и со всей силы, какую только смог собрать, двинул его. Удар пришелся Пироджи в челюсть, с хрустом запрокидывая голову полицейского назад и посылая его лететь спиной, с диким предсмертным воплем, с обочины дороги в черную бездну.

Тяжело сопя, Стив простоял, не двигаясь, несколько длинных секунд, пока не услышал отвратительный глухой стук от тела Пироджи, рухнувшего вниз на камни.

Он не почувствовал никакого сожаления, только посетовал на то, что полицейский прихватил свой револьвер, когда перелетел через обочину в пропасть. Оружие ему бы пригодилось.

Он повернул было назад, направляясь к брошенной машине Тейлора, но затем заколебался. Нет, он должен вернуться в Мерикейдж и спасти Джун. Машина может быть услышана. Лучше вернуться назад в деревню, отыскать, где Тейлор прячет Джун, и посмотреть, не может ли он осуществить ее побег.

У него не заняло много времени, чтобы добраться до окраины деревни. Задолго до того, как он подошел туда, он слышал крики людей и дикий ритм барабанов. Смешиваясь вместе, они образовывали странный, подавляющий звук. Люди крутились и поворачивались в танце посреди деревенской площади. Стив мог видеть, что они танцевали с диким самозабвением, которое далеко выходило за рамки «фестиваля», свидетелем которого он был несколькими вечерами ранее.

С одной стороны площади стояла большая, возвышающаяся платформа, на которой сгруппировалось несколько барабанщиков, их пригнувшиеся тела блестели от пота в свете сотен пылающих факелов. Они отбивали свой запутанный, живущий столетиями ритм, который, казалось, звучал в их собственном сознании.

Выделяясь, на платформе стояла изящная фигура полковника Гама, безупречно выглядевшего в своей военной форме, с руками, упиравшимися в бока, обзревавшего свое войско. Рядом с ним стояла фигура в покрытом перьями плаще, со змеиной маской на лице,

фигура Верховного Жреца культа — отца Тейлора. Чуть позади него была фигура старухи — ее бледная, отвратительная плоть, даже на расстоянии, заставила Стива передернуть плечами и почувствовать тошноту. Пламя факелов отражалось в ее мертвых глазах. Была ли она действительно мадам Ласнекю — ужасной Мамой Мамбо, верховной жрицей этого вызывающего тошноту кровавого культа? Была ли она действительно зомби? Может, это было каким-то ночным кошмаром?

Барабаны отрывисто смолкли и это подсказало Стиву, что пора действовать.

Тейлор вытянул к толпе руку. Среди полуголых танцоров образовался проход и Стив увидел фигуру, которую грубо подталкивали вперед по направлению к платформе.

Он подавил в себе стон, поскольку узнал в ней Джун. Ее руки бессильно свисали, одежда была изорвана. Она споткнулась и зарыдала, увидев впереди платформу.

Стив сжал кулаки в бессильной ярости.

— Добро пожаловать, племянница! — крикнул Тейлор. Его голос теперь был странно певучим, на тон выше обычного и носил все интонации туземного островитянина.

— Добро пожаловать, внучка мадам Ласнекю, добро пожаловать, истинный дух Мамы Мамбо!

Толпа вокруг Джун заволновалась и начала петь какое-то поминальное песнопение.

Пытаться спасти ее не представлялось возможным. Стив огляделся вокруг, в отчаянии пытаясь обнаружить какое-нибудь оружие.

— Дети! — голос Тейлора резко оборвал песнопение. — Дети, этой ночью вы увидите грандиозное событие. Ваша кровь, ваши души возродятся в древней религии. Мы станем сильнее и одолеем врагов!

Возглас «Аминь!» огласил деревню.

Тейлор повернулся к Джун.

— И ты, племянница, твоя кровь и твоя душа, дадут жизнь подлинной Маме Мамбо. Армии мертвых восстанут по ее команде и сметут неверных прочь из этой страны. Неверные и малодушные, посмевавшие отнять нашу землю, будут выметены из Маркуса и наш народ очистится от тех, кто повернулся спиной к истинной вере!

Толпа начала пронзительно кричать с диким самозабвением.

— Сегодня ночью мы приветствуем нашего Спасителя, нашего Покровителя, полковника Гама!

Толпа проревела в единодушном одобрении.

Тейлор поднял руку, унимая их.

— Сегодня ночью, дети мои, вы увидите, что я сдержал обещание. Мама Мамбо вернется и даст благословение Бога Земли для полковника Гама. Мы станем сильнее и одолеем врагов!

— Мы станем сильнее и одолеем врагов! — эхом повторила толпа.

Тейлор вышел вперед, подхватил что-то и затем поднял вновь правую руку. В свете факелов в ней заблестело длинное, злодейское лезвие ножа.

— Пришло время освятить кровь третьего колена семьи Ласнекю, в соответствии с верой наших предков!

К ужасу Стива, Тейлор вдруг повернулся и двинулся в направлении края платформы. Он пристально смотрел прямо в направлении убежища, в котором прятался Стив.

— Выходи вперед, Ламберт! — спокойно позвал он. — Выходи и будь свидетелем этого — подлинности святыни!

Глава 20

Джун обернулась с видом полного отчаяния и пронзительно закричала.

— Стив! Стив! — помоги мне!

Стив невольно шагнул вперед.

Толпа повернулась к нему, и дородный мужчина — Стив смутно опознал в нем Джин-Мэри, владельца бара — прыгнул вперед, схватил его за руку и выкрутил ее ему за спину так, что он согнулся почти пополам от боли.

Он услышал издевательский смех Тейлора среди шума остальных голосов.

— Тащите его сюда, дети мои. Тащите его сюда и пусть он станет свидетелем истинности нашей веры, чтобы он смог увидеть с самого начала, как оживет легион мертвецов, которых мы пошлем вперед для их миссии, победной миссии этой ночью.

— Вперед! — прошипел Джин-Мэри, резко дернув ему руку и заставив Стива вскрикнуть от боли.

Он шагнул, направляясь к платформе.

И тут земля начала бурно содрогаться. Прокатился рев, словно старый поезд прошел под парами, что-то треснуло, словно миллион ружей выстрелили одновременно. Небо, казалось, покинула ночная мгла и на смену ей пришел блеск солнечного дня. Столб пламени с ревом вырвался из кратера горы Висячее Дерево. Искры выстрелили наружу, падая вниз вместе с кусками расплавленного камня.

Дрожащая земля была причиной тому, что люди спотыкались и падали. Джин-Мэри неловко повалился, позволив Стиву высвободить руку. Со страхом Стив увидел, как несколько кусков раскаленного добела камня с шипением прорезали воздух над Мерикейджем. Один из них описал дугу в направлении платформы и вдребезги разнес изящную фигуру полковника Гама.

Сильнейшее сотрясение земли стало причиной тому, что Стив споткнулся и упал на колени.

Люди вокруг него пронзительно кричали и стонали. Затем, так же внезапно, как это началось, землетрясение прекратилось. В какой-то момент показалось, что время остановилось, люди стояли словно статуи, все до одного в безмолвии, их глаза смотрели на вершину горы Висячее Дерево. Все это было похоже на какую-то живую, гротескную картину.

Затем — еще раз — земля начала трястись и трепетать, отчего люди попадали туда и сюда.

Шум стоял невероятный. Взрывы горной породы, волны шипящих струй раскаленной добела лавы, ливень искр, хруст разламывающихся камней и новая трещина, раскрывшаяся поперек горы. Все вносило свой вклад в эту дикую какофонию, похожую на сценку из дантового Ада. Это смешалось с ужасными, пронзительными воплями и плачем перепутанных людей.

Стив, обнаружив, что Джин-Мэри чересчур занят собой, чтобы обращать на него внимание, осторожно поднялся на ноги. То ли от страха за Джун, то ли напуганный вулканом, он обнаружил себя готовым к действию. Единственной мыслью, которая стучала в его мозгу, была мысль забрать Джун и бежать из этого взорвавшегося ночного кошмара.

Дородный хозяин бара, заметив его движение в направлении платформы, попытался

вновь обрести равновесие и последовать за ним. Но Стив, еще пока Джин-Мэри пытался оторвать себя от трепетавшей земли, занес ногу и пнул его прямо в лицо. Мужчина пронзительно закричал и рухнул. Затем Стив бросился вперед, направляясь к фигуре Тейлора, который вопил непостижимые приказы, пытаясь внести какой-либо порядок в ряды охваченных паникой людей.

Джун заметила его приближение, и ее глаза загорелись надеждой. Тейлор, взглянув в ее лицо, проследил за ее взглядом и увидел Стива, приближающегося к платформе. Он выкрикнул приказание. Волоча ноги, старуха подошла и встала рядом с ним. Стив, не останавливаясь, нагнулся и подхватил с земли брошенный одним из танцоров посох. Большинство людей вокруг него метались взад и вперед, потеряв всякий интерес к церемонии, не проявляя интереса и к обугленным останкам человека, который был и правителем и богом на Сан-Микилоне.

Тем временем старуха-зомби спрыгнула с платформы и негибкими, заостренными ногами направилась к Стиву, растопырив руки. Стив быстро поднырнул под ее захват и нанес тяжелый удар прямо в живот концом посоха. Ее бесстрастное лицо не выразило никаких чувств и, к ужасу Стива, острый конец посоха, казалось, вошел сам собой внутрь гниющего тела женщины. Женщина что-то пробормотала и вырвала посох из слабых рук Стива одним мощным рывком.

В ярком свете, исходящем от лавы, спускающейся с вершины вулкана, Стив смог разглядеть вызывающее страх лицо его противника — изъеденная личинками, бескровная плоть со следами разложения и прежде всего эти мертвые, пристально глядевшие глаза. Его ноздри уловили ужасную атмосферу кладбища, резкое зловоние от гниения.

— Убей! Убей! — слышался на заднем плане голос Тейлора.

— Стив! — этот пронзительный крик принадлежал Джун.

Но Стив вдруг осознал, что парализован этой ужасной тварью, которая подходила к нему все ближе и ближе. Он видел скелетообразные, с гноящимся мясом руки, протягивающиеся к нему. Его нервы пронзительно кричали ему, что нужно двигаться, но он не мог справиться со своими членами, не мог вообще пошевелиться.

Это случилось внезапно. Мгновенно, словно удар кнута. Земля треснула, образуя раскол около пятидесяти ярдов в длину, и раскаленная добела лава струей ударила вверх. Трещина пролегла поперек деревенской площади, всего в нескольких ярдах от Стива, прямо под ногами этого мерзкого существа. Без единого звука старуха-зомби исчезла в пылающей преисподней — преисподней, из которой она и была вызвана.

Стив бросился назад, прочь от этого страшного пекла. Так же резко, как раскрылась, трещина вдруг захлопнулась под воздействием давления земной коры, оставляя лишь обугленные тела, тлеющую землю и пылающие кустарники, указывающие на то место, где все это произошло.

Стив, справившись с равновесием, с хриплым криком бросился к платформе.

— Джун!

Девушка, стоя на коленях, изо всех сил пыталась освободиться от своих пут. Она подняла голову, глаза ее были полны слез, а рот слишком сильно дрожал, чтобы быть способным произнести что-либо.

Стив достиг платформы и начал беспомощно дергать веревки, которые стягивали ее запястья.

Джун издала нечленораздельный крик, ее глаза наполнились страхом. Стив,

оглядываясь, завертел головой. Тейлор, сбросив свою змеиную маску, приближался к ним. Его некогда красивое лицо имело маниакальный вид. Он пригнулся, приготовившись к нападению и держа в руке длинный, зловещего вида нож.

С криком ненависти он метнулся на Стива. Подчиняясь некоему инстинкту, Стив упал на землю и перекатился прямо под ноги нападавшему, отчего Тейлор в своем порыве вперед, споткнулся и растянулся на земле. В ту же секунду священник, движимый ненавистью, вскочил на ноги и обернулся, продолжая стискивать в руке нож. Земля вновь начала сильно дрожать, и на дальнем конце Мерикейджа старая церковь с треском рассыпалась на миллион разнообразных кусочков, словно какая-нибудь составная картинка-загадка, и раскрошилась в облако из осколков породы и пыли. По ту сторону развалин в земле образовалась новая трещина, изрыгая наружу свою бриллиантово-белую, шипящую лаву. Затем дрожание остановилось. Стив почувствовал, что задыхается в серных испарениях, разносящихся по деревне.

Тейлор с ножом, сверкающим в сверхъестественном свете извержения, ринулся на Стива. Последний обеими руками схватил занесенную для удара руку противника, сжимая ее возле запястья. Затем Стив бросил себя назад, увлекая Тейлора за собой на землю. Некоторое время они перекатывались по земле туда-сюда, при этом Стив отчаянно пытался удержать нож от завершающего удара.

Земля опять затряслась. Стив почувствовал, что падает куда-то назад, и выпустил руку Тейлора.

Серные испарения и постоянные сотрясения земли привели к тому, что голова у него поплыла от головокружения. Затем это прошло и он вновь увидел Тейлора, с торжествующей ухмылкой на лице, усевшегося на него верхом. Зловеще блеснуло лезвие ножа, направленного ему в грудь.

Стив машинально закрыл глаза и приготовился встретить своим телом острый кончик ножа. Землю опять тряхнуло, более сильно, более жестоко, чем ранее. Стив услышал ужасающий вопль. Затем наступила тишина. Удара ножом в грудь не последовало.

Он открыл глаза. Рядом, распростершись в неестественной позе, лежало сгорбленное тело Тейлора. Стив поднялся на колени и опрокинул Тейлора на спину. Широко раскрытые глаза жреца смотрели в одну точку; грудь, из которой торчала рукоятка ножа, была залита кровью.

Сильный толчок земли стал причиной падения Тейлора — на тот самый нож, которым он пытался заколоть Стива. Тейлор был еще жив.

Его губы силились что-то произнести. Стив склонился к нему, пытаясь уловить смысл слов.

— Мама Мамбо... Она вернулась. Она пришла обратно... Скоро...

Глаза стали стеклянными. Рыдания Джун вывели Стива из гипнотического состояния и понудили схватиться за рукоять ножа и вырвать его из груди мертвого священника. Затем он обернулся к Джун и, разрезав ее путы, начал массировать ей запястья рук.

— Мы должны как можно скорее убраться отсюда, Джун, — невнятно проговорил он, сознавая, что серные испарения заметно усилились. — Ты сможешь идти?

Девушка решительно кивнула. Послышался новый рев, громче, чем прежние, и Стив почувствовал боль от тысячи крошечных булавочных уколов — на Мерикейдж обрушился поток искр. Повсюду ночное небо окрасилось в красный и оранжевый цвета, оттого, что огромный столб выстреленной лавы рванул в небо.

— Пошли! — скомандовал он.

Мерикейдж представлял собою груды дымящихся руин и обожженных тел. То тут, то там, несколько обезумевших от страха туземцев дико неслись, не разбирая дороги. Их слабый плач почти терялся среди шума извержения. Увлекая за собой Джун, Стив пробирался, обходя препятствия, к дальнему концу деревни, в том направлении, где начиналась дорога, которая вела в Маркус.

— Я оставил машину Тейлора ниже по дороге, — проговорил он на бегу. — Мы могли бы убраться отсюда, воспользовавшись ею.

Он бросил взгляд наверх, в направлении возвышающегося кратера Висячего Дерева. Он мог насчитать несколько огромных рек из золотисто-белой лавы, обманчиво медленно стекающих вниз на склоны горы. Это было красивое, но однако же ужасающее зрелище. Кроме того, выше на склонах, среди густых зарослей, которые опутывали широкие плечи вулкана, он мог видеть бушующее пламя и слышать потрескивание из леса, поскольку нетерпеливые языки пламени прыгали с дерева на дерево.

Полутолкая, полуволоча Джун, Стив спотыкался среди горящей травы и кустарника, миновал дымящиеся развалины и каким-то образом набрел на пыльную дорогу, которая начинала виться вниз с болотистой равнины. Насыщенный серой дым почти ослеплял. Он вынужден был остановиться, потому что Джун зашлась от кашля.

— Давай же, Джун, — упрашивал он, — этот дым первый предвестник извержения. Мы должны двигаться дальше и попытаться убежать отсюда.

Девушка предоставила ему тянуть себя вниз по дороге, сквозь вздымающиеся волнами облака горячего, густого дыма. Затем, когда она была уже почти готова закричать, что не в состоянии идти дальше, неясные очертания машины Тейлора показались из мрака дымовой завесы.

Стив втолкнул ее внутрь и, задышав и кашляя, пробрался за руль автомобиля. Ключ был в замке зажигания, там, где он и оставил его, когда встретился с сержантом Пироджи. Он повернул его.

Мотор не заводился. Он нетерпеливо выжал ручку дросселя и включил опять зажигание. Все было тщетно. Он попытался вновь. Он почувствовал, что стартер берет обороты все медленнее и медленнее, словно бы старый аккумулятор потихоньку истощал свою энергию.

Джун уставилась на него широко раскрытыми глазами.

— Я тебя заведу, — пробормотал Стив.

Он выключил ручной тормоз и сцепление, переключил коробку передач на вторую скорость. Убедился, что дроссель не выбран. Машина начала медленно плыть вниз по откосу. Вскоре она ускорила ход, загромыхав по дороге. Затем, правильно уловив момент, Стив ввел сцепление. Машина взбрыкнула, издала слабый рык, чихнула опять и затем мотор завелся. Стив добавил газу и, когда машина ускорила ход, сменил передачу.

Машина начала реветь присущим ей шумом, несясь по уже знакомой дороге, изгибающейся вокруг основания вулкана в направлении к основной автостраде, ведущей в Маркус. Земля все еще колыхалась и Стив делал все от него зависящее, чтобы удерживать автомобиль на дорожном полотне. Искры и порядочных размеров камни продолжали литься ливнем на крышу автомобиля, создавая шум, схожий с треском говорящего без умолку станкового пулемета.

Джун сжалась на своем сиденье, закрывая рукой рот. Она была не в состоянии больше ни плакать, ни говорить. Говорить было нечего. Стив сгорбился над рулем, угрюмо морща лицо

и внимательно следя за поворотами дороги. На одном из поворотов Джун вскрикнула и безмолвно указала на дорожное полотно впереди машины.

Немного ниже одна из множества рек из желто-белой лавы как раз достигла края дорожного полотна и готова была выплеснуться на проезжую часть. Стив прикусил губу и надавил педаль акселератора.

— Мы не сможем это сделать! — крикнула Джун.

Стив ничего не ответил.

Впившись руками в руль, он погнал машину вниз, в направлении изгиба дороги, который стеснял путь стекающей лаве. Даже сквозь корпус машины они могли почувствовать ужасающий жар надвигающейся лавы. Джун тихонько зарыдала.

Стив, без промедления, на предельной скорости выполнил такой вираж, которым могли бы гордиться профессиональные гонщики. Машина пронеслась перед фронтом лавы с запасом расстояния всего лишь в какой-то дюйм. Жар уменьшился, едва поток остался позади них.

Джун позволила себе долгий вздох облегчения и обернулась назад посмотреть, как перекатывающаяся масса из расплавленного камня и огня разлилась поверх дорожного полотна и начала свой дальнейший спуск с горы к равнинам, что были внизу. Стив направил свое внимание на следующий изгиб дороги, и теперь он развернул машину так резко, что их задний капот занесло и одно колесо фактически повисло над краем полотна дороги, завертевшись волчком над бездной, более чем в сто футов.

Джун не удержалась от испуганного крика. Стив весь вспотел, обремененный своей задачей, бросая машину в очередной изгиб дороги.

— Теперь уже скоро должна быть равнина, — крикнул он. — Мы должны уже выехать на главную автостраду, ведущую в Мерикейдж... смотри! Вон она там, в конце.

Внизу на равнине, вероятно на расстоянии с милю, Джун могла разглядеть широкую белую ленту дороги, ведущей в Маркус. Ее можно было ясно разглядеть, словно это было днем, поскольку пламя вулкана освещало окрестности на мили вокруг себя.

— Что-то там движется, — сказала Джун, всматриваясь вперед.

— Повозки и люди, — ответил Стив. — Вероятно, ищут спасения в Маркусе.

Он немного сбавил скорость и вытер рукавом лоб.

— Теперь мы в безопасности, — проворчал он, выписывая очередной поворот.

Затем он, что есть силы, ударил по тормозам, так, что одна из переутомленных шин, не выдержав чрезмерного накала и износа, лопнула, заставив машину с пронзительным визгом развернуться почти во всю длину перед тем, как остановиться. В течение нескольких секунд Стив и Джун сидели, с ужасом уставившись сквозь ветровое стекло. Затем Джун бессознательно начала всхлипывать. Всего в нескольких ярдах от того места, где остановилась машина, новая огромная река из лавы текла через дорожное полотно, отрезая их окончательно.

Глава 21

— Стив! — всхлипнула Джун. — Мы попали в западню!

Стив в отчаянии оглянулся. От текущей лавы шел сильный жар.

Он выкарабкался из машины, почти вытянул за собой Джун, Они остановились на проезжей части, жара заставила их поднять руки к лицу, чтобы защититься от зноя.

— Что мы будем делать? — всхлипывала Джун. — Мы не можем возвращаться той же дорогой, что приехали. Мы отрезаны, мы в ловушке.

Стив шевелил губами, мысли в голове бежали одна за одной.

— Есть только один путь, — сказал он, указывая на обочину дороги. — Давай же, Джун, это не так трудно.

Склон горы опускался от обочины дороги серией скалистых образований. Но это было лишь на первый взгляд легко. Стив полез первым и обнаружил там довольно-таки отвесный склон, почти в 20 футов. Далее спуск был более пологим, уходя в направлении какого-то густого подлеска.

— Мы спустимся, а затем обойдем впереди текущей лавы и выйдем к автостраде, — крикнул он. — Оттуда будет уже нетрудно добраться до Маркуса.

Основательно вспотев, он спустился вниз футов на шесть от края дороги и взгляделся вверх.

— Давай спускайся, Джун, — позвал он. — Я буду говорить тебе, где лучше поставить ногу.

Минут пятнадцать ушло у них на ведение переговоров о том, чтобы спуститься на 20 футов и пройти отлогим спуском. Ярдах в пятидесяти от них поток лавы двигался с большой быстротой. Взяв Джун за руку, Стив заторопился вдоль скалистого уклона. Земля под ногами снова закачалась.

— Ложись! — крикнул Стив. Они распростерлись, замерев на земле. Где-то рядом произошел взрыв и они почувствовали волну горячего, едкого воздуха. Джун прикусила себе язык, чтобы удержаться от пронзительного крика, поскольку совсем рядом почва с треском раздвинулась, увлекая в свое раскаленное нутро камни и деревья, а затем с грохотом сдвинулась, со скрежетом создавая новый ландшафт.

— Я не знал, что извержение бывает таким ужасным, — пробормотал Стив, сжимая руку Джун. Как он мог успокоить ее, когда сам испытывал такой же страх? — Оно становится то извержением, то землетрясением.

Довольно-таки крупный камень вихрем пронесся над их головами, заставив их прижаться к земле и, будучи раскаленным добела, положил начало нескольким пожарам, вдребезги разбившись внизу о деревья. Землетрясение опять прекратилось и Стив, медленно поднявшись на ноги, потащил за собой Джун. Он начал быстро спускаться сквозь таящиеся кошмары ландшафта.

Они перепрыгнули через все еще дымящийся ров, сотворенный вскрытиями и смыканиями земли. Джун была в ужасе, думая о том, как бы земля под ногами не растворилась вновь, но они были уже далеко и бежали вниз по склону.

Стив бросил беглый взгляд назад. Вид, который предстал перед его глазами, был самым поражающим из всего, что он когда-либо видел. Он приковывал к себе, заставляя застыть на месте и наблюдать во всех подробностях это фантастическое великолепие. В воздухе

носились кольца дыма, отчего небо казалось все в темных заплатах на фоне красновато-золотистого румянца. Гора Висячее Дерево неясно вырисовывалась позади них, словно некий великан-призрак. Из ее безобразной утробы с ревом поднимался вверх к небесам огромный столб огня, образуя гигантскую волну дыма, разносимую ветром по темно-голубому небу.

Пуская слюни через губу кратера, вниз по черным бокам огромной горы текли огненные реки — они обходили природные преграды и сливались с другими потоками, образуя запутанный клубок. То тут, то там плескались крошечные разрывы, словно пускал пузыри котел, залитый расплавленными камнями, посылая вверх облака дыма. Острый, резкий привкус серы был повсюду.

Стив вдруг осознал, что Джун трясет его за руку.

— Ради бога, Стив, пойдем!

Стив взглянул на их путь к отступлению и увидел, с каким размахом текла лава, ничуть не отставая от них. Она двигалась теперь очень быстро за счет инерции, поскольку спускалась по отвесному склону. Он огляделся вокруг, инстинкт самосохранения подстегнул его к тому, чтобы слепо бежать.

— У нас есть единственный путь — через лес, вон там, — крикнул он, указывая.

У подножия косогора скопление нескольких высоких деревьев образовывало небольшой лесок. Они бегом направились к нему.

Пожар еще не достиг деревьев, стоящих там, и они хранили прохладу и радушие леса. Не останавливаясь, они добежали до его спокойной темноты и опрометчиво развалились на первом же, привлечшем их зеленым, клочке земли, в изнеможении бурно дыша. Стив отметил про себя, что в лесу было тихо. Лишь в отдалении слышалось потрескивание, рев надвигающегося пожара наполнял воздух. Обычные лесные звуки отсутствовали, животные и птицы уже давно спаслись бегством, предупрежденные каким-то природным инстинктом о приближающейся опасности.

— Нам нельзя здесь оставаться, — проворчал Стив. — Ты в состоянии идти дальше?

Джун решительно кивнула.

— Пошли, — коротко ответила она.

Они быстро продвигались вперед сквозь лес и вскоре обнаружили, что вышли на край обширной равнины. Совершенно очевидно, что это было начало каких-то плантаций. Поле было сжато и урожай вывезен.

— Пойдем, — скомандовал он и направился быстрой рысью по отработанной земле в направлении группы строений, что были вдали. Они не успели далеко продвинуться, когда хруст и рев пламени достигли их слуха. Они в испуге обернулись и посмотрели назад, на лес. Позади, среди леса, свирепствовало пламя.

Стив схватил руку Джун и снова поспешил вперед.

— Может быть, поле преградит путь огню, — крикнул он, пытаясь приободрить ее. Но пожары, поддерживаемые наступающей лавой, распространялись с ужасающей быстротой. Беглецы еще были на вполне приличном расстоянии от строений, когда увидели, что те начали дымить и вдруг исчезли в столбе пламени.

Стив застыл на месте. Поблизости от них имелись какие-то развалины с остатками свай, и Стив с осторожностью взобрался на вершину одной из них и всмотрелся в окрестности.

Джун, наблюдавшая за выражением его лица, увидела, как оно побледнело, а мышцы лица сжались.

— Что там, Стив? — спросила она, запинаясь.

— Еще один поток лавы по другую сторону от нас, потоки идут полукругом, изгибаясь в кривую линию.

Он повернулся и всмотрелся в другую сторону.

— Нам нужно поспешить, Джун, — тихо сказал он, когда спустился вниз. — Мы оказались между двумя потоками лавы и они вот-вот сойдутся вместе, зажав нас в клещи. Мы должны проскочить между ними прежде, чем они сольются вместе.

Девушка в изумлении открыла рот и затем закрыла лицо руками. Она пыталась справиться с нахлынувшей на нее истерикой.

— Не отчаивайся, Джун, — настаивал он, сжимая ее локоть. Возьми себя в руки. Мы сделаем это.

Стив пытался придать уверенности своему голосу, уверенность, которой у него совершенно не было. Со своей наблюдательной позиции на сваях развалин он видел, как быстро потоки лавы приближались друг к другу, и сознавал, что у них есть довольно-таки слабый шанс, чтобы проскочить между ними, прежде чем они встретятся и отрежут их окончательно. Это было всего лишь делом времени. А потом дым и жара убьют их задолго до того, как лава доберется до них.

Он взял жену за руку и поспешил в направлении преграждающих им путь потоков лавы. Они были еще в четверти мили, когда брешь захлопнулась. Джун, увидев, что их надежды разбились, в отчаянии, с плачем опустилась на землю.

Стив просто остался стоять, опустив плечи.

— Я полагаю, Джун, нам уже к этому не привыкать, — прошептал он, нарушая минутное молчание.

— У нас нет никакой надежды? — спросила девушка, прекрасно зная сама ответ на свой вопрос.

Стив пожал плечами и опустился возле нее, обняв ее за плечи.

— Это будет мучительно? — спросила она после того, как справилась с собой.

— Нет. Дым доберется до нас первым. Удушье — вот от чего умирают люди.

— Ох, Стив! — дико вскрикнула девушка. — Зачем нам понадобилось сюда ехать?

Стив нежно погладил ее.

— Что сделано, то сделано, — сказал он, стараясь чтобы это не прозвучало, словно какое-то банальное клише.

Он взглянул вокруг и содрогнулся. Теперь уже недолго оставалось ждать.

Шум, который он слышал, был до странного знакомым. Он на мгновение прислушался, склонив голову набок и пытаясь определить, откуда он доносился. Это был нарастающий гул вертолетного двигателя.

Он вдруг оттолкнул Джун и с криком вскочил на ноги.

— Черт побери, это же вертолет!

Он всмотрелся вверх. Где это? Звук стал ближе — еще ближе — ради Бога, где же он? Резкое дуновение ветра разогнало дым. Вертолет, словно огромный жук, пролетел вдоль края потока лавы, довольно-таки низко над землей. Теперь уже оба, Стив и Джун, были на ногах и пронзительно кричали во всю мочь, дико размахивая руками.

Вертолет проревел над ними. Стив почувствовал, что его сердце замерло, почувствовал страшное, полное отчаяние. Джун тщетно пыталась бежать вслед за ним, крича и размахивая руками.

— Это бесполезно, Джун, — крикнул Стив. — Они не видят нас.

Джун упала на землю и в истерике зарыдала. Затем, к их изумлению, вертолет сделал круг, пошел назад, направляясь к ним, все более и более снижаясь. Пилот, должно быть, заметил их. Черная машина ловко приземлилась всего в нескольких футах от них.

Мужчина в униформе выскочил из боковой двери, неистово размахивая рукой. Стив и Джун не нуждались в уговорах. Они рванули к машине. С помощью мужчины в униформе Стив впихнул Джун внутрь и вскарабкался вслед за ней. Мужчина был еще наполовину в двери, помогая ему взобраться внутрь, когда мотор заревел, и вертолет начал взлет.

— Это неподходящее место для прогулок, друзья.

Стив обнаружил, что с раскрытым ртом глаза на улыбающееся лицо мужчины в униформе с сержантскими нашивками на рукаве. Он с трудом улыбнулся.

— Какие уж там прогулки, — ответил он.

Сержант кивнул.

— Англичане, да?

— Моя жена и я были здесь в отпуске.

— Вы выбрали прекрасное время для отпуска. Это извержение у Висячего Дерева впервые за последнюю сотню лет. Вам повезло, что мы оказались здесь.

— Нам невероятно повезло, — вздохнула Джун.

Сержант подал им фляжку.

— Горячий, сладкий чай. Так советуют доктора. Лучше, чем алкоголь при таких обстоятельствах.

— Что будет дальше? — спросил Стив, в то время, как Джун маленькими глотками пила чай.

— Насколько можно судить, это сочетание извержения вулкана и землетрясения. Президент объявил чрезвычайное положение и эвакуацию всего острова. Три лавовых потока идут на Маркус, если не случится что-нибудь, что отвернет их с пути или остановит. Все ближайшие острова предупреждены и подготовлены корабли, чтобы забрать людей.

Стив и Джун сидели некоторое время в молчании, поскольку вертолет уже приближался к столице крошечного острова. Через иллюминаторы они могли видеть островитян, которые длинной, растянувшейся лентой шли вдоль дороги в направлении Маркуса. Прошел уже час после рассвета, хотя в сиянии извергающегося вулкана они пропустили тот момент, когда ночь закончилась и начался день. С высоты полета они уже различали вдали строения Маркуса с сотнями черных точек, раскачивающихся на голубой воде бухты. Черные точки вскоре начали принимать форму кораблей всех видов и размеров.

— Мы высадим вас рядом с местом посадки на корабли, — отозвался сержант.

Спустя минуту Стив и Джун стояли на горячей каменной набережной. Даже на таком расстоянии Висячее Дерево казалось злым монстром, извергающим огонь и дым. Теперь они стояли с сотнями таких же людей, ожидая, когда тяжело нагруженный пароход снимется с якоря и уйдет из гавани. Процессом погрузки перепуганных людей и сохранением порядка руководил полицейский офицер. Прошло не менее получаса, прежде чем они попали на уже порядком перегруженный пароход.

— Это последний корабль, — крикнул офицер, пока они карабкались через сетку, которая висела над бортами судна.

Они обнаружили свободное место на палубе и рухнули без сил прямо на доски, прижимаясь к стенке палубной каюты. Прощальный гудок и вибрация корабельной машины

показались им утешающей музыкой для их слуха, в то время как пароход выходил из бухты Сан-Микилона в открытое море.

Глава 22

Джун глубоко вздохнула и лениво растянулась под роскошными горячими лучами Карибского солнца. Она протянула руку за холодным лимонадом, который гостиничный официант предложил ей на маленьком серебряном подносе.

Она лежала на раскладушке, расставленной на полосе белого песка, которая тянулась перед Гранд-Отелем в лучшем квартале Порт-оф-Спейна. Широкая полоса песка предназначалась только для постояльцев отеля и была обращена к тихим голубым водам, которые отделяли Тринидад от побережья Венесуэлы. Пляж был весь в ярких пятнах таких же раскладушек и больших разноцветных тентов, где гости отеля нежили себя под горячими лучами тропического солнца.

Джун медленными глотками пила свой напиток и пристально смотрела вокруг. Все казалось таким нереальным после этих нескольких дней.

Корабль доставил беженцев сначала на Гренаду, а затем в Порт-оф-Спейн, столицу Тринидада и Тобаго. Тотчас же они отчитались перед местными властями и затем в Британской верховной комиссии, которая заказала им номер в Гранд-Отеле, пока разбирались с их документам. Оба их паспорта были потеряны во время стихийного бедствия...

Это были приятные несколько дней, омрачаемые лишь ужасными воспоминаниями о том, что случилось в Мерикейдже.

Джун невольно содрогнулась, пролив немного своего напитка. Каждое воспоминание было подобно черной туче, скрывающей солнце. Но в лазурном небе, которое сейчас было над ней, не было туч.

Она старалась не разрешать себе заново переживать сумасшедшие сцены того последнего дня в деревне, думать об этом сумасшедшем священнике Тейлоре, о жуткой, отвратительной старухе, которая, как сказал ей Тейлор, была разгуливающим трупом ее бабушки.

Неужели это действительно могло быть правдой? Она вообще отказывалась обсуждать это со Стивом, когда бы то ни было.

Стив!

Словно подчиняясь какому-то телепатическому зову, Стив появился и прошел вдоль веранды отеля, спустился по лестнице и, пройдя через пляж, плюхнулся в кресле возле ее раскладушки.

Мимо прошел официант.

— Пожалуйста, мне пиво.

Джун подождала, пока Стив, сняв свои солнечные очки, вытер крошечные капли пота вокруг глаз.

— Что тебе сказали в комиссии? — поинтересовалась она после минутной паузы.

— Все в порядке, — со вздохом ответил Стив, растянувшись под солнцем. — Наш вылет в Лондон назначен на завтра: Я подписал пару дюжин бумаг, гарантирующих им возвращение денег, если они дадут нам займы, как потерпевшим бедствие британским подданным. Это просто вздор... Ах, да, гостевые карточки. Я написал заявление в трех экземплярах о том, как мы утратили наши паспорта. Вот бюрократы! Пришлось написать целую историю про извержение вулкана на Сан-Микилоне.

— Но все ведь в порядке? — не унималась Джун.

Официант возвратился со стаканом пива. Стив взял стакан, оценивающе почмокал губами и медленно, маленькими глотками стал пить.

— О да, все в порядке. Одному Богу известно, что могло бы случиться с нами, если бы мы потеряли наше имущество при каких-нибудь иных обстоятельствах, а не при извержении вулкана... Они никогда бы не позволили нам уехать домой вообще!

Джун улыбнулась. Это был первый случай, что она улыбнулась с тех пор...

— Ну, по крайней мере, мы полностью застрахованы.

— Кажется, ты чувствуешь себя уже лучше, — заметил Стив. Эти слова прозвучали напрасно, потому что ее лицо сразу же потемнело.

— Смогу ли я когда-нибудь чувствовать себя лучше после... после... — не докончив, она пожала плечами.

Стив нахмурился.

— Все закончилось, Джун. Постарайся забыть это.

Она тряхнула головой.

— Ты рассказал им, в Британской верховной комиссии что-нибудь про это? — спросила она.

— Чего ради, Джун? Они просто решат, что мы сумасшедшие. Кто поверит в подобную историю?

Джун медленно кивнула.

— Это был какой-то трюк? — спросила она, надеясь на его согласие. Мы стали жертвой туземных суеверий, обман был нужен, чтобы вернуть к власти этого ужасного человека по имени Гам, все это просто политическая игра, не правда ли?

Стив хранил молчание.

— И эта старуха, — продолжала Джун, — эта старуха, Мама Мамбо, как они ее называют. Она не может быть моей бабушкой, правда же? Все эти дела с зомби, возвращением мертвых опять к жизни, реанимирование трупов, все это вздор, не так ли?

Стив взял ее руку и сжал.

Он старался подавить в себе яркие воспоминания о гниющей плоти, разлагающемся лице и пустых глазах старухи, когда она пыталась убить его в ту последнюю ночь в Мерикейдже.

— Это была просто какая-то иллюзия, Джун, — прошептал он. — Это была тщательно спланированная акция Тейлора и Гама, чтобы дать начало политическому перевороту на острове. Они старались воспользоваться суевериями жителей на Сан-Микилоне, сея страх среди людей. Конечно, эти зомби существуют ничуть не больше, чем привидения или вампиры, или длинноногие бестии и твари, которые ходят стучаться по ночам.

Он постарался улыбнуться.

Джун прикусила губу.

— Это выглядело так реально, по-настоящему ужасающе.

— Да, конечно. Полковник Гам и отец Тейлор внушили людям и приучили их думать, что Гам может приказывать духам из ада и они помогают ему. Но нас ведь этим не одурачишь, ведь так?

— Итак, старуха была не зомби...

— Только реальное лицо, стоящее на их стороне.

— Я хотела бы верить тебе, Стив.

В ее голосе было отчаяние.

— Тогда сделаем так, — улыбнулся ее муж. — Я говорю тебе правду. — Он тяжело вздохнул и улыбнулся.

— Ну, а теперь, как насчет того, чтобы просто лечь на спину и наслаждаться солнцем, пока есть возможность. Не забывай, что завтра мы возвращаемся в дождливый старый Лондон; ты — назад к своей благотворительности, я — в газету. Эта перспектива должна больше ужасать нас, чем махинации нескольких сумасшедших лунатиков, борющихся за право управлять банановой республикой.

Джун с неохотой откинулась на свою раскладушку.

— Я не знаю Стив, — медленно произнесла она. — Я действительно не знаю. Я продолжаю видеть странные сны про Мерикейдж. Такие живые, такие реальные.

— Я не удивлюсь, что у тебя ночные кошмары после того, что тебе пришлось пережить. Ночные кошмары еще не скоро оставят нас.

— Я хотела бы узнать, что происходит сейчас на острове.

Стив пожал плечами.

— Я слышал, что вулкан прекратил извергаться и множество людей уже возвращаются туда — по крайней мере, в Маркус. Какие-то американские ученые установили там обсерваторию раннего оповещения, которая предупредит об активности в будущем. Жизнь, вероятно, войдет в свое русло.

— Это страшное место, — сказала, подумав, Джун. — Я действительно не хотела бы возвращаться туда.

Стив бросил на нее быстрый взгляд.

— Ну, нам такой шанс не представится, не так ли? Если нам в будущем захочется погреться на солнце, то я думаю, Греческие острова для нас более подходящее место.

Джун улыбнулась, хотя в ее глазах сохранилось легкое смущение.

— Конечно, я знаю: логически, я никогда не пожелаю возвращаться на этот остров, но временами мне кажется, что я много думаю про это место и чувствую — ох, я не знаю — это странное чувство, какое-то страстное желание вернуться. Это абсурд, я знаю. Мне должна быть ненавистна эта мысль.

Стив нахмурился.

— Конечно, тебе должно быть это ненавистно. В любом случае, завтра мы будем уже на пути в Лондон, так что просто расслабься и наслаждайся солнцем.

Он сделал знак замешкавшемуся официанту принести еще пива и растянулся в кресле.

* * *

На дымящихся склонах Висячего Древа, среди устланных пеплом развалин и выгоревших лесов, группа людей столпилась напротив их временного прибежища; скопище из тентов и грубых хижин. Они сидели на корточках, собравшись вокруг костра, на котором был установлен большой котел, в котором грелась вода.

Один из группы, пожилой мужчина с седеющими волосами, взглянул на мантию из черного дыма, которая висела над кратером вулкана, и вздохнул долго и громко.

— Бон Диу защитит нас, дети!

Группа ответила нестройным хором «аминь».

— Верховный Жрец... он покинул этот мир. Мама Мамбо... она ушла.

Захныкала какая-то старая женщина.

— Мы переживем. Мы всегда выживали. Молитесь, дети.

Голос старого мужчины резко повысился.

— Молитесь! Мама Мамбо вернется снова, скоро, действительно скоро!

Старый мужчина встал и оглядел группу с беззубой улыбкой. Затем он пристально вгляделся в пламя костра.

— Я чувствую это, дети, чувствую, что она вернется. Мама Мамбо — она вернется.

FB2 document info

Document ID: 8383403e-2233-4477-892a-c9410b433242

Document version: 1.01

Document creation date: 2006-02-13

Created using: FB Tools software

OCR Source: Library of the Huron: gurongl@rambler.ru

Document authors :

- Денис

Source URLs :

- <http://mysuli.aldebaran.ru>

Document history:

v 1.0 — создание fb2 OCR Денис

About

This book was generated by Lord KiRon's FB2EPUB converter version 1.0.28.0.

Эта книга создана при помощи конвертера FB2EPUB версии 1.0.28.0 написанного Lord KiRon